

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Е. А. БЕРЕЗОВСКАЯ
А. О. ИЛЬНЕР

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Е. А. Березовская, А. О. Ильнер

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебно-методического пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

УДК 81'25(07)
ББК Ш107я7
Б484

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра иностранных языков
Уральского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(заведующий кафедрой кандидат филологических наук *О. Ю. Ольшванг*);
М. В. Боровкова, кандидат филологических наук, доцент
(Уральский государственный юридический университет)

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

Л. И. Корнеева, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков и перевода
(Уральский федеральный университет)

Березовская, Е. А.

Б484 Редактирование письменных переводов: теория и практика :
учеб.-метод. пособие / Е. А. Березовская, А. О. Ильнер ; [под общ.
ред. Л. И. Корнеевой] ; М-во науки и высш. образования Рос. Фе-
дерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2019. – 135 с.

ISBN 978-5-7996-2622-8

В учебно-методическое пособие, посвященное совершенствованию техники письменного перевода, вошли основные положения теории текста, теории перевода и теории редактирования, а также наглядная демонстрация процесса обработки оригинального англоязычного текста. Авторы приводят множество наглядных примеров и с их помощью показывают, как применять те или иные методики перевода, редактирования или создания собственного текста.

Адресовано студентам, обучающимся по направлению «Лингвистика», а также студентам других направлений подготовки, всем, кто активно занимается текстовой деятельностью.

УДК 81'25(07)
ББК Ш107я7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Часть 1. МЕТОДИКА РЕДАКТОРСКОЙ ОБРАБОТКИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА	8
Глава 1. Текст как объект и результат текстовой деятельности	8
1.1. Основные свойства текста	8
1.2. От текста к контексту	17
1.3. Назначение сочетаемости	20
1.4. Компонентный анализ	24
1.5. Контекстологический анализ	28
<i>Выводы</i>	31
Глава 2. Чтение в структуре речевой деятельности	33
2.1. Речевая деятельность	33
2.2. Виды чтения	36
2.3. Аналитическое чтение: методика освоения навыка	41
2.4. Вторичный текст как результат чтения	45
<i>Выводы</i>	54
Глава 3. Основные вопросы теории и практики перевода	56
3.1. Перевод и прочие виды межкультурного посредничества	56
3.2. Единица перевода. Соотносимость элементов оригинала и перевода	59
3.3. Виды перевода	62
3.4. Общие подходы к оценке качества перевода	65
3.5. Прикладные методики оценки качества перевода	72
<i>Выводы</i>	78
Глава 4. Редакторская обработка текста	81
4.1. Методика редактирования	81
4.2. Законы логики	83
4.3. Основные виды логических ошибок	86
4.4. Анализ языка и стиля	93
4.5. Виды правки	106
<i>Выводы</i>	108

Часть 2. РЕДАКТОРСКАЯ ОБРАБОТКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ...	110
Глава 1. Редактирование подстрочного перевода	110
Глава 2. Редактирование в научной деятельности	125
<i>Выводы</i>	127
Заключение	129
Список рекомендуемой литературы	131
Предметный указатель	133

ПРЕДИСЛОВИЕ

Текстовая деятельность является одним из основных видов деятельности современного человека. Именно тексты – письменные и устные – служат в наши дни основными источниками информации. Объемы данных, которые человеку необходимо усваивать ежедневно, чтобы быть активным членом общества, постоянно растут, а запас времени на ее восприятие не увеличивается.

Важно при этом не только умение воспринимать текст, но и порождать его. Почти любая профессиональная деятельность, которой может заниматься сегодня выпускник университета вне зависимости от направления и профиля своей подготовки, связана с созданием текстов. Всем выпускникам вузов без исключения, если они стремятся подняться по карьерной лестнице и занять руководящие посты или стать авторитетными специалистами, необходимо обладать навыками создания текста. Речь идет не только о составлении документов, но и о презентации различных проектов, взаимодействии с клиентами, заказчиками, партнерами, участии в переговорах и совещаниях различного уровня, прохождении или проведении собеседований и др. Навыки создания текста необходимы современному человеку и в повседневной жизни: составить письмо, претензию или просто задать вопрос, например, при обращении в государственный орган, финансовую или общественную организацию, грамотно разрешить бытовой конфликт или вести активную деятельность в блогосфере, социальных сетях и проч. – все это невозможно без умения пользоваться возможностями устной и письменной речи. Таким образом, возникают условия для появления новых методик повышения продуктивности текстовой деятельности и актуализации существующих.

Основа большинства подобных методик была заложена еще в древности. Уже тогда исследователи стремились повысить качество восприятия или порождения текста. По сути, все суперсовременные способы работы с текстом, предлагаемые современному

студенту, школьнику, специалисту, представляют собой продолжение того, что родилось в античности. Постоянное появление все новых вариаций античных методик лишний раз доказывает, что проблема остается актуальной, несмотря на многочисленные попытки ее решить.

Данное учебно-методическое пособие является попыткой суммировать опыт специалистов, занимающихся изучением текста и текстовой деятельности, и переводчиков и показать, как применять на практике положения теории текста, теории перевода и теории редактирования. Пособие адресовано студентам, обучающимся по направлению «Перевод и переводоведение», и нацелено на формирование и развитие у них навыка создания грамотного письменного перевода, а также навыка реферирования опубликованных результатов исследований с целью использования их в собственной научной работе.

Пособие включает две части, разные по объему, но сопоставимые по значимости. В первой – теоретической – в четырех главах даются основные положения теории текста, теории перевода и теории редактирования. Изучив материал, можно составить представление о том, что такое текст, текстовая деятельность, какими качествами должен обладать текст, чтобы его можно было считать хорошим, и т. п. Здесь также говорится о том, какова сущность перевода, какими принципами должен руководствоваться переводчик в своей работе, чем различаются подходы к текстам разной стилистической принадлежности, чем хороший перевод отличается от неудачного и т. д. Заключительная глава первой части посвящена сущности работы редактора. В ней описаны основные методики редактирования текста, принципы работы редактора и др. Каждая глава первой части снабжена множеством иллюстраций, которые помогут читателям лучше понять и усвоить теоретический материал, а также дадут возможность убедиться в важности и серьезности текстовой деятельности в будущих профессиональных занятиях.

Вторая часть представляет собой пошаговое описание редактирования переводного текста. На примере конкретного перевода

здесь показано, как работать над совершенствованием текста, на что обращать особое внимание, какими инструментами и методами пользоваться, чтобы улучшить его качество, а также как использовать результат в собственной научной работе.

В конце пособия помещен список рекомендуемой литературы, в который вошли как учебники, словари, стандарты, так и оригинальные исследования. Среди них есть и классические работы, написанные известными и авторитетными учеными, – Л. С. Бархударовым, М. М. Бахтиным, Г. О. Винокуром, В. Г. Гаком, В. Н. Комиссаровым, Р. О. Якобсоном и др.

Для удобства поиска нужной информации издание снабжено предметным указателем и информативным оглавлением.

Авторы надеются, что данное пособие станет читателям хорошим подспорьем в учебе и поможет достичь профессиональных высот.

ЧАСТЬ 1

МЕТОДИКА РЕДАКТОРСКОЙ ОБРАБОТКИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

Глава 1

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ И РЕЗУЛЬТАТ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Основные свойства текста

Текст является объектом изучения ряда научных дисциплин, при этом основной из них остается лингвистика текста. Специалисты сформулировали ряд определений основного понятия. Самое широкое из них связано с представлением о тексте как о языковом произведении неограниченной длины. В литературоведческом и культурологическом смысле текст трактуется как связанная совокупность концептов и идей, относящихся к некоторой сфере. Например, В. Н. Топоров, обращаясь к творческому наследию Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. А. Блока и др., писал о так называемом петербургском тексте – едином идейном комплексе, который образует вся совокупность принадлежащих этим авторам текстов. И. Р. Гальперин считал, что текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из названия (заголовков) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»¹. В свою очередь, представители

¹ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2006. (Лингвистическое наследие XX века). С. 18.

московско-тартуской лингвистической школы понимали текст как систему знаков, которая может быть описана с точки зрения семиотики. Иными словами, последователи Ф. де Соссюра рассматривали текст как знак, обладающий планом выражения и планом содержания. При этом в качестве первого выступает действительность или фрагмент действительности, т. е. некое событие, явление, персона и т. п.; в качестве второго – представление автора об этой действительности. Однако, утверждали ученые, в отличие от более простых языковых знаков, текст не только является знаком сам по себе, но и представляет собой последовательность знаков, находящихся друг с другом в тесном взаимодействии.

Множество определений, авторы которых делают акцент на разных аспектах, свидетельствует о том, что текст – явление многоплановое и его понимание зависит в первую очередь от цели и задач конкретного исследования или вида прикладной деятельности. С учетом специфики данной работы мы будем опираться на определение, сформулированное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой: *текст – это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность (или целостность. – Прим. наше)*². Согласно этой трактовке текст отличается от иной последовательности предложений наличием двух базовых свойств. Нередко к ним добавляют еще одно – *членимость*. Разберем каждое подробно.

Связность

По мнению Н. В. Панченко, члена авторского коллектива во главе с Ю. Н. Земской, создавшего пособие по теории текста, связность считается одним из основных признаков текста благодаря пониманию последнего как информационного и структурного единства, как функционально завершенного речевого целого. В пособии сказано: «Задачей исследователя в данном случае является

² Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл., 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les> (дата обращения: 27.12.2016).

выявление видов связей в тексте и определение правил передачи информации во избежание ложной трактовки текста читателем»³. Таким образом, *связность* – это свойство текста, которое проявляется в наличии связей между его элементами, в повторяемости знаков, их форм и смыслов.

Специалисты выделяют локальную и глобальную связность. Первая проявляется больше на формальном уровне, вторая – на содержательном. Проще говоря, *локальная связность* – это использование автором текста определенных слов и их форм, синтаксических конструкций, стилистических приемов и проч. (см. табл. 1), позволяющих связать одно предложение с другим, один фрагмент текста с другими, причем не только соседними (такой функцией обладают, например, ключевые слова – единицы определенной тематической группы, используемые автором на протяжении всего текста). *Глобальная связность* – это наличие в тексте генерализующего начала – смыслового целого, которое подчиняет себе каждое предложение, побуждая его играть свою роль в раскрытии общего замысла. Покажем это на примере фрагмента статьи А. В. Первой «Способы нарушения структурной целостности художественного текста»:

Средства образности способствуют реализации одной из основных функций художественного текста – функции эстетического воздействия на читателя, так как образ, создавая двуплановость и даже многоплановость текста, воздействует на эмоциональную сферу адресата. Вышеупомянутая функция, с одной стороны, отличает художественный текст от нехудожественного, с другой стороны, обуславливает своеобразное использование языковых средств, к которым относится, в частности, отклонение от каких-либо языковых норм. Таковыми считаются нарушение образности стиля, алогичное построение тема-рематической цепи, имитация незавершенности, оборванности, отрывочности, введение в текст внеструктурного элемента, логическая, грамматическая и семантическая несогласованность средств

³ Земская Ю. Н., Качесова Л. М., Комиссарова Л. М. и др. Теория текста : учеб. пособие / под ред. А. А. Чувакина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Флинта, 2010. С. 58.

языка. По мнению Голяковой Л. А. и Шабалиной Е. Н., такие явления можно считать неотъемлемой частью литературно-художественного произведения, знаком скрытого смысла⁴.

Глобальная связность фрагмента обеспечивается, во-первых, общей главной мыслью, выраженной эксплицитно (явно) в начале первого предложения (до слов *так как образ...*), во-вторых, основанием этой мысли (*образ воздействует на эмоциональную сферу адресата*), а также следствиями из основного тезиса (*функция эстетического воздействия отличает художественный текст от нехудожественного, обуславливает своеобразное использование языковых средств и проявляется, в частности, в отклонении от каких-либо языковых норм*) и рядом примеров (*нарушение общности стиля, алогичное построение тема-рематической цепи, имитация незавершенности, оборванности, отрывочности, введение в текст внесруктурного элемента, логическая, грамматическая и семантическая несогласованность средств языка*). Свои рассуждения А. В. Первова подтверждает косвенной цитатой (финальное предложение), которая также связана по смыслу с главной мыслью фрагмента.

Локальная связность достигается использованием ряда средств:

- повторы: *функция, текст, образ и образность* и др.;
- замены: *отклонения (от языковых норм) – нарушение, построение, имитация* и др. – явления и др.;
- эллипсис (пропуск слова при условии, что оно легко восстанавливается из контекста): (*функция*) *отличает художественный текст от нехудожественного* и далее: *таковыми считаются* и др.;
- видовременные формы глаголов-сказуемых: все сказуемые в тексте стоят в форме так называемого настоящего постоянного времени, т. е. такого, которое называет действие, не привязанное ко времени, являющегося постоянным свойством предмета (ср. *Present Indefinite* в англ. яз.); такое время используется обычно в научных текстах;

⁴ Первова А. В. Способы нарушения структурной целостности художественного текста // Вестн. ЛГУ. Т. 1. Филология. 2014. № 4. С. 134.

– общая тематика слов, среди которых много лингвистических терминов (текст, художественный и нехудожественный текст, языковые нормы, стиль, средства языка и проч.);

– служебные слова: союзы и союзные группы, указывающие на связь между предложениями или частями предложений, вводные конструкции, указательные слова и т. п.

Стоит отметить, что локальная связность текста обеспечивается в соответствии с законами, которые были сформулированы М. И. Откупщиковой в работе «Синтаксис связного текста»⁵:

1. *Закон связности*: предложения текста связаны между собой по смыслу, и эта связь проявляется на различных уровнях. В качестве примера нарушения этого закона автор приводит следующий фрагмент: *Сегодня я взглянул на небо. Все оно было в тучах. Тучи образуются из пара. Горячий пар полезно вдыхать при насморке. Насморк – верный признак гриппа. Грипп возбуждают вирусы. Вирусы исследуют в лабораториях...* На первый взгляд, каждое предложение фрагмента связано с предыдущим – посредством лексического повтора. Но это единственный показатель связи, и его оказывается недостаточно: стилистически, идейно каждое предложение самостоятельно, поэтому текст они образовать не способны.

2. *Закон антагонизма* между линейной организацией текста и его гиперсинтаксической и смысловой структурой. Под линейной организацией текста автор понимает последовательность знаков – звуков, если текст устный, или графических символов – если письменный. Теоретически линейная последовательность бесконечна, но для того, чтобы слушатель/читатель мог адекватно воспринимать смысл такой последовательности, автор должен регулярно представлять ему основные содержательные элементы, т. е. формировать гиперсинтаксическую и смысловую структуру. Проще говоря, в тексте должны быть предложения, которые можно выделить как важнейшие, ключевые с точки зрения передачи смысла – такие, с опорой на которые можно составить его план или конспект.

⁵ Откупщикова М. И. Синтаксис связного текста : учеб. пособие. Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1982. С. 47–50.

3. *Закон повторяемости смысла* конкретизирует второй закон, называя основные элементы смысла для конкретных текстов. Например, в информационной заметке такими элементами будут ответы на вопросы, что, где, когда произошло, кто совершил действие или связан с ним и проч., поскольку цель такого текста – сообщить объективную оперативную информацию о свершившемся факте. Для научного текста элементами смысла будут суждения автора: главная мысль, аргументы, ее доказывающие, следствия из нее и выводы.

4. *Закон сокращения* (экономии) обеспечивает тексту способность к сворачиваемости, т. е. передаче его смысла минимумом лексических средств, в частном случае – нулем. Кроме того, закон сокращения связан с так называемыми скрытыми знаниями – подтекстом, информацией, которая выражена в тексте имплицитно. Такие скрытые знания называют *пресуппозицией*. Действие закона экономии позволяет пересказать не только явное содержание текста, но и сформулировать авторскую оценку этого содержания, т. е. извлечь скрытые знания. Например, предложения *Что вам угодно?* и *Какого черта вы здесь делаете?* могут описывать одно событие, однако демонстрируют разное отношение автора к нему. Выбирая те или иные языковые средства, говорящий или пишущий может сигнализировать о собственном взгляде на предмет речи, не выражая оценку эксплицитно (явно).

5. *Закон избыточности* противопоставлен закону сокращения и предполагает, что нормальный текст может быть в той или иной степени избыточен. Мера этой избыточности обусловлена самим языком и особенностями конкретной ситуации общения. Например, избыточность разговорного текста намного меньше избыточности документа или научной статьи⁶. С другой стороны, в ряде языков принципиально важно использование личного местоимения в предложениях с глагольным сказуемым во всех или ряде случаях, тогда как другим языкам это не свойственно.

⁶ См.: Кузнецова Н. В., Трофимова О. В. Публицистический текст. Лингвистический анализ : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2010. С. 210–216.

Нарушение перечисленных законов, по мнению автора, влечет появление дефектов в ткани текста, нередко путает читателя или вовсе разрушает текст.

В другой работе, автором которой является И. П. Севбо, приводится перечень способов выражения связности в тексте (табл. 1)⁷.

Т а б л и ц а 1

Способы выражения связности в тексте

Виды связей	Эксплицитные показатели	Имплицитные (нулевые) показатели
Лексические	Лексические повторы, местоименные и синонимические замены	Эллипсис (пропуск слова, на письме отражаемый с помощью тире), умолчание
Грамматические	Порядок слов, видовременные формы глаголов-сказуемых, степени сравнения прилагательных, наречий, вопросно-ответные пары, вводные конструкции, синтаксический параллелизм	Неполные предложения
Семантические	Единое семантическое поле (общая тематика слов, например. – <i>Прим. наше</i>), порядок следования предложений (как проявление направления развития мысли. – <i>Прим. наше</i>)	Подтекст
Пограничные	Союзы, частицы, наречия, предлоги, междометия, словосочетания-скрепы	«Нулевые» слова (в бессоюзном сложном предложении. – <i>Прим. наше</i>)
Ритмико-мелодические	Длина фразы, темп, гармония, ритм, интонация	–

⁷ Севбо И. П. Графическое представление синтаксических структур и стилистическая диагностика / АН Укр. ССР, Ин-т кибернетики. Киев : Наук. думка, 1981. С. 75–76.

Виды связей	Эксплицитные показатели	Имплицитные (нулевые) показатели
Графические	Знаки препинания, красная строка, шрифты	–
Стилистические	Тропы и фигуры речи	–

Табличные данные наглядно демонстрируют, что связность текста обеспечивает взаимодействие его элементов на всех уровнях – содержательном, формальном, графическом или звуковом.

Целостность

По определению Н. С. Валгиной, *целостность* обеспечивает тематическое, концептуальное, модальное единство текста⁸. Развивая эту мысль, авторы одного из учебных пособий по теории текста утверждают, что единство темы обеспечивается тождеством *референции*, т. е. соотношением слов с одним и тем же изображаемым⁹. Иными словами, целостность текста заключается в соблюдении логического закона тождества, который предполагает, что каждое суждение, каждое понятие, каждая мысль, заключенные в конкретном тексте, должны быть неизменными в рамках этого текста от его начала до финала: черное – это черное, белое – это белое; если трактовки меняются, начинается следующий текст. Иными словами, целостность напрямую связана с одним из основных логических законов – законом тождества (см. п. 4.2).

Еще одно средство обеспечения единства темы – это *импликация*, которая поддерживается контекстом: в рамках конкретного текста одни предметы и значения обуславливают появление других, ситуативно с ними связанных¹⁰. Например, если в тексте говорится о языковой норме, то рано или поздно автор придет к описа-

⁸ Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие. М. : Логос, 2003. С. 27.

⁹ Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М. и др. Теория текста. С. 60.

¹⁰ Там же.

нию случаев ее нарушения, или, говоря о тексте, мы, скорее всего, не сможем избежать обращения к его содержанию (смыслу), форме и их соотношению.

Кроме того, целостность текста проявляется в его *завершенности* и *авторской модальности* – отношению к изображаемому в данном тексте (см. выше).

Членимость

Свойство определяет способность текста состоять из составных частей. Такими частями принято считать *высказывания* – реализованные предложения, лексически наполненные, выражающие конкретную целеустановку единицы речи – и *сверхфразовые единства* (СФЕ) – отрезки речи в форме последовательности самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки. Высказывания и СФЕ образуют любой текст – устный и письменный, диалогический и монологический, поэтический, прозаический или драматический. При этом высказывания считаются минимальными единицами текста, на базе которых строятся более крупные СФЕ, объединяющие два высказывания и более.

Соотношение между высказыванием и предложением можно описать так: «При конструировании текста используются максимальные единицы языка (предложения), которые становятся минимальными единицами речи (высказываниями)...»¹¹.

Что касается СФЕ, то их часто сопоставляют с абзацами: они могут быть равны или не равны последним, но всегда больше предложения, причем и на формальном, и на содержательном уровне. Минимальное СФЕ – это вопрос и ответ, посыл и вывод, например:

Механизмы образования текста (меняющиеся от целеустановки, проявляющейся при речевой деятельности) обычно избирательны. И действуют они в направлении создания разных видов текста, имеющих свои формы построения, организации, выработанные общественной практикой.

¹¹ Валгина Н. С. Теория текста. С. 16.

Данное СФЕ состоит из двух предложений – простого и сложного: в первом (простом) утверждается мысль, во втором она конкретизируется.

Наконец, не стоит забывать о том, что любой текст как целое содержательно всегда больше, чем сумма СФЕ, из которых он состоит. Это свойство роднит его с любым знаком и с любой системой знаков: при объединении элементов возникают условия для так называемого приращения смысла¹².

1.2. От текста к контексту

Одной из причин расширения содержания текста по сравнению с содержанием суммы его элементов, или *приращения смысла*, считается влияние контекста. Под *контекстом* (от лат. *contextus* – соединение, связь) принято понимать фрагмент, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы в тексте, при условии, что оно не противоречит общему смыслу данного текста¹³. Соотношение между текстом и контекстом можно описать двумя утверждениями:

- текст не равен контексту;
- в каждом тексте столько контекстов, сколько единиц.

Впрочем, практически контекстов может быть и больше, поскольку элементы текста можно рассматривать в макро- и микроконтексте, которых может быть бесконечно много – в зависимости от принципа их выделения для достижения конкретной цели.

¹² Мы не уделяем внимания особым типам текстов, например заголовкам, и определению их с позиции учения о единицах текста, поскольку этот вопрос остается дискуссионным. Работы, посвященные проблеме, можно найти в библиотеках, архивах и в электронной базе данных. См., например: *Комаров Е. Н.* Заголовки как тип текста // Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003; *Гусейнова Т. С.* О некоторых частных проявлениях сверхфразового единства как способе трансформации фразеологических единиц в СМИ // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 43 (181). Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 45–50; и др.

¹³ Лингвистический энциклопедический словарь.

Так, В. Н. Ярцева в своем словаре уточняет: «Границы микро- и макроконтекста не могут быть детерминированы заранее; они зависят как от исследуемой единицы, так и от целей исследования. Представление о том, что чем крупнее единица, тем более широкий контекст требуется для ее детерминирования, далеко не всегда соответствует лингвистической реальности»¹⁴.

Проанализируем в качестве примера значение слова *ворот* в тексте: *Выигрыш в силе, который дает **ворот**, определяется отношением радиуса окружности R , по которой движется рукоятка, к радиусу цилиндра, на который наматывается веревка*. Для этого сравним словарное значение лексической единицы с тем смыслом, который она передает в данном случае.

Согласно данным «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, существительное *ворот* имеет два значения: «вырез в одежде для шеи; пришитая к этому вырезу и облегающая шею полоса ткани» и «простейшее грузоподъемное устройство, состоящее из вращаемого рукояткой вала, на который наматывается канат (трос, цепь) с грузом»¹⁵. Стоит отметить, что, скажем, в английском каждое из значений передается отдельным словом, поэтому для адекватного перевода предложения на этот язык специалисту необходимо проанализировать контекст. Учитывая, что речь в тексте идет о механизме, нетрудно сделать вывод, что для перевода необходимо выбирать существительное из ряда *winch*, *windlass*, *capstan* и т. п.

Примером пренебрежения контекстом, на этот раз в иноязычном тексте, может послужить появление в русском языке последнего десятилетия неблагозвучных терминологических словосочетаний, например: *поставщики входов* и *потребители выходов*. Ср.: *Процесс – совокупность взаимосвязанных видов деятельности, в результате которых входы (потребляемые ресурсы) преобразуются в выходы (ценности, значимые для потребителя)*.

¹⁴ Лингвистический энциклопедический словарь.

¹⁵ Здесь и далее: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. Авт. редакция, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari> (дата обращения: 07.04.2018).

У каждого процесса есть поставщики входов и потребители выходов – клиенты.

Согласно словарю С. А. Кузнецова, существительное *вход* имеет следующие значения: «действие по гл. *войти* и *входить*», «место, через которое входят куда-л.», «*проф.* место, через которое поступает, проникает что-л.», «*информ.* вызов, запуск программы компьютера». Анализ перечисленных значений позволяет выделить ключевые компоненты. Для первого значения – это «движение внутрь», «проникновение, включение» и под., для второго – «место», «проникновение», для третьего – «место», «проникновение», «поступление», для четвертого – «начало действия». Что касается существительного *поставщик* в значениях «лицо или учреждение, занимающиеся поставками чего-л.»; «источник кого-, чего-л.», то основным компонентом его значения является «источник чего-л.». Как видим, слова *поставщик* и *вход* не могут образовывать словосочетание, поскольку их значения не сопоставимы.

То же можно сказать и о термине *потребитель выходов*. С учетом того, что *потребитель* – это «лицо или организация, потребляющие продукты чьего-л. производства, чьей-л. деятельности», «тот, кто (то, что) использует, расходует что-л. для удовлетворения своих потребностей», «*неодобр.* тот, кто стремится только к удовлетворению своих потребностей, ничего не производя сам», а *выход* в русском языке может выступать в значениях: «действие по глаголу *выйти*: уход откуда-л.; прибытие куда-л.; прекращение пребывания в каком-л. положении, состоянии; достижение какого-л. положения, состояния; публикация, выход в свет (об издании)», «появление на сцене действующего лица, исполнителя чего-л.», «место, через которое выходят», «способ разрешить какую-л. трудность, выйти из затруднения», «количество произведенного продукта», «обнажение горных пород, пластов», совершенно не ясно, в каком значении употреблено слово *выход* в словосочетании – ни одно из перечисленных не подходит.

Причиной возникновения единиц типа *поставщик входов, потребитель выходов* является, скорее всего, некорректный перевод эквивалентных терминов *supplier of inputs* (*поставщик входов*)

и *consumer of the outputs* (*потребитель выходов*), весьма распространенных в англоязычной деловой литературе (см., например: <http://is.gd/45cBzr%>, <http://is.gd/VArEyQ>, <http://is.gd/YfUjiR>, <http://is.gd/45cBzr%>, <http://is.gd/VArEyQ>, <http://is.gd/YfUjiR> и др.). Анализ данных словарей, в частности «Кембриджского онлайн-бизнес-словаря»¹⁶, позволяет сделать вывод о том, что речь идет о знакомых всем терминах *поставщик материалов (товаров, услуг и проч.)* и *потребитель продукции (товаров, услуг и проч.)*, или – проще – *заказчик*.

1.3. Назначение сочетаемости

Ошибки подобного рода возникают в результате невнимания к контексту, способности слова к *сочетаемости* – свойству языковых единиц, в нашем случае слов, сочетаться при образовании единиц более высокого уровня¹⁷, в нашем случае текста, а также к его *валентности* – способности слова вступать в синтаксические связи с другими элементами¹⁸. Вопросы сочетаемости лексических единиц находятся в ведении комбинаторной лингвистики – дисциплины, которая занимается, помимо прочего, «составлением и изучением комбинаций слов, подчиненных определенным коммуникативным задачам в условиях их реализации, которые можно образовать из заданного количества слов»¹⁹. По мнению специалистов, актуальность комбинаторики связана, в частности, с расширением сферы преподавания иностранных языков²⁰, а также с развитием областей, требующих создания вторичных текстов разного рода (копирайтинг, рерайтинг, PR и т. п.).

¹⁶ Cambridge Dictionary. Business English. Cambr. Univ. Press, 2017 [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/business-english> (accessed: 10.10.2017).

¹⁷ Лингвистический энциклопедический словарь.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика (постановка проблемы) // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Филология. 2011. № 342, янв. С. 7–10.

²⁰ Там же.

Комбинаторная лингвистика зародилась на рубеже XIX–XX вв., что было обусловлено появлением первых трудов по синтагматике – аспекте изучения отношений между языковыми знаками, которые возникают между ними при их последовательном расположении, например, в предложении или, шире, в тексте. В начале прошлого века проблемами сочетаемости занимались все крупнейшие лингвистические школы мира, однако общей теории создано не было.

В настоящее время в нашей стране комбинаторика развивается в трех основных направлениях. Первое связано с грамматикой и синтаксисом; второе – с семантикой, т. е. смыслом слов; третье – с лексикой. В связи с этим имеет смысл говорить о трех основных видах сочетаемости – грамматической, семантической, лексической.

Грамматическая сочетаемость

Сочетаемость этого рода связана с соответствующими категориями слова: род, склонение, время, наклонение и т. п. – и зависит от его частеречной принадлежности.

Обратившись к грамматической сочетаемости, уместно вспомнить о типах словосочетаний в русском языке. Напомним, специалисты выделяют три основных: *согласование, управление и примыкание* (см. табл. 2). Кроме того, ряд исследователей говорит о так называемом *падежном примыкании* – словосочетаниях, в качестве зависимого компонента в которых выступает падежная форма существительного, имеющая наречное значение, но осознаваемая носителями языка именно как форма существительного, ср.: *ехать поездом, стоять столбом, говорить шепотом, родиться счастливым; кричать в голос, хохотать от души; поговорить с глазу на глаз, оказаться между молотом и наковальней, шагать из угла в угол* и т. п.²¹

С особенностями грамматической сочетаемости того или иного слова можно познакомиться, обратившись к толковым словарям, в которых даются минимальные контексты употребления, или к специальным справочникам.

²¹ См. подробнее: Падежное примыкание // Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 2. § 1779–1806 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.narod.ru/1773-1813.html> (дата обращения: 30.01.2017).

Типы словосочетаний в русском языке

Тип	Категория	Части речи		Примеры
		Главный компонент	Зависимый компонент	
Согласование	Род, число, падеж	Существительное, в т. ч. местоименное; личное местоимение	Прилагательное, в т. ч. местоименное, кроме форм сравнительной степени; причастие; глагол в форме прошедшего времени; числительное (только в косвенных падежах!)	<i>Грамотная речь; что-то хорошее; с пятью книгами</i>
Управление	Падеж	Глагол и его формы (причастие и деепричастие); существительное отглагольное; числительное в именительном падеже; предлог*	Существительное, в т. ч. местоименное; личное местоимение	<i>Преобладающие среди них; согласно правилам</i>
Примыкание	Особое грамматическое и лексическое значение	Глагол и его формы (причастие и деепричастие)	Слова неизменяемых частей речи, а также неизменяемые формы: наречие, формы сравнительной степени прилагательных и наречий; деепричастие; инфинитив	<i>Бежать быстро; умеющий читать; пил не закусывая и др.</i>

* Строго говоря, предлог как слово служебной части речи является наряду с окончанием частью падежной формы имени, однако при описании ряда конструкций используется оборот «предлог управляет формой существительного» – для облегчения понимания.

Семантическая сочетаемость

В развитие теории семантической сочетаемости слов особый вклад внес Владимир Григорьевич Гак, доктор филологических наук, профессор Московского государственного педуниверситета. Много лет занимаясь изучением и развитием методики преподавания французского языка, он разработал лингвосемиотическую концепцию, учитывающую совпадение некоторых компонентов значений слов, образующих словосочетание. В. Г. Гак писал: «Итеративность (повторяемость. – *Прим. наше*) сем в высказывании выступает как формальный способ организации предложения на семантическом уровне и может интерпретироваться как семантическое согласование»²². Иными словами, общие семы (компоненты лексического значения слова, своего рода кирпичики, из которых оно складывается. – *Прим. наше*), повторяясь в словах, составляющих словосочетание, поддерживают друг друга и за счет этого обеспечивают связь на уровне смысла.

Это утверждение получило название «семантический закон Гака». Нарушение закона приводит к дефектам, но может быть использовано и как стилистический прием. Например, намеренное сочетание несочетаемых или вовсе бессмысленных слов в абсолютно верные с грамматической точки зрения словосочетания характерно для английской поэзии нонсенса:

Старичок, проживавший в Реусе,
В море синее вышел на гусе.
Но средь бездны морской
Оглянулся с тоской:
«Эх, попить бы чайку у бабуси!».
Эдвард Лир

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.
Льюис Кэрролл

²² Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М. : АН СССР, Ин-т рус. яз., 1972. С. 367–395.

Лексическая сочетаемость

Изучение этого вида сочетаемости связано с именем и работами Игоря Александровича Мельчука, создателя лингвистической теории «Смысл ↔ Текст». По сути, И. А. Мельчук разработал подробную систему описания синтагматических свойств слов и их форм. Материалом для исследования служили минимальные контексты, которые, с одной стороны, позволяют отделить один тип сочетаемости от другого, с другой – дают основания для возможных контекстных ограничений. В результате исследователем было установлено, что при многих лексемах смыслы выражаются идиоматично (посредством идиом), а понятие лексических функций возникает как следствие обнаружения определенного набора регулярно присоединяемых смыслов²³.

Помимо грамматической, семантической и лексической сочетаемости специалисты говорят о сочетаемости *контактной* и *дистантной*, которые определяются положением единиц, вступающих в отношения, в контексте; *обусловленной* (определяется наличием у языковых элементов различительных черт) и *произвольной* (определяется нормой) и др.

1.4. Компонентный анализ

Определить способность конкретного слова к семантической сочетаемости, т. е. его смысловую *валентность*, позволяет *компонентный анализ*²⁴ – метод исследования лексического значения слова, направленный на разложение этого значения на минимальные семантические составляющие – семы. Примечательно, что впервые компонентный анализ был использован для сравнительного описания небольшой тематической группы слов, относящихся к разным языкам.

²³ Мельчук И. А. Опыт лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. I–XXII. (Язык, семиотика, культура).

²⁴ Современный русский язык. Лексикология : руководство к лаб. и семинар. занятиям / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург : УрГУ, 2007. С. 2.

Как пишет Э. В. Кузнецова²⁵, семная структура любого слова построена иерархически: в ней выделяются более общие семы, в первую очередь грамматические, и менее общие – вплоть до коннотативных, придающих лексической единице уникальность (*коннотация* – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы²⁶). Набор сем, особенно частных, не является постоянным – в процессе функционирования в языке слово может наращивать или терять отдельные семы, причем как более, так и менее общие. Например, перейдя из класса прилагательных в класс существительных, слово *гостиная* приобрело грамматическую сему *предметность*, при этом *признаковость* значительно ослабла; слово *амбиция* несколько десятков лет назад имело негативную коннотацию (ср. значение в словаре Д. Н. Ушакова: «чванство, спесь. Человек с амбицией. *На грош амуниции, на рубль амбиции* (погов.)»), в настоящее время амбициозные люди воспринимаются нейтрально или даже с одобрением. Ср. контексты:

1) Заканчивая беседу, Владимир Колокольцев... отметил, что у молодых людей в полиции появилась возможность реализовать свои способности и *амбиции* в полном объеме.

2) – Известны геополитические задачи и *амбиции* КХЛ. Есть ли смысл развивать этот проект, исходя из ситуации в мире, при которой против России применяют различные, в том числе экономические санкции?

3) «Москвичи ленивы и не хотят работать», – гипнотизирует себя периферийный москволюб. И он надеется на свои *амбиции* и трудолюбие. При этом он забывает, что в Москве почти вдвое больше, чем в среднем по России, людей с высшим образованием²⁷.

Впрочем, семы могут классифицироваться и по другим основаниям, а сама их типология может быть более или менее широкой. Наиболее детальная типология сем предложена, например, в работах

²⁵ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1989. С. 33–34.

²⁶ Лингвистический энциклопедический словарь.

²⁷ Здесь и далее примеры с сайта: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

И. А. Стернина, который, в частности, разграничивал семы узуальные и окказиональные; системные и личностные; дизъюнктивные и инвариантные; интегральные и дифференциальные; яркие и слабые; эксплицитные и скрытые; постоянные и вероятностные; актуализированные и неактуализированные²⁸. Если же рассматривать семы как компоненты семной структуры потенциального, системного значения слова, то главным аспектом характеристики является их роль в этой структуре.

Таким образом, целью компонентного анализа является построение иерархической структуры лексического значения анализируемого слова, которая представлена «классическим» набором сем:

1. *Категориально-грамматическая сема*, или КГС, которая определяется частеречной принадлежностью слова и является в высшей степени абстрактной. Так, существительным свойственна *предметность*, прилагательным и наречиям – *признаковость*, глаголам – *процессуальность*.

Что касается слов служебных частей речи, то они лексическим значением не обладают, следовательно, объектами компонентного анализа быть не могут.

2. *Лексико-грамматическая сема* (ЛГС) конкретизирует КГС и является частнокатегориальной. Она связана с принадлежностью анализируемого слова к тому или иному грамматическому разряду и выражает значение одной из его категорий. Например, среди ЛГС существительных есть *конкретность* и *неконкретность*, прилагательных – *качественность* или *притяжательность*, глагольных – *переходность*, *возвратность* и проч.

3. *Категориально-лексическая сема* (КЛС) – это инвариантное значение целого класса слов, к которому относится объект анализа. Например, для существительных *стул, диван, кушетка* и проч. таким значением будет «мебель»; для прилагательных *красный, беж, «антрацит»* – «цвет»; глаголов *бежать, ехать, ползти, лететь* – «движение» и т. п.

²⁸ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 56–70.

4. *Дифференциальные семы* (ДС) свойственны только анализируемому слову и отличают его от прочих лексических единиц, в том числе той же тематической группы. Нередко ДС отличают один синоним от другого.

5. *Коннотативные семы* (КС) – факультативные компоненты значения, к числу которых относятся экспрессивные, эмоционально-оценочные, функционально-стилистические.

Материалом для компонентного анализа являются данные толковых словарей – словарные дефиниции, а также грамматические справочники; при определении коннотативных сем привлекаются прецедентные тексты – широко известные устойчивые выражения: пословицы, поговорки, прочие фольклорные тексты, распространенные цитаты, идиомы и проч.

В качестве примера выполним компонентный анализ лексического значения глагола *найти*.

1. Определим КЛС глагола через процедуру так называемой ступенчатой идентификации – будем сопоставлять значения синонимичных слов до тех пор, пока одно из них не будет определено через другое.

Найти – в результате поисков *обнаружить*, отыскать кого-, что-л.

Обнаружить – *найти*, отыскать, заметить.

Возникла ситуация взаимоопределения: *найти* → *обнаружить* → *найти*. Значит, КЛС этого глагола – *найти*.

2. Для определения ДС уточним другие компоненты словарной дефиниции тем же методом.

Поиск – *разыскивание* кого-, чего-л.

Разыскивание – *поиски*, отыскивание чего-н.²⁹

Возникла ситуация взаимоопределения: *поиск* → *разыскивание* → *поиск*. Значит, слова *поиск* и *разыскивание* сводятся к компоненту *поиск*.

3. Упорядочим полученные данные.

КГС – процессуальность (глагол).

²⁹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2013. (Библиотека школьных словарей).

ЛГС – переходность.

КЛС – найти.

ДС – в результате поиска.

КС – отсутствуют.

Компонентный анализ позволяет определить разницу в значении слов, образующих *словесные оппозиции* – пары лексических единиц, имеющих как схожие, так и различные семы. Это дает возможность понять специфику употребления таких слов в контексте и правильно использовать их в письменной или устной речи, при создании вторичного текста, переводе иноязычного источника, редактировании и другой прикладной деятельности.

1.5. Контекстологический анализ

В отличие от компонентного анализа, который направлен на анализ словарного значения слова и предполагает обращение к дефиниции, анализ контекстологический позволяет определить значение слова в конкретном контексте, т. е. его *актуальный смысл* по Э. В. Кузнецовой. Актуальное значение слова, как и системное, представлено набором сем, среди которых, помимо прочего, принято выделять актуализированные – представленные в контексте – и неактуализированные. Например, в устойчивом выражении *Имя им – легион* для *легион* актуальна только сема «огромное количество; множество», а компонент «войсковое подразделение», включенный в дефиницию, второстепенен.

Для прикладной лингвистической деятельности, в частности переводческой, важно учитывать способность слова к *контекстной модификации* значения, механизмы которой разнообразны³⁰, а также употребление лексической единицы в сильной или слабой позиции. *Сильная позиция* в данном случае – это такой контекст, который актуализирует основное внеконтекстное значение слова;

³⁰ См.: Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи; Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка; Бабенко Л. Г. Лексикология русского языка : учебник. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008; и др.

слабая – контекст, деактуализирующий отдельные компоненты основного значения или противоречащий им. Сравните несколько контекстов, в которых прилагательное *деревянный* употреблено в сильной и слабой позиции:

1) Над низовьем реки, ныряющей за поворотом в *деревянный* окраинный город, бархатно стелется над фарватером серый дым и приглушенно постукивают берега (Валентин Распутин).

2) Однажды Таня нашла на садовой скамейке в тупиковом дворе Средне-Кисловского переулка строгого старика, сидящего очень прямо, не касаясь развалистой спинки, опирающегося *деревянными* руками на деревянную, с могучим полированным набалдашником, барскую трость (Людмила Улицкая).

3) Заботливо придерживая деда Ивана с двух сторон, Чума и Шашка повели его вниз. Он шел как *деревянный* (Людмила Петрушевская).

4) Зарплата только в «*деревянных*»: Роструд запретил платить россиянам в валюте и у. е. (Виктория Фоменко).

5) *Деревянный* человек, сами знаете, чувств не имеет; значит, что же его может тревожить в жизни? Только толстеет (Александр Островский).

6. Эх ты! Дурачок ты *деревянный* (Леонид Нечаев, Инна Веткина).

Обратите внимание, что в некоторых случаях прилагательное передает значение, которое не фиксируется толковыми словарями ни как основное, ни как переносное (пример 4). Причем не всегда такое значение является окказиональным (единичным) или индивидуально-авторским, но оно обусловлено контекстом, т. е. актуализируется только при соседстве с некоторыми словами.

На выявление факторов, влияющих на актуализацию того или иного компонента значения и/или контекстную модификацию основного набора сем, и направлен контекстологический анализ. Выполнить это исследование можно по следующему алгоритму:

1. Определить по толковому словарю лексическое значение слова, реализуемое в тексте.

2. Подобрать фразовый материал, в котором реализовано одно и то же значение слова (не менее трех контекстов).

3. Выявить и обобщить те позиции контекста, которые являются повторяющимися (наличие слов, позволяющих анализируемому реализовать в контексте определенное значение, форма и значение таких слов; включение анализируемого слова в состав устойчивого словосочетания и т. п.).

4. Определить контекстные факторы (словесно-грамматический, лексический, синтаксический).

5. Охарактеризовать значение слова с позиций сочетаемости: свободное или связанное. Для связанных значений указать подтип (фразеологически связанное – реализуется только в составе фразеологического оборота; конструктивно ограниченное – реализуется в сочетании со словами конкретной тематической группы; синтаксически обусловленное – реализуется только в определенных словосочетаниях)³¹.

Проанализируем слово *осветить*, включенное в отрывок: *В статье **освещены** основные вопросы проведения статистического анализа клинических исследований* (В. Ю. Павлова).

1. Осветить – 3. Изложить, истолковать что-л.

2. Так мы коснулись темы «русские в Америке», и я теперь оставляю обоих джентльменов, мистера Дина и мистера Силли Шопенгауэра, на крыльце их дома, для того чтобы более или менее подробно **осветить** ее, эту тему (Василий Аксенов).

Новикову было приказано, прибыв в Куйбышев, связаться с представителем Генерального штаба, генерал-лейтенантом Рютиным, **осветить** ряд вопросов, интересующих Ставку (Василий Гроссман).

Выступая с таким разоблачением, мы имеем в виду в самое ближайшее время **осветить** в научной печати все, что касается метода работ профессора Мезонье в области предыстории... (Юрий Домбровский).

3. Типовые элементы контекста: 1) наличие при глаголе *осветить* прямого дополнения – существительного или местоимения в форме винительного падежа без предлога; 2) семантическая одно-

³¹ Современный русский язык. Лексикология : руководство к лаб. и семинар. занятиям. С. 10.

типность этих слов – называют отвлеченное понятие, связанное с областью знаний, со значением «множество» или имеют обобщенное значение. Таким образом, значение слова *осветить* является контекстно обусловленным.

4. Контекстные факторы: словесно-грамматический и лексический.

5. Значение слова: связанное, конструктивно ограниченное.

Прикладное значение контекстологического анализа связано с выбором того или иного синонима из ряда в тех случаях, когда они различаются отдельными компонентами значения, грамматической сочетаемостью, стилистическими особенностями и др. Кроме того, анализ значения слова в том или ином контексте может помочь переводчику подобрать слову из одного языка наиболее адекватный эквивалент из другого.

Выводы

1. Текст – это сложный лингвистический знак, состоящий, в свою очередь, из знаков более простых, которые вступают в сложные отношения, обеспечивая тем самым приращение смысла на уровне текста в целом.

2. Основными признаками текста, так называемыми текстообразующими факторами, являются целостность, связность и членимость. Целостность обеспечивается наличием смысловой структуры, тематическим, стилистическим и модальным единством, а также законами формальной логики, в первую очередь, законом тождества. Связность поддерживается и смысловой структурой, и формальными показателями – лексическими, грамматическими, стилистическими средствами. Членимость связана с тематическим, абзачным членением и рубрикацией.

3. Текст состоит не из слов, а из высказываний и сверхфразовых единств, которые сопоставимы с предложениями и абзацами. Слово, функционирующее в тексте, интересно не само по себе, а в связи с тем окружением, в котором оно употреблено. Помимо

словарного значения, у каждого слова можно выявить не одно контекстное значение. В некоторых случаях контекстное значение лексической единицы может быть антонимично своему словарному значению или одному из своих словарных значений.

4. Способность слов сочетаться друг с другом изучает комбинаторная лингвистика. В науке разработаны концепции грамматической, семантической и лексической сочетаемости, которые позволяют, помимо прочего, повысить качество переводного, вторичного текста, а также общий уровень культуры речи носителей языка.

5. Для прикладной лингвистической деятельности, направленной на перевод иноязычного текста или создание вторичного текста на родном языке, полезно освоить методы компонентного и контекстологического анализа лексического значения слова.

Глава 2

ЧТЕНИЕ В СТРУКТУРЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Речевая деятельность

Восприятие и порождение текста напрямую связано с речевой деятельностью (РД), которая в общем смысле понимается как один из видов осмысленной деятельности человека. По мнению Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева и А. Н. Леонтьева – основоположников психолингвистики, заложивших базу изучения речевой деятельности, последняя психологически организована, т. е. обладает свойствами других видов деятельности³²:

1) предметность, которая определяется тем, что РД протекает «с глазу на глаз с окружающим миром», т. е. является реакцией на процессы в окружающем индивида мире, желаемые им и проч.;

2) целенаправленность, которая означает, что речевая деятельность *обязательно* должна иметь (и в норме имеет) цель;

3) мотивированность, связанная с тем, что акт любой деятельности побуждается мотивами;

4) иерархическая (по вертикали) организация, обусловленная в том числе иерархичностью языка;

5) фазная (по горизонтали) организация, которая предполагает, что РД проходит как минимум в три стадии: подготовка, представление/осуществление, анализ результатов.

Наиболее полное определение *речевой деятельности* было предложено известным отечественным ученым-психолингвистом проф. И. А. Зимней: «...*процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом)*. РД людей может входить в другую, более широкую деятельность,

³² *Выготский Л. С.* Мышление и речь. 2-е изд. СПб. : Питер, 2017. (Мастера психологии); Основы теории речевой деятельности / под ред. А. А. Леонтьева ; АН СССР. Ин-т языкознания. М. : Наука, 1974.

например, общественно-производственную (трудовую), познавательную. Однако она может быть и самостоятельной деятельностью. Подтверждением этому служит тот факт, что каждый вид РД имеет “свое профессиональное воплощение”. Например, РД говорения определяет профессиональную деятельность лектора, письмо – профессиональную деятельность писателя, а перевод – деятельность переводчика»³³.

Речевая деятельность тесно соприкасается с понятием *текстовая деятельность*, которая мыслится как разновидность деятельности речевой и отличается от нее конкретностью целей, задач, сферы общения и жанра, ситуативной обусловленностью, личностной ориентацией. Текстовая деятельность направлена на обеспечение общения в разных сферах коммуникации, передачу информации и воздействие на адресата. Как пишет Т. М. Дридзе³⁴, «вне порождения и интерпретации текстов немыслим обмен знаниями и опытом, умениями и навыками, эмоциями, ценностями, идеалами и нормами – этими важнейшими ориентирами человеческой деятельности, не говоря уже о том, что сами эти ориентиры рождаются, поддерживаются, а порой и устраняются именно текстовой деятельностью. В текстовой деятельности актуализирует себя практическое (т. е. непосредственно включенное в деятельность) сознание, формируется общественное мнение»³⁵.

Считается, что РД объединяет четыре процесса: говорение и письмо как активные формы, с одной стороны, и слушание и чтение как пассивные, с другой. Иными словами, *говорение, письмо,*

³³ Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. С. 56.

³⁴ Тамара Моисеевна Дридзе (1930–2000) – российский социолог, создатель эоантропоцентрической парадигмы социологии и семиосоциопсихологической парадигмы социальной коммуникации, ситуационной концепции социокультурной динамики, методологии прогнозного социального проектирования и концепции социально ориентированного социального управления, семиосоциопсихологической концепции лингводидактики [Институт социологии РАН : офиц. портал. URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 31.01.2017)].

³⁵ Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / отв. ред. И. Т. Левыкин. М. : Наука, 1984. С. 7.

*слушание и чтение – это виды речевой деятельности. И. А. Зимняя определяет ряд параметров, обеспечивающих разницу между ними*³⁶:

- характер общения (устный или письменный);
- роль речевой деятельности (инициальная или реактивная) и, как следствие, направленность РД на выдачу или прием сообщения;
- характер внешней выраженности (звуки или письменные знаки) и др.

Проанализируем кратко каждый из видов речевой деятельности, уделив особое внимание чтению как объекту настоящей главы.

Говорение

Это понятие характеризует любую звучащую речь. В историческом отношении говорение является первичной языковой формой, возникшей намного раньше, чем письмо. С материальной точки зрения устная речь – это звуковые волны. Звучащая речь, в отличие от письменной, характеризуется рядом специфических особенностей. Так, *интонация* является совокупностью *тембра* произнесения, *темпа* (нарастающего или замедленного), продолжительности, *громкости* (интенсивности), *мелодичности*. Большое значение в устной речи придается отсутствию или наличию *пауз*, степени *четкости* в произношении, способности правильно расставить *логические ударения*. Говорение, обладая интонационным разнообразием, способно передать полноту переживаний, эмоций, настроений.

Умение высказать свою мысль, убедить собеседника в своей правоте, внушить какую-либо идею играет огромную роль в любой сфере деятельности человека. Недаром ораторство выделено в отдельную науку, важность которой, к сожалению, осознается не всеми.

Письмо

Письмо как вид языковой деятельности человека позволяет фиксировать, с одной стороны, устную речь, с другой стороны,

³⁶ *Зимняя И. А.* Лингвопсихология речевой деятельности. М. : Моск. психолого-социальный ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. (Психологи Отечества). С. 51–52.

накопленные знания, расширяя сферу коммуникации. Этот вид речевой деятельности используется в общении между теми людьми, которые разделены временем, расстоянием.

Как и говорение, письмо важно для эффективного взаимодействия членов общества: письменный текст, как и устный, дает возможность автору воздействовать на аудиторию, но только в том случае, если пишущий способен грамотно сформулировать собственную мысль, выразить ее понятно для читающего.

Слушание

Аудирование – процесс, предполагающий как непосредственное, так и опосредованное (при помощи аудиозаписи, радио и проч.) взаимодействие слушающего и говорящего. А умение слушать – это необходимое условие правильного понимания позиции партнера, верной оценки существующих с ним разногласий, т. е. залог успешной коммуникации.

Чтение

В соответствии с простыми определениями чтение характеризуется как процесс извлечения информации из печатного или рукописного текста. Эта специфическая форма языковой коммуникации людей является одним из опосредованных типов общения. При этом чтение не воспринимается в качестве одностороннего воздействия на читающего. Оно не выражается пассивным восприятием, усвоением содержания, а предполагает активное взаимодействие адресата и адресанта.

Важно отметить, что большую часть информации о мире человек получает именно в процессе чтения. Таким образом, умение читать текст, понимая замысел автора, является важнейшим умением для любого человека вне зависимости от рода его занятий или образа жизни.

2.2. Виды чтения

Как уже было сказано, чтение – это один из основных процессов речевой/текстовой деятельности, следовательно, оно мотивированно и целенаправленно. В зависимости от цели, которую пре-

следует читающий, исследователи выделяют три основных вида чтения: развлекательное, для получения информации, т. е. фактических данных, и «для понимания», как определил его американский философ и педагог Мортимер Адлер, автор книги «Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений», первое издание которой вышло в 1930-х гг.

Все исследователи – и отечественные, и зарубежные, и работавшие в прошлом, и изучающие восприятие письменного текста сейчас – сходятся во мнении, что качественное чтение – это гораздо более сложный навык, чем способность складывать слова из слогов. Так, М. Адлер определял его как серьезную умственную работу, «способностью к которой, к сожалению, обладают далеко не все носители языка»³⁷. Этот вид чтения в современной отечественной литературе принято называть аналитическим. Наряду с этим используются и другие термины: «филологическое чтение», «глубокое чтение» и проч. Основным признаком, который отличает аналитическое чтение от других видов восприятия письменной текстовой информации, является его результат: читая текст таким образом, «человек может в корне изменить свое представление о принципиальных вещах». А сами тексты, воспринятые таким образом, «способны оказать существенное влияние на мировоззрение, на мышление и побудить к переосмыслению многих базовых для индивида принципов»³⁸.

Характеризуя аналитическое чтение, известный лингвист Г. О. Винокур напоминает, что слова приобретают точный смысл только в контексте. Он отмечает, что слово само по себе (в его словарном значении) – это «лишь некая точка пересечения различных возможных (разрядка Г. О. Винокура. – *Прим. наше*) смыслов, из которых нужный отбирается в зависимости от того, в какой связи это слово употреблено»³⁹. Таким образом, малейшее упущение

³⁷ Адлер М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / пер. с англ. Л. Плостак. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011.

³⁸ Там же.

³⁹ Винокур Г. О. Культура чтения // Винокур Г. О. Собрание трудов. Введение в изучение филологических наук / сост. и сопроводит. ст. С. И. Гиндина. М. : Лабиринт, 2000. С. 81–93.

при чтении текста может привести к искажению общего смысла речевого произведения, т. е. к удалению от цели чтения, которую ученый видит как раз в понимании смысла.

Достижение цели чтения, по убеждению Г. О. Винокура, невозможно при отсутствии активного отношения к слову, которое выражается, в частности, в *комментировании* и *толковании* усваиваемого текста. Ученый полагает, что понимание складывается именно из этих двух составляющих – комментария и критики. Комментарий предполагает создание читателем вторичного текста, объясняющего для него же самого смысл текста первичного, который и выступает объектом понимания. Особенную важность при этом имеют комментарии к тем фрагментам текста или словам, которые ранее читателю были незнакомы. Здесь Г. О. Винокур замечает, что, видя в тексте незнакомые слова, необходимо обращаться к словарям и справочникам за объяснением. Это же, к слову, рекомендуют многие специалисты. Так, и М. Адлер, и многие другие рекомендуют вести дневник чтения, в который вносятся данные о незнакомых ранее словах – их значениях и особенностях употребления.

Что касается критики, то она заключается в верификации прочитанного и позволяет читателю отбрасывать ошибочные или ложные сведения, которые могут быть в тексте.

Толкование и критика, по убеждению Г. О. Винокура, составляют не только понимание, но и читательский опыт, а он, в свою очередь, связан с культурой чтения. Она, как пишет филолог, «состоит в сознательном и целесообразном применении читательского опыта, в стремлении к наиболее совершенному пониманию прочитываемого»⁴⁰.

О важности развития навыков аналитического чтения говорят и специалисты в области теории перевода. Например, О. В. Перлова в работе «Пособие по филологическому чтению и его роль в курсе обучения профессиональной коммуникации»⁴¹ определяет

⁴⁰ Винокур Г. О. Культура чтения. С. 81–93.

⁴¹ Перлова О. В. Пособие по филологическому чтению и его роль в курсе обучения профессиональной коммуникации // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2013. Вып. 3 (663). С. 76–83.

понятие «филологическое чтение» как специальный вид речевой деятельности, направленный на переработку лингвострановедческой и культуроведческой информации, содержащейся в иноязычном тексте. О. В. Перлова утверждает, что филологическое чтение можно рассматривать как глубинную интерпретацию текста читающим. В свою очередь, интерпретацию автор работы определяет «как расшифровку текста, представляющего реализацию концепции автора, индивидуальную картину мира, созданную его творческим воображением... глубинную, многоуровневую интерпретацию заложенных в тексте культурологических смыслов и экзистенциальных представлений». При этом, по мнению О. В. Перловой, интерпретация текста предполагает совершение двух действий – опять же толкования исходного текста и создания текста собственного, вторичного, который объясняет исходный, т. е. читатель как бы переводит оригинал с авторского языка на собственный. Такого рода интерпретации, которая подразумевает максимально глубокое, концептуальное проникновение в авторский текст, свойствен глубинный характер, культуроносная функция, корректность и, что важно, относительность⁴².

Таким образом, специалисты считают аналитическое чтение одним из лучших способов саморазвития, интеллектуального, культурного и духовного самосовершенствования. Однако такого результата можно достичь только при условии глубокого проникновения в текст и активной читательской работы. Методикам формирования навыка аналитического чтения посвящено множество работ. Об этом, в частности, писали уже упомянутые Г. О. Винокур, Л. В. Щерба, М. Адлер и др. Актуальна эта тема и для современных специалистов. Например, Е. А. Худякова утверждает, что для формирования навыка глубокого чтения необходимо развивать ряд умений:

- находить в тексте главное, выделять и формулировать тему, идею, проблему, давать оценку;
- устанавливать структурные связи между элементами;

⁴² Перлова О. В. Пособие по филологическому чтению и его роль в курсе обучения профессиональной коммуникации. С. 76–83.

- устанавливать значение слов и высказываний;
- находить в тексте противоречия, парадоксы, если они есть;
- видеть ассоциативные связи внутри текста и с другими текстами;
- находить универсальные, общекультурные смыслы текста;
- воспринимать текст в историко-литературном контексте;
- устанавливать диалог с автором;
- извлекать новое из текста, использовать его для саморазвития;
- видеть логику повествования;
- определять подтекст, сверттекст, т. е. видеть многоуровневость текста⁴³.

Таким образом, для правильного понимания текста требуется комплексный, междисциплинарный подход и тщательная практическая работа.

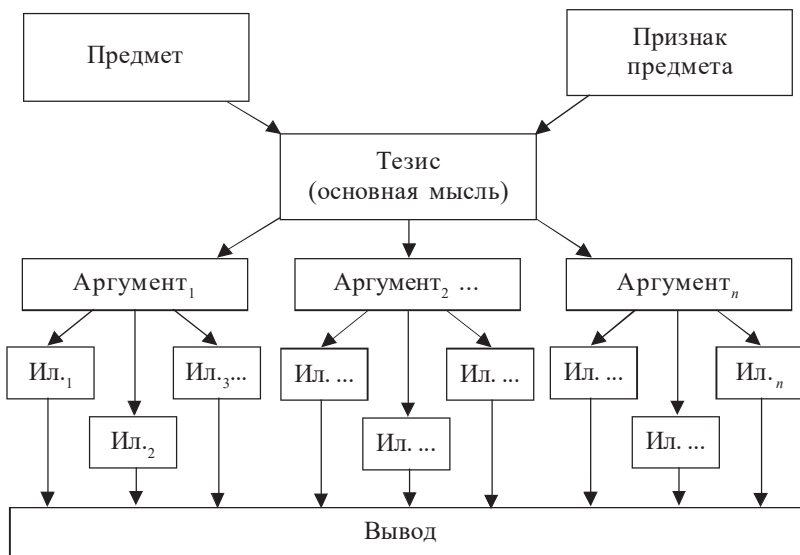

Рис. 1. Логическая схема текста по Аристотелю

⁴³ Худякова Е. А. Основные направления воспитания речевой культуры будущих специалистов железнодорожного транспорта // Пед. образование в России. 2012. № 4. С. 142.

2.3. Аналитическое чтение: методика освоения навыка

Методику такой работы, а фактически аналитического чтения текста, предлагает Т. М. Дридзе. Вслед за Аристотелем, который предложил элементарную логическую схему текста (рис. 1), и рядом других исследователей она предлагает выделять в нем ряд основных содержательных компонентов: авторская концепция, или логическая схема; событие, которое протекает в определенном пространстве и времени; герой/герои⁴⁴. При этом элементами авторской концепции специалист называет тезисы, которые организованы иерархично. Таким образом, логическая схема текста, по Т. М. Дридзе, выглядит так:

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

(ГМ) = предмет речи + главный анализируемый признак

АРГУМЕНТЫ ПЕРВОГО УРОВНЯ

Непосредственное раскрытие ГМ с использованием констатирующих тезисов (КТ); предметом речи становится главный анализируемый признак:

КТ = предмет речи (гл. анализ. признак) + признак

АРГУМЕНТЫ ВТОРОГО УРОВНЯ

Раскрытие констатирующих тезисов
с помощью развивающих тезисов (РТ):

РТ = предмет речи (признак₁) + признак₂

ВЫВОД

Тоже тезис⁴⁵, представляющий собой
аналитическую оценку ситуации (АОС)

Система из ГМ, КТ, РТ и АОС называется *логической схемой* текста.

⁴⁴ Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. С. 87–93.

⁴⁵ Тезис — это суждение, т. е. это форма мышления, в которой сочетаются два понятия: предмет мысли (о чем я думаю?) и субъект мысли, который определяется через главный признак (что я думаю?). Суждение противопоставлено иллюстрации, которая является своего рода словесной фотографией действительности. Все элементы логической структуры текста являются суждениями.

Наряду с логической схемой, Т. М. Дридзе определяет смысловую, которая включает все составляющие логической схемы, а также еще два важных элемента содержания:

– фон (к цели сообщения) – введение в тему, которое начинает текст, служит поводом к его появлению; впрочем, фон может и отсутствовать (например, в эссе);

– иллюстрации к тезисам – примеры, цифры, цитаты и проч., которые иллюстрируют тот или иной тезис.

Таким образом, *смысловая схема текста* – это логическая схема плюс второстепенные элементы.

Пользуясь методикой Т. М. Дридзе, предложенной выше, проанализируем текст, чтобы понять цель автора, а также мотив, побудивший его к созданию речевого произведения.

Мы – дети орков и эльфов

1) Расшифровка генома древних представителей человеческого рода несколько лет назад показала, что в ДНК современных людей внесли свой вклад «альтернативные варианты» человека – неандертальцы и денисовцы. 2) На встрече Лондонского королевского общества Дэвид Райх из Гарварда рассказал о новой, более тщательной расшифровке генома наших вымерших родственников, сделанной его группой. 3) Стало известно, что денисовцы скрещивались с неандертальцами и с предками некоторых народов, живущих сейчас в Китае и других частях Восточной Азии. 4) Но главное – Райх рассказал, что в геноме денисовцев обнаружены следы еще одной, неизвестной ранее популяции, не похожей ни на неандертальцев, ни на людей современного типа. 5) Как говорят ученые, 50–100 тыс. лет назад человечество жило словно в мире «Властелина колец», наполненном очень непохожими друг на друга популяциями людей.

(«Русский репортер», <http://rusrep.ru/science>)

1. Определим предмет речи (ПР), его основной признак (ОП) и сформулируем или найдем в тексте ГМ. Для этого зададим к тексту два вопроса:

- о чем говорится;
- что об этом утверждается.

Ответом на первый вопрос будет *ДНК современных людей*; на второй – *включает фрагменты геномов древних популяций людей*. Следовательно, ГМ текста можно считать вторую часть первого предложения заметки: *в ДНК современных людей внесли свой вклад «альтернативные варианты» человека*; т. е. ГМ здесь выражена эксплицитно (явно). Далее автор аргументирует это утверждение, приводя доводы, высказанные учеными.

2. Найдем или сформулируем самостоятельно (при имплицитном – неявном – выражении) доказательства главной мысли – констатирующие и развивающие тезисы. Для этого последовательно зададим от ГМ к другим предложениям заметки вопросы: почему, для чего, что из этого следует и т. п. Полученные ответы ранжируем по степени смысловой удаленности от ГМ: чем больше логических звеньев отделяет основную мысль от конкретного суждения, тем ниже в иерархической структуре оно находится. Присвоим суждениям первого (наиболее близкого к ГМ) уровня обозначение КТ, остальным – РТ, если таковые найдутся.

КТ₁ – *денисовцы скрещивались с неандертальцами и с предками некоторых народов* (3).

КТ₂ – *в геноме денисовцев обнаружены следы еще одной, неизвестной ранее популяции...* (4).

Таким образом, в тексте ГМ обоснована двумя суждениями первого уровня.

В свою очередь, КТ₂ получает развитие в виде конкретизации – *популяции, не похожей ни на неандертальцев, ни на людей современного типа* (4), которую обозначим РТ.

3. Определим место вывода (АОС), в случае, если он выражен имплицитно (скрыто), сформулируем его. При этом будем учитывать, что вывод, как и ГМ, КТ и РТ, – это суждение, которое отличается от прочих элементов логической схемы текста большей обобщенностью и/или степенью абстракции, а также наличием оценки (мнения автора по поводу ПР и ГМ).

АОС сформулирована в последнем предложении текста и представляет собой сопоставление условий жизни древних людей с условиями, в которых действовали герои известной трилогии

Дж. Р. Р. Толкиена (5). Об оценке свидетельствует и заглавие текста, перекликающееся с последним предложением.

4. Построим графическую схему текста (рис. 2).

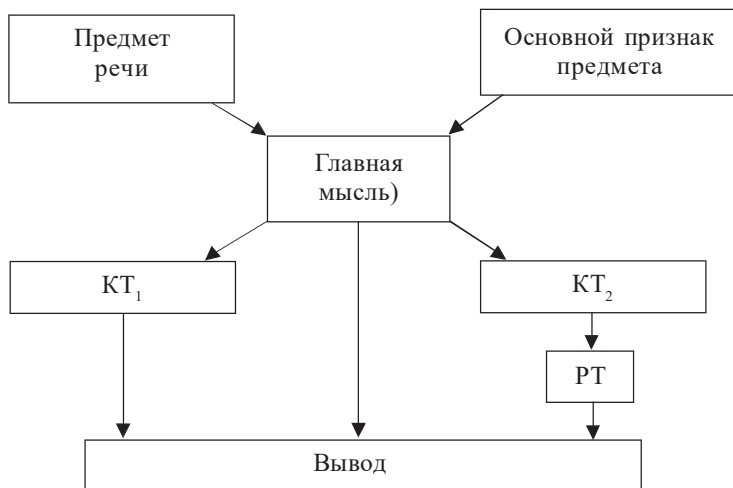

Рис. 2. Логическая схема текста «Мы – дети орков и эльфов»

5. Найдем второстепенные элементы смысловой схемы текста: фон к цели сообщения, или информационный повод, и иллюстрации. Для этого проанализируем все фрагменты текста, которые не вошли в логическую схему. Это, к слову, позволит проверить верность построения логической схемы.

Фон – доклад ученого о расшифровке генома человека (2).

К числу иллюстраций можно отнести указание на конкретные популяции человека, а также информацию об авторе доклада.

6. Ответим на вопрос, поставленный в начале анализа текста, – какова цель и мотив, побудивший автора написать заметку, т. е. сделаем вывод: *целью автора текста «Мы – дети орков и эльфов» было сообщить широкому кругу читателей свежие результаты исследований в актуальной области. Мотивом можно считать стремление пишущего расширить кругозор одной части аудитории, привлечь к научным исследованиям другую и проч. Таким*

образом, можно говорить о просветительской направленности текста и стилистике научной публицистики.

Результатом аналитического чтения является собственное речевое произведение читателя – так называемый вторичный текст, в роли которого могут выступать как невербальный текст, так и вербальный – пометы на полях, реферат, аннотация, научная статья или, как в случае с заметкой о новых результатах исследования ДНК человека, пересказ первичного, авторского текста в какой-либо иной форме, например заметки (рейтинг).

2.4. Вторичный текст как результат чтения

Термин «вторичный текст» был предложен в 1983 г. М. В. Вербицкой для определения «художественно-речевых явлений», которые не могут быть адекватно поняты без обращения «ко второму плану». Под такими «явлениями» исследователь понимала произведения-стилизации, переводы, аллюзии и т. п.⁴⁶ Однако вскоре термин стал использоваться по отношению к документам, созданным в результате аналитико-синтетической обработки первичного текста – в первую очередь аннотации и реферату. Интересно, что в 1980–1990-х гг. наряду с термином «вторичный текст» активно использовались термины «реферативный текст», «периферийный текст», «текст-интерпретация»⁴⁷.

Впоследствии предпринимались неоднократные попытки определить термин «вторичный текст» с позиций различных филологических и нефилологических дисциплин. В настоящее время,

⁴⁶ Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале соврем. англ. языка). М. : Изд-во МГУ, 2000. С. 7. См. также: Вербицкая М. В., Тыналиева В. К. Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи. Фрунзе : Изд-во Киргиз. ун-та, 1984; Вербицкая М. В. Литературная пародия как объект филологического исследования (на материале англ. языка) : учеб. пособие . Тбилиси : Изд-во Тбил. ун.-та, 1987; и др.

⁴⁷ Касимова С. В. Содержание и граница термина «вторичный текст» // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2010. № 2. С. 28–31.

когда внимание к тексту как никогда сильно, когда в обществе востребованы различные методы обработки текстовой информации, в том числе программные, эти попытки стали еще более активны. В данном пособии под *вторичным* мы будем понимать *текст, созданный на базе другого и сохраняющий его основное содержание*. При этом учтем, что авторский замысел первичного текста во вторичном может как оставаться без изменения, так и меняться⁴⁸.

В научно-учебной сфере наибольшее распространение получили три жанра вторичных текстов: аннотация, реферат и обзор. Они могут выступать как самостоятельно, так и в составе более крупных текстов учебной и научной литературы – творческих научных работ (курсовая, выпускная квалификационная работы, диссертация, монография), а также статей. Определим эти жанры, акцентируя внимание на степени компрессии (сжатия) первичного текста при их создании, а также на цели, с которой эта компрессия осуществляется.

Аннотация

Согласно ГОСТ 7.9–95 Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу «Реферат и аннотация. Общие требования», *аннотация – это вторичный текст, который содержит краткую характеристику текста первичного (документа) с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и др.* Обычно в аннотации названы основная тема, проблема, цель первичного текста и его результаты. Нередко здесь также указывают, что нового содержит аннотируемый документ в сравнении с родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый стандартом средний объем аннотации составляет 500 знаков, т. е. чуть меньше этого абзаца.

Все вышесказанное касается так называемых справочных аннотаций, которые составляются библиографами, чтобы описать особенности издания, характер приложений, специфику текста. Но бывают и другие аннотации – рекомендательные, специализи-

⁴⁸ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010.

рованные и даже рекламные. Последние распространены, например, в сфере книжной торговли; с их помощью составитель не только дает примерное представление о содержании первичного текста, но и делает его привлекательным для читателя, чтобы побудить обратиться к источнику. Такие аннотации можно встретить на обороте титульного листа или на четвертой странице обложки почти любой книги, в книжных интернет-магазинах или на рекламных баннерах. Более того, с рекламными аннотациями могут познакомиться и посетители кинотеатров или киноресурсов в Сети, любители театра, музыкальных представлений и проч. – короткие тексты, которые сопровождают любой фильм, постановку, концерт и т. п., тоже являются аннотациями.

Востребованы аннотации и в научно-учебной среде. При их составлении авторы (или редакторы) монографий, учебных пособий, научных статей и др. должны очертить примерный круг вопросов, освещенных в первоисточнике, не давая на них ответов, помочь читателю составить представление о характере первичного текста и решить, нужен ли он для детального изучения. Естественно, выполняя эту работу, автор (или редактор) заинтересован в том, чтобы только представить первоисточник, чем побудить читателя обратиться к тексту. Все это создает условия для разработки методик составления аннотаций.

ГОСТ и различные информационные ресурсы утверждают, что в аннотации должны быть содержательная характеристика первоисточника, указание на цель автора первичного текста, на его предполагаемого адресата. Могут быть факультативные части: описание композиции, структуры первичного текста, иллюстративный материал, приведенный в первоисточнике и др. Что касается стилистики текста аннотации, то стандарт предписывает использовать для нее средства научного стиля, а также включать во вторичный текст ключевые слова из текста первичного. Однако в отношении рекламной или рекомендательной аннотаций требования могут быть смягчены.

Таким образом, *аннотация – это вторичный текст, который создается посредством максимального сжатия первичного*

с целью дать о нем общее представление и в то же время заинтересовать потенциального читателя, побудить его познакомиться с первичным текстом. В качестве примера приведем несколько аннотаций первичных документов разного рода.

Целью работы является обзор основных методов, позволяющих определить смысловое содержание текста, что на сегодняшний день особенно актуально для систем автоматического реферирования и аннотирования, информационно-поисковых систем, систем распознавания и понимания текста и т. д. Данные методы оцениваются по различным критериям, среди которых можно выделить следующие: какой материал исследуется (текст или реакции информантов); выявляется основная информация текста или анализируется весь текст, определяется смысловая структура текста или цели и мотивы автора, личностные смыслы, сюжет, процессы и единицы самоорганизации и др.; изучение текста осуществляется с точки зрения его порождения (восприятия) или определяются концепты и др. Кроме того, рассматриваются различные способы представления смысловой организации текста (в виде графа, семантической сети, логико-фактологических цепочек, системы предикатом, сети дискурсивных единиц и риторических отношений и т. д.). Исследование данных методов позволяет выявить те, которые на сегодняшний день представляются наиболее перспективными для решения прикладных задач.

(На статью: *Хитина М. В.* Методы определения смыслового содержания текста / М. В. Хитина // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2013. Вып. 13 (673). С. 206–214)

Прошло девятнадцать лет...

Быть Гарри Поттером всегда непросто. Вот и сейчас ему, сверх меры загруженному работой в Министерстве Магии, мужу и отцу троих детей школьного возраста, приходится нелегко. И пока Гарри пытается бороться с прошлым, которое в прошлом оставаться совсем не хочет, его младший сын Альбус сражается с грузом семейного наследия, которое ему никогда не нравилось. Прошлое и настоящее зловеще переплетаются, а отцу и сыну становится очевидной нелегкая истина: мрак подчас приходит из самых неожиданных мест.

Пьеса Джека Торна «Гарри Поттер и проклятое дитя» создана на основе новой истории от Дж. К. Роулинг, Джона Тиффани и Джека

Торна. Это восьмая история о Гарри Поттере и первая официальная сценическая постановка. Специальное репетиционное издание сценария – продолжение путешествия Гарри Поттера, его друзей и семьи – вышло одновременно с премьерой пьесы в лондонском Вест-Энде 30 июля 2016 года и сразу же стало бестселлером. Продюсеры сценической постановки «Гарри Поттер и проклятое дитя» – компании Sonia Friedman Productions, Colin Calender и Harry Potter Theatrical Productions.

(На книгу: Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и проклятое дитя : Части первая и вторая (специальное репетиционное издание сценария) / Дж. К. Роулинг, Д. Тиффани, Д. Торн ; пер. с англ. М. Спивак. М. : Махаон, 2017. 464 с.)

Оставивший родину американец Рик Блэйн, владелец игорного клуба в Касабланке, случайно встречается с покинувшей его несколько лет назад возлюбленной – Ильзой, которая приехала в город вместе со своим нынешним мужем, борцом антифашистского сопротивления Виктором Лазло. По их следу идут немцы, и Ильза пытается упротить Рика отдать принадлежащие ему важные документы, которые позволяют Виктору бежать из Касабланки, чтобы продолжить свою борьбу...

(На фильм «Касабланка», США, 1942; реж. Майкл Кертиц)

Реферат

Еще один жанр вторичных текстов – это *реферат*, краткое точное изложение содержания первичного документа, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора реферата⁴⁹, иначе реферат можно назвать *конспектом* или *саммари*. Для создания этого более крупного, чем аннотация, жанра первичный текст сжимается в меньшей степени – за счет исключения иллюстраций и деталей. Объектом реферирования чаще всего являются научные тексты, поэтому в самом реферате указывают предмет, тему, цель работы, метод или методологию проведения исследования, его

⁴⁹ ГОСТ 7.9–95. Реферат и аннотация. Общие требования. 1995. Введ. 1997.07.01. М. : ИПК Изд-во стандартов, 1995.

результаты, а также область их применения, выводы и немного дополнительной информации. Последовательность изложения зависит от назначения реферата. Классическим примером вторичных текстов такого рода являются авторефераты кандидатских или докторских диссертаций.

В настоящее время все большую популярность приобретают различные краткие изложения и пересказы. С некоторыми из них вы встречались, будучи школьниками, – это краткие изложения произведений художественной литературы. Но, пожалуй, самой интересной разновидностью реферата является краткое изложение учебной и бизнес-литературы. Сегодня не существует термина, который бы адекватно отразил суть этого явления, как нет и исследований о кратких изложениях первичных текстов подобного рода. Между тем проекты, посвященные созданию конспектов, или самари, такого рода литературы набирают популярность. Их авторы предлагают занятым читателям деловые бестселлеры, научно-популярные издания, учебные пособия и т. п.⁵⁰

В 2016 г. на кафедре издательского дела Уральского гуманитарного института УрФУ был запущен проект по изучению технологии *смартбукинга*⁵¹ – сжатия книг без потери ценной по мнению автора информации. Проект выполнялся в рамках подготовки выпускной квалификационной работы студенткой, обучающейся по направлению 42.03.03 «Издательское дело (уровень бакалавриата)» Анной Жиленко. Как пишет автор проекта, термин *смартбукинг* «не имеет теоретического обоснования в научной литературе и на данный момент находится на стадии распространения в Рунете», однако он представляется наиболее удачным для обозначения такого вида редакторской деятельности (*smart* – умный, сообразительный, толковый + *booking*). В результате *смартбукинга* получается *саммари* –

⁵⁰ Наиболее заметным является ресурс SmartReading (<https://www.smartreading.ru>). Материалы о проекте: радио «Вести ФМ» (<https://goo.gl/ENc7LP>), YouTube (<https://goo.gl/lk8lM3>) (дата обращения: 03.02.2017).

⁵¹ Авторам данного пособия более точным представляется термин *смартридинг*, поскольку *book (boking)* обозначает, скорее, порождение текста, чем восприятие, в то время как среди значений *read (reading)* есть «толковать; толкование» и даже «изучать» (см., например: <https://translate.yandex.ru>).

краткое изложение того или иного произведения. Понятие «саммари», сообщает А. Жиленко, «прижилось в Рунете и активно используется». В России, по данным автора проекта, технология смарт-букинга пока не имеет широкого распространения. Так, к началу 2017 г. в нашей стране существовало всего несколько подобных проектов, например, *SmartReading* и «Брифли» (ср. англ. *briefly* – кратко). Причем последний ресурс предлагает широкий спектр кратких изложений, в том числе художественные произведения и нон-фикшн-издания. Спецификой ресурса <https://briefly.ru> является то, что пересказы для него пишут пользователи Сети – добровольно и безвозмездно.

Для составления реферата (конспекта, саммари) используются различные методики, наиболее удачной из которых можно считать составление детального плана первичного текста. Максимально удобным инструментом при этом видится так называемый дневник чтения, о котором пишут многие исследователи. Так, М. Адлер рекомендует «вести записи на полях книги или в отдельном блокноте, *фиксируя аргументы, сформулированные самим автором, или формулируя те, которые автор представил имплицитно*». Это, по мнению специалиста, необходимо для того, чтобы проследить логику развития авторской мысли и как можно глубже понять основную мысль произведения, а также создать основу для ответа на вопрос о состоятельности авторских идей⁵². Ту же цель преследует и построение логической схемы текста по Т. М. Дридзе (см. выше) – выделение главной мысли, констатирующих и развивающих тезисов, а также оценки ситуации, которые в совокупности и представляют собой краткое изложение первичного текста – его реферат, или саммари.

Обзор

Согласно ГОСТ 7.0–99 СИБИД «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения», *обзор – это библиографическое пособие, в письменной или устной форме представляющее собой связное повествование*. Впрочем,

⁵² Адлер М. Как читать книги.

сфера функционирования обзора выходит за рамки библиотечного дела и библиографии – он является неотъемлемой частью почти любого учебного или научного текста. С обзора литературы по теме исследования или по какому-либо ее аспекту принято начинать как монографию или диссертацию, так и курсовую, выпускную квалификационную работу, даже научную статью. Таким образом, автор, с одной стороны, демонстрирует актуальность выбранной темы, с другой – свою компетентность в ней, широту собственного научного кругозора, а также способность к аналитической деятельности. Именно наличие анализа, т. е. оценки первоисточников, отличает обзор и от реферата, и от аннотации. Иными словами, библиографический, или литературный, обзор, *литобзор – это связный, последовательный рассказ о первоисточниках, направленный на оценку содержания первичных текстов с точки зрения их ценности для достижения той или иной цели, обозначенной автором текста вторичного.*

Любой литобзор посвящен нескольким произведениям или частям произведений, имеющим научную, практическую и/или художественную ценность. При этом характеристика каждого из первоисточников, как правило, составляется по определенному плану: она содержит краткую справку об авторе, выходные сведения, а также основные данные о содержании источника. Главная трудность при составлении обзора заключается в умении выбрать самую существенную информацию о каждом первичном тексте, показать внутреннюю логику раскрытия темы, сопоставить эти тексты, подчеркнуть важность и актуальность для достижения цели автора обзора.

Обзор состоит из трех элементов: вступления, основной части и заключения. Во вступлении обычно определяется тема, оценивается ее важность и актуальность. В основной части обзора дается характеристика самих произведений. В заключении подводятся итоги, еще раз перечисляются первоисточники, указывается дополнительная литература по данной теме (критические статьи и рецензии, посвященные представленным произведениям).

Напомним, обзор – это связный текст, поэтому для него характерно составление кратких текстов, обеспечивающих единство

характеристик анализируемых произведений и объединяющих все элементы обзора в целостное повествование. При этом используют разные приемы: приводят аннотацию, осуществляют смысловое выделение некоторых сведений, приводят цитаты из первоисточников, подтверждающие общую мысль и одновременно помогающие перейти к характеристике следующего первичного текста.

Этапы подготовки библиографического обзора:

- выбор темы;
- уточнение читательского и целевого назначения;
- определение круга произведений печати;
- прочтение произведений печати;
- составление библиографического описания и рекомендательных аннотаций;
- определение структуры обзора;
- составление текстов-связок;
- написание обзора;
- литературная обработка текста;
- прочтение или пересказ текста обзора (для определения хронометража и выявления ошибок).

Вторичные тексты как результат интерпретации текстов первичных можно отнести к переводам. Только в отличие от переводов в привычном значении аннотация, реферат (саммари), обзор и проч. создаются в процессе так называемого внутриязыкового перевода, который Р. О. Якобсон определил как «интерпретацию вербальных знаков с помощью других знаков того же языка»⁵³. По мнению Р. О. Якобсона и многих его коллег, при любом переводе – внутри-, межъязыковом или межсемиотическом, как правило, нельзя достичь полной эквивалентности между словами первичного и вторичного текста, но «сообщения, в которых они используются, могут служить адекватными интерпретациями иностранных кодовых единиц или целых сообщений... чаще всего при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних

⁵³ Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / под ред. В. Н. Комиссарова. М. : Международные отношения, 1978. С. 16–24.

кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим. Такой перевод представляет собой косвенную речь: *переводчик перекодирует и передает сообщение, полученное им из какого-то источника. Таким образом, в переводе участвуют два эквивалентных сообщения, в двух различных кодах*⁵⁴. То есть, и переводчик, и редактор, копирайтер, журналист и т. п., создавая собственный текст на базе иного, обязан помнить, что вторичный текст – это не придаток первоисточника, а самостоятельное речевое произведение, обладающее собственной структурой, логикой, стилистикой и, в конечном счете, собственной судьбой.

Выводы

1. Чтение, как и письмо, слушание и говорение, – это один из видов речевой деятельности, заключающийся в толковании и интерпретации текста. В зависимости от цели и объекта чтение делится на развлекательное, «ради информации» и аналитическое (филологическое, интерпретационное, «ради понимания» и т. п.).

2. Аналитическое чтение объединяет два действия: толкование и комментирование, или интерпретацию, которая подразумевает создание вторичного текста, представляющего собой внутриязыковой перевод первоисточника с языка автора на язык читателя.

3. Существует множество жанров вторичных текстов, однако чаще всего они представляют собой краткое изложение основного содержания первичного текста. В некоторых случаях при интерпретации авторский замысел может меняться или подвергаться анализу.

4. Яркими примерами вторичных текстов, функционирующих в учебной и научной сфере деятельности человека, являются аннотации, рефераты, или конспекты, саммари, и обзоры. Аннотация – текст, который создается в результате максимального сжатия первоисточника без изменения авторского замысла и его оценки. Реферат больше аннотации по объему, он дает более детальное представ-

⁵⁴ *Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода. С. 16–24.*

ление о содержании первоисточника и может содержать элементы его оценки. Обзор – это целостный аналитический текст, посвященный нескольким первоисточникам; обзоры научной литературы входят в состав многих научных текстов, от статьи до монографии.

5. Вторичный текст – это результат внутриязыкового перевода и имеет с ним общие черты. Так, по мнению специалистов, одной из центральных проблем обоих видов лингвистической деятельности является поиск эквивалента переводимому тексту при существовании различия между кодами (языками).

Глава 3

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

3.1. Перевод и прочие виды межъязыкового посредничества

Можно с уверенностью сказать, что перевод существует столь же долго, сколь и различные человеческие языки, однако дать определение этому понятию не просто. Комплекс научных дисциплин, связанных с изучением перевода, называется *переводоведением* (англ. *Translation Studies*). Традиционно в него включают теорию, историю, критику и дидактику перевода, а также переводческую лексикографию.

Определение понятия перевода является одной из основных задач общей теории перевода. Так, с одной стороны, *перевод* – это процесс, в результате которого речевое сообщение на одном языке (исходный язык или ИЯ) преобразуется в сообщение на другом языке (переводящий язык или ПЯ). Похожее определение понятия «перевод» дает Л. С. Бархударов: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения»⁵⁵. Однако переведенное речевое сообщение, т. е. текст, как и процесс передачи его значения на другой язык, также именуется переводом. Чтобы разграничить перевод-процесс и перевод-результат, лингвисты называют последний *транслятом*. Перевод как результат переводческой деятельности представляет собой аналог оригинала, его репрезентацию или, по определению С. А. Семко, «информационный субститут»⁵⁶. Упор на функцию репрезентации, стремление перевода стать полно-

⁵⁵ Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1978. С. 11.

⁵⁶ Семко С. А. Лекции по теории перевода. Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. С. 17.

правной и полноценной заменой оригинала позволяет определять перевод как способ обеспечения межкузыковой коммуникации путем создания на ПЯ текста, предназначенного для полноправной замены оригинала⁵⁷. Можно говорить о функциональном, содержательном и структурном отождествлении оригинала и перевода.

Функциональное отождествление заключается в приписывании перевода автору оригинала, т. е. перевод выходит и цитируется под именем автора текста на ИЯ, при этом он может отличаться от оригинала как по содержанию (например, за счет комментариев, экспликаций), так и по форме (например, стих может быть передан прозой).

Содержательное отождествление заключается в том, что получатели (читатели) перевода считают его полным воспроизведением содержания оригинала. Однако далеко не всегда это возможно в принципе. Кроме того, существенно исказить содержание оригинала может и низкое качество перевода.

Структурное отождествление перевода с оригиналом выражается в том, что получатели считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в целом, но и в частях. Предполагается, что переводчик ничего не изменяет в исходном тексте, не добавляет и не исключает. Из этого вытекает следующее определение *перевода*: вид межкузыкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, при этом его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами (получателями) перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении⁵⁸.

Таким образом, перевод, являясь по сути вторичным текстом по отношению к тексту оригинала, выступает в качестве оригинала для носителей ПЯ. Такое определение наводит на мысль о существовании некого идеального перевода, который способен воп-

⁵⁷ Комиссаров В. Н. Новые тенденции в переводоведении // Информационно-коммуникативные аспекты перевода : сб. науч. трудов. Ч. 1. Н. Новгород : НГЛУ, 1997. С. 67.

⁵⁸ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. школа, 1990. С. 45.

лотить в себе все особенности оригинала. В силу целого ряда причин, главная из которых – различия между языками и культурами, создать идеальный перевод невозможно, однако сравнивая оригинал и перевод, а также существующие переводы между собой, переводчик невольно стремится приблизиться к этому недостижимому идеалу. Такое стремление позволяет говорить о том, что существующие переводы являются симулякрами, копиями никогда не существовавшего идеального перевода.

Межъязыковое посредничество не исчерпывается переводом. Так, В. Н. Комиссаров выделяет другие виды языкового посредничества, именуя их адаптивным транскодированием. По определению специалиста, *адаптивное транскодирование* – это вид языкового посредничества, при котором происходит не только перенос информации с одного языка на другой, но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации. Специфика адаптивного транскодирования определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале⁵⁹. Созданный в результате адаптивного транскодирования текст не претендует на полноценную замену оригинала.

Наиболее часто упоминаются следующие виды адаптивного транскодирования: сокращенный и адаптированный перевод, а также переводческое реферирование и текстуализация интенций.

Сокращенный перевод заключается в опущении при переводе отдельных частей оригинала из определенных соображений или в соответствии с поставленной задачей. При этом остальные части оригинала передаются коммуникативно равноценными отрезками речи на ПЯ, хотя весь оригинал воспроизводится лишь частично.

Адаптированный перевод заключается в упрощении и пояснении структуры и содержания оригинала в процессе перевода с целью облегчить восприятие текста отдельными группами полу-

⁵⁹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). С. 48.

чателей. Этот вид адаптивного транскодирования используется при переводе «взрослых» произведений для детей либо при переводе сложного научного текста в научно-популярный. Таким образом, понятие «адаптивный перевод» синонимично понятию «пересказ».

Следующим видом адаптивного транскодирования является *реферирование*, в процессе которого сокращается объем исходного материала при сохранении наиболее существенных элементов его содержания в соответствии с поставленной перед переводчиком задачей (подробнее о реферировании как процессе создания вторичного текста определенного рода см. п. 2.4).

Текстуализация интенций заключается в том, что коммуникант не формулирует текст, подлежащий переводу или адаптации, а ставит перед переводчиком коммуникативные задачи: узнать, спросить, рассказать и т. п. Таким образом, не имея текста оригинала, переводчик сам формулирует высказывания на языке перевода, т. е. преобразует интенции коммуниканта в текст на другом языке. К этому виду языкового посредничества можно отнести, например, составление писем на иностранном языке, когда подписант письма лишь формулирует общую тему и основные положения письма, а секретарь-переводчик оформляет это в виде полноценного текста.

Таким образом, адаптивное транскодирование не предполагает функционального отождествления исходного и конечного текстов, а сама идея этих видов межъязыкового посредничества исключает структурное или содержательное отождествление разноречивых текстов. Они предназначены для более или менее полной передачи содержания исходного текста в той форме, которая необходима для достижения целей межъязыковой коммуникации.

3.2. Единица перевода. Соотносимость элементов оригинала и перевода

В большинстве случаев перевод не представляет собой сплошной поток сознания, в нем обычно выделяются соотносимые с оригиналом смысловые отрезки, внутри которых чаще всего можно

выделить и более мелкие смысловые части, такие как слова, словосочетания, в том числе устойчивые и проч. Основным признаком такого рода единиц является то, что дальнейшее их членение невозможно без потери смысла. При таком подходе единицей перевода может быть не только слово, но и единица любого уровня – от фонемы или графемы до целого текста. Следует сказать, что членение текстов оригинала и перевода на такие единицы во многом обусловлено языковой парой, т. е. выделение единиц перевода при переводе с английского на русский будет иным, чем с английского на немецкий. Особенно ярко это проявляется при взаимодействии разносистемных языков.

Соотнесение единицы оригинала и перевода (транслата) образует бинарную оппозицию переводимой и переводящей единиц. При этом переводимые единицы могут также называться *транслемами*, или *квантами* перевода. Переводящие единицы – *транслаторами*, *соответствиями*, или *эквивалентами*. На практике не редки случаи, когда какой-то смысловой отрезок оригинала пропущен в тексте перевода или на его месте оказывается некий другой, неидентичный оригиналу. Таким образом, можно выделить *категорию соответствия и несоответствия* отрезков оригинального и переводного текста. При этом важно различать *формальные несоответствия*, когда пропуски и добавления служат лучшему, более адекватному восприятию всего текста, и *критические несоответствия*, когда пропуски и «отсебятина» могут быть объяснены лишь невнимательностью и низкой квалификацией (какой-то фрагмент оригинала был не замечен или не понят, а потому пропущен в переводе), бурной фантазией (ряд фраз отсутствует в оригинале, но присутствует в переводе) переводчика, а также его излишней заботой о получателе перевода (текст перевода включает избыточные детали, комментарии, пояснения).

В качестве примера формальных несоответствий можно привести английские притяжательные местоимения *my*, *your*, *his*, которые во многих случаях передаются русским местоимением «свой» или опускаются при переводе. Прямая замена английских местоимений на аналогичные русские приведет к языковой избыточности,

и такой текст будет восприниматься как неестественный. Причиной формальных несоответствий чаще всего выступают системные различия языков и узус. Переводчик может компенсировать эти различия, тем самым обеспечивая соответствие перевода оригиналу на уровне целого текста и стилистическое совершенство перевода.

Проблема переводческих соответствий тесно соприкасается с проблемой *межъязыковых соответствий*. Так, например, на уровне лексики лингвисты выделяют *полные межъязыковые соответствия*: *democracy* (англ.) – демократия (рус.), т. е. одному слову ИЯ соответствует одно слово ПЯ с тем же значением; *частичные соответствия*: *table* (англ.) – стол, таблица, плато (рус.), т. е. одному слову ИЯ соответствует несколько слов ПЯ, соответствие между которыми обусловлено контекстом; *лакуны*: *grass-beef* (англ.) – мясо рогатого скота, забитого весной (рус.), т. е. прямое соответствие отсутствует.

Проблема соответствий с момента зарождения переводоведения находилась в центре внимания ученых. Так, считалось, что теория перевода должна заниматься «закономерными соответствиями», т. е. регулярно повторяющимися, в то время как «незакономерные» выносились за рамки как «неподдающиеся обобщению». Такая постановка задачи делает невозможным соотнесение оригинала и перевода, где выделение «закономерных соответствий» трудно или же количество выделенных «закономерных соответствий» недостаточно для соотнесения перевода с оригиналом, например, в поэтических текстах. Современная теория перевода устанавливает не конкретные переводческие соответствия (этим занимается переводческая лексикография), а формулирует правила установления переводческих соответствий, разрабатывает их классификацию, описывает их особенности для различных языковых пар.

Выделение единиц перевода имеет важное значение для развития машинного перевода, разработки систем автоматизированного перевода (*CAT «Computer-assisted / computer-aided translation»*), а также для оценки качества перевода.

3.3. Виды перевода

В данном параграфе остановимся на основных *видах перевода*.

Наиболее очевидным является выделение *устного* и *письменного* переводов. В ряде языков эти два вида перевода обозначаются разными словами, например, в английском и французском устный перевод это – *interpretation*, а письменный – *translation*. В немецком письменный перевод – это *Übersetzen*, а устный – *Dolmetschen*. Интересно отметить, что немецкое слово для обозначения устного перевода имеет славянские корни и близко к старому русскому слову «толмачить», но в последнее время оно выходит из употребления, и теперь как в речи, так и в специальной литературе все чаще можно встретить *schriftliches und mündliches Übersetzen*.

Классификация по материи речи предполагает, кроме *устно-устного* (устный перевод устной речи) и *письменно-письменного* (письменный перевод письменного текста), гибридные виды, такие как *устно-письменный* («перевод под диктовку») и *письменно-устный* («перевод с листа», когда переводчик вслух переводит текст, написанный на иностранном языке). В практической деятельности устного переводчика также имеет значение, является ли речь оратора спонтанной или он зачитывает вслух письменный текст. Выверенная письменная речь, особенно зачитываемая быстро и невнятно, представляет для переводчика, не имевшего возможности предварительно познакомиться с текстом, значительную сложность.

Для устного перевода, в первую очередь, характерно выделение *синхронного* (восприятие оригинала и перевод происходят почти одновременно) и *последовательного* (перевод осуществляется после восприятия отдельных фраз оригинала). Устный последовательный перевод является наиболее древним и наиболее распространенным видом перевода. Он не требует никакого оснащения и при его осуществлении переводчик может полагаться только на себя. Использование записей в данном случае факультативно, но может быть полезно и даже рекомендовано в случае, если ориги-

нальный текст насыщен цифрами и фактами. В отличие от письменного перевода, стремящегося к как можно большей полноте, в устном переводе допускается более сжатое изложение оригинала.

Синхронный перевод ведет свою историю с 1926 г., когда фирма IBM получила патент на оборудование для синхронного перевода. Первая попытка использовать синхронный перевод состоялась в 1927 г. в Женеве на заседании Лиги Наций (предшественницы ООН), а в 1928 г. синхронный перевод был использован в Советском Союзе на VI Конгрессе Коминтерна. В той или иной степени эти попытки применения синхронного перевода на мероприятиях можно назвать экспериментальными. Впервые синхронный перевод заявил о себе как о надежном и удобном способе обеспечения международной коммуникации на Нюрнбергском процессе, проходившем с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. Это, в свою очередь, повлекло дальнейшее использование синхронного перевода на регулярной основе в Организации Объединенных Наций.

Синхронный перевод требует специального оборудования и особой подготовки переводчика. Иногда практикуется так называемый *псевдосинхронный перевод*, когда переводчик переводит докладчика, находясь рядом с ним или слушая его по видеосвязи. Если в случае видеосвязи такой перевод можно считать приемлемым, то в случае непосредственного контакта переводчика и выступающего такой перевод будет мешать как самому докладчику, так и аудитории, которая слышит одновременно двух человек. В качестве «псевдосинхронного перевода» можно также рассматривать «*перевод нашептыванием*», или «*шушутаж*», когда переводчик синхронно переводит речь выступающего, нашептывая ее на ухо заказчику. Шушутаж применяется там, где использование оборудования невозможно или нежелательно из соображений конфиденциальности, например, на переговорах на высшем уровне.

В этой связи целесообразно также различать *односторонний* перевод, когда переводчик переводит исключительно с одного языка на другой, и *двусторонний*, когда переводчик сначала переводит с одного языка на другой, а потом с того языка обратно на первый. Переводчики-синхронисты и письменные переводчики худо-

жественной литературы преимущественно переводят в одну сторону – с иностранного на родной язык.

Следующая классификация переводов, которая наверняка знакома даже неспециалистам, – это жанрово-стилистическая. В рамках данной классификации можно выделить *научно-технический, художественный, военный, юридический, медицинский перевод, перевод официально-деловых, религиозных, спортивных текстов*. Количество выделяемых видов и подвидов перевода в данной классификации, по сути, сводится к выделяемым в языке жанрам, профессиональным подъязыкам и сферам коммуникации. В обобщенном виде все разнообразие переводов в рамках данной классификации можно свести к *специализированному* (для которого требуются специальные знания, например, медицинские) и *неспециализированному* переводу (для которого таковых не требуется).

Кроме того, ряд авторов противопоставляет *художественный* перевод остальным видам, выделяя, таким образом, художественный и *информативный* переводы. Такое противопоставление основано на различии функций. Так, основной функцией художественного текста принято считать художественно-эстетическую, специализированных текстов – информативную.

В последние годы все чаще на слуху также разделение перевода по типу исполнителя на *машинный* и *немашинный* (ручной, человеческий). В чистом виде под машинным переводом понимают перевод, выполненный машиной (компьютером) без участия человека (человек может лишь ввести текст и нажать на условную кнопку «перевести», не вмешиваясь в сам процесс). Любое вмешательство человека в процесс или результат такого перевода, например, в виде редактирования или выбора одного из вариантов, равно как и использование систем памяти переводов, превращает чисто машинный перевод в *автоматизированный* или *САТ-перевод*.

На сегодня использование автоматизированного перевода – норма для письменного переводчика технических, юридических и многих других текстов, характеризующихся повторяемостью элементов и необходимостью единообразия терминов. Автоматизированный перевод позволяет в таких случаях повысить не только

скорость, но и качество перевода. Однако и художественному переводчику автоматизированные средства могут быть полезны, в частности, система контекстного поиска, богатый выбор словарей и справочников, которые зачастую интегрированы в переводческие программы. Впрочем, при глубоких преобразованиях исходного текста или при переводе стихов эти программы будут скорее мешать, чем помогать.

Особое место в классификации переводов занимает *аудиовизуальный* перевод, или перевод аудиовизуальных текстов. Под аудиовизуальными текстами в данном случае понимаются реплики актеров в кино или мультипликационных персонажей. Особенностью перевода таких текстов являются существенные внешние (экстралингвистические) факторы и ограничения, с которыми сталкивается переводчик. Так, переведенные реплики персонажа должны укладываться в хронометраж, вызывать ту же реакцию зрителя и других персонажей, что и оригинальные, звучать естественно и уместно.

В рамках аудиовизуального перевода обычно выделяют *закадровое озвучивание* (переводчик говорит поверх оригинального голоса актера, но не мешает другим репликам), *дубляж* (вместо голоса актера записывается новая звуковая дорожка с переводом, при этом переводчик пытается добиться синхронизации движений губ и фонетического образа переведенного текста) и *субтитрование* (речь персонажа переводится субтитрами внизу экрана, при этом перевод жестко ограничен количеством строк и стандартами скорости чтения, а сами субтитры привязаны к смене планов на экране).

Знание и понимание сути основных видов перевода необходимо не только для теории перевода, но и для глубокого представления о разнообразии деятельности переводчиков-практиков, а также для развития методики обучения переводу.

3.4. Общие подходы к оценке качества перевода

Существуют различные подходы к проблеме оценки качества перевода. В целом можно выделить *субъективный* и *объективный подходы*.

Субъективный подход можно выразить тезисом «хороший перевод – это тот перевод, который устраивает как переводчика, так и заказчика». Ориентация исключительно на получателя перевода как принцип оценки качества перевода была заложена в рамках *теории динамической эквивалентности* американского переводоведа Юджина Найды.

Научный консультант отдела переводов Американского библейского общества Ю. Найда сконцентрировал внимание на передаче коммуникативного эффекта оригинала и «реакции рецептора». Так, занимаясь переводом Библии, исследователь считал, что эта работа заключается прежде всего в стремлении переводчика донести до рецепторов перевода «слово божие», укрепить их веру или приобщить к ней. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке». Таким образом, задачей переводчика становится создание на языке перевода «наиболее близкого естественного эквивалента» тексту оригинала. При этом переводчик должен учитывать особенности людей, для которых предназначен перевод, т. е. то, как тот или иной вариант перевода может затронуть их ум и чувства.

Ю. Найда предполагал, что обеспечить воздействие на рецепторов можно только при условии, что текст перевода не содержит чуждых для них культурно-этнических фактов, образов или ассоциаций. На этом основана необходимость существенной культурной адаптации текста при переводе. Так, для людей, которые никогда не видели снега, выражение «белый как снег» предлагается переводить на их язык – «белый как перо цапли», а для никогда не видевших волков, но хорошо знакомых с койотами волки при переводе фраз, включающих данную лексику, станут койотами.

Концепция Ю. Найды подвергалась критике за преувеличение роли культурно-этнических различий между народами и недооценку способности человека усваивать элементы чуждой ему культуры. Позже и сам Ю. Найда изменил свои взгляды, заявив, что адаптация, которая переместила бы текст в новую культурную среду и тем самым в значительной степени удалила бы перевод от оригинала, излишня, и в дальнейшем предпочел объяснять культурные реалии

с помощью ссылок и примечаний, изменив саму концепцию эквивалентности с динамической на функциональную.

Однако идеи Ю. Найды получили свое развитие, в частности, в переводе рекламных и маркетинговых текстов, локализации сайтов и компьютерных игр – везде, где связь между оригиналом и переводом весьма условна и не имеет решающего значения, а ведущая роль отводится фактору идентичности воздействия на рецептора. С точки зрения авторов данного пособия, всякого рода адаптации, изменения и прочие действия, направленные на отдаление перевода от оригинала, автоматически позволяют не считать это действие и его результат собственно переводом, а отнести к прочим видам межкузыкового посредничества. Качество таких продуктов должно оцениваться по иным критериям, коррелирующим с поставленной перед переводчиком задачей.

Объективный подход к оценке качества перевода, так или иначе, применим только к переводам в узком смысле, поскольку предусматривает обращение к оригиналу и сопоставление перевода с ним. В этом случае качество перевода или «норма перевода», по В. Н. Комиссарову, становится центральной проблемой не только теории перевода, но и редактирования, критики и дидактики перевода, а по мнению С. А. Семко, «категория качества перевода является фундаментальной категорией теории перевода, ибо качество перевода фактически составляет ее истинный и единственный предмет»⁶⁰.

В рамках объективного подхода обычно авторы противопоставляют *адекватный* и *неадекватный* перевод. При этом понятие *адекватности перевода* толкуется довольно широко и подразумевает передачу коммуникативно релевантной информации в оптимальных формах ПЯ⁶¹. Полнота передачи информации, обоснованность выбора и удачность форм ПЯ позволяют создать некую градацию качества в рамках адекватного перевода. *Неадекватным* считается перевод, искажающий оригинал или затрудняющий его восприятие вплоть до полной невозможности понимания

⁶⁰ Семко С. А. Лекции по теории перевода. С. 36.

⁶¹ Там же. С. 37.

содержания. Таким образом, в эту категорию попадают *вольные* переводы (из-за добавления информации, искажения стилистики или даже основной идеи текста), *буквальные* (чуждая форма мешает адекватному восприятию или делает его невозможным, например, при буквальном переводе идиоматических выражений) и так называемый «словесный салат» (набор слов, иногда грамматически согласованных, из которого невозможно достоверно понять содержание).

Наряду с термином «адекватность перевода» часто можно встретить термин «эквивалентность перевода». Отношения между этими терминами весьма неоднозначны. Одни авторы считают эти термины практически синонимичными, другие, как В. Н. Комиссаров, стремятся последовательно их разграничить.

В. Н. Комиссаров разработал *теорию уровней эквивалентности*, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. При этом им были выделены следующие уровни эквивалентности:

- эквивалентность на уровне цели коммуникации;
- эквивалентность на уровне описания ситуации;
- эквивалентность на уровне высказывания;
- эквивалентность на уровне сообщения;
- эквивалентность на уровне языковых знаков.

Согласно В. Н. Комиссарову *эквивалентным переводом* называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как денотативное, так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям, указанным выше.

Как отмечал сам В. Н. Комиссаров, эквивалентность на всех пяти уровнях достижима далеко не во всех случаях. Сама по себе достижимость полной эквивалентности оригинала и перевода обусловлена не столько мастерством переводчика, сколько лингвистическими особенностями, структурной и культурной близостью ИЯ и ПЯ. Поэтому выявление эквивалентности на выделенных уровнях можно рассматривать как методику сопоставительного анализа оригинала и транслата, но не как методику оценки качества перевода. Для этих целей В. Н. Комиссаров разработал совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, и обозначил их как «нормы перевода». Всего им было выделено пять норм, которые в целом должны обеспечить адекватность перевода:

- 1) норма эквивалентности перевода;
- 2) жанрово-стилистическая норма перевода;
- 3) норма переводческой речи;
- 4) прагматическая норма перевода;
- 5) конвенциональная норма перевода.

Под *нормой эквивалентности*, как уже было рассмотрено, понимается стремление к возможно большей общности содержания оригинала и перевода, без нарушения прочих норм. Данная норма не является абсолютной, допускается возможность жертвовать какой-то частью содержания оригинала. Однако, если содержание оригинала не передано хотя бы на самом низком уровне, нарушение нормы эквивалентности является абсолютным, а сам перевод оценивается как некачественный.

Жанрово-стилистическая и норма переводческой речи в большей степени относятся к нормативности языка перевода. Оригинал определяет основную функцию и тип текста, а стилистические требования – это нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. Норма переводческой речи предусматривает соблюдение языковой нормы и узуса ПЯ для переводного текста в целом.

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода, которая подчиняет себе остальные нормы.

Довольно интересно понятие *конвенциональной нормы*, которая связана с представлениями и ожиданиями общества. То есть признается, что в обществе существует некое представление о переводах, зачастую сформированное наиболее известными переводными произведениями и деятельностью известных переводчиков. Так, в России, в отличие от Франции, стихи принято переводить стихами с соблюдением оригинального размера стиха. Стоит вспомнить, какой разгромной критике подвергся перевод байроновского «Дона Жуана», выполненный Г. А. Шенгели шестистопным ямбом вместо оригинального пятистопного. Никакие объяснения переводчика о том, что стихотворные размеры по-разному воспринимаются в разных языках и в данном случае шестистопный ямб лучше передает оригинальную специфику поэмы, не смогли помочь ему победить конвенциональную норму.

Таким образом, выстраивается следующая иерархия норм. Верхнюю строчку занимает прагматическая, затем следуют жанрово-стилистическая и переводческая, далее идет конвенциональная и замыкает перечень норма эквивалентности. Это подтверждают слова В. Н. Комиссарова: «Соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода»⁶².

Стоит отметить, что концепция В. Н. Комиссарова хотя и выглядит теоретически обоснованной, на практике позволяет дать лишь самую общую оценку качества перевода и сделать выводы относительно достижения уровня эквивалентности между отдельными элементами перевода и оригинала. При этом подчиненный характер нормы эквивалентности не позволяет говорить о том, что достижение этих уровней определяет или влияет на качество перевода в целом.

⁶² Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). С. 233.

Некой попыткой примирить субъективный и объективный подход к оценке качества перевода выглядит концепция, разработанная немецкими исследователями перевода Катариной Райс и Гансом Вермеером в 80-х гг. XX в. и последовательно развитая в трудах Кристианы Норд. Эта концепция, получившая название «Скопостеория», или «теория Скопос» (нем. *Skopostheorie*), исходит из того, что перевод – это прежде всего вид практической деятельности, а успех всякой деятельности определяется тем, в какой степени она достигает поставленной цели (греч. *σκοπός*). Цель перевода в рамках этой теории может заключаться как в достижении максимальной близости к оригиналу, так и в донесении до получателя какой-либо информации. Исходя из поставленной задачи, переводчик выбирает способ перевода, воспроизводящий или отклоняющийся от оригинала. Цели перевода могут быть самыми различными, и соответствующие им тексты перевода будут принципиально отличаться друг от друга. В этой теории оригинальный текст имеет более низкий статус, чем в теориях перевода, в основу которых заложено понятие эквивалентности. В теории Скопос эквивалентность относится не к методу перевода, а к его результату.

Характеризуя эквивалентный перевод как результат достижения цели перевода, К. Райс также разграничивает понятия эквивалентности и адекватности перевода. *Эквивалентность* – результат перевода и означает функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала. *Адекватность* относится к цели перевода. Стремление обеспечить адекватность определяет выбор способа перевода, и поэтому понятие «адекватность» относится к процессу перевода, который может осуществляться адекватным способом.

При этом статус переводчика значительно повышается: он выступает не просто в качестве посредника, а как эксперт, владеющий языком, глубоко знающий культуру, быт и хозяйство соответствующей страны. Результатом его деятельности должен стать текст, который будет успешно решать поставленные задачи при взаимодействии представителей этой страны. Такая роль позволяет переводчику не просто адаптировать тексты в ходе перевода, но и само-

стоятельно создавать их, руководствуясь знанием цели и/или требованиями заказчика.

Такой подход опять же создает определенные проблемы разграничения собственно переводов и прочих видов межкультурного посредничества, но принципиально допускает различные подходы к оценке качества переводов в зависимости от цели.

3.5. Прикладные методики оценки качества перевода

В качестве прикладного метода оценки качества перевода наиболее интересной выглядит «теория несоответствий» Р. К. Миньяр-Белоручева. Ее автор утверждает, что сама категория соответствия строится на том, что любое речевое произведение содержит сумму формальных компонентов (слов, знаков, а также связей между ними); сумму семантических компонентов, складывающихся из лексических и грамматических значений речевого произведения; сумму квантов речевой информации различной ценности. Абсолютное соответствие перевода оригиналу выражается в совпадении всех трех компонентов речевого произведения, что на практике мало достижимо даже при переводе очень близких языков. Из этого следует, что любой перевод находится в рамках оппозиции «буквальный перевод – вольный перевод». В данном случае в категорию «буквальный перевод» попадают попытки воспроизвести структуру, формальные и семантические компоненты, а «вольным переводом» автор называет попытки установить соответствие между текстами на уровне воспроизведения квантов ключевой информации без учета структуры, формальных и семантических компонентов.

Как правило, при переводе более или менее объемных текстов встречаются как буквализмы (кальки, транскрипции и транслитерации), так и примеры вольного перевода (переводы узуальных фраз, фразеологизмов). При соблюдении определенного баланса и с учетом того, что они не искажают смысл текста, их влияние на качество

перевода в целом не столь велико. При этом отдельные буквализмы и примеры вольного перевода могут быть как удачными, так и неудачными.

Исходя из того, что оригинальный и переводной тексты, как правило, не совпадают по количеству и качеству содержащейся в них информации, не совпадают на формальном и семантическом уровне из-за различий между языками, что, в свою очередь, приводит к несовпадению смысловой информации, складывающейся из семантической и ситуационной, автор приходит к выводу о необходимости формализации произошедших изменений (несоответствий) с целью оценить их влияние на качество перевода. Для этого Р. К. Миньяр-Белоручев предлагает руководствоваться следующими положениями⁶³.

Первое положение: при сравнительном анализе исходного и переводного текстов с целью вычленения несоответствий учитывается только несовпадающая смысловая информация.

Второе положение: вся несовпадающая информация, вычлененная в результате сравнительного анализа текстов, подразделяется на информацию переданную и информацию прибавочную.

Третье положение: несовпадающая информация вычленяется в виде содержащих ее речевых отрезков исходного и переводного текста, что позволяет формализовать подсчет информации. При этом несовпадающую информацию предлагается оценить с точки зрения ее коммуникативной ценности.

Четвертое положение: несовпадающая информация классифицируется не только на информацию переданную и прибавочную, но и в зависимости от ее коммуникативной ценности – на ключевую, или уникальную, дополнительную, уточняющую, повторную, или нулевую.

Пятое положение: вычлененные как несоответствия речевые отрезки исходного (переданная информация) и переведенного (прибавочная информация) текстов содержат только одну информацию той или иной коммуникативной ценности.

⁶³ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М. : Моск. Лицей, 1996. С. 117–120.

Шестое положение: определение закономерностей процесса перевода осуществляется при помощи слоговой величины.

Опираясь на такую абсолютную величину, как количество слогов (слоговая величина текста и слоговая величина несоответствий), автор выводит процентное соотношение переданной и добавочной информации. Разбивка информации на ключевую, уточняющую, повторную, или нулевую, позволяет оценить вклады каждой из них. В целом, как уже было сказано ранее, упущение, в равной степени как и добавление, можно считать естественными, особенно в устном переводе, где всякого рода повторы, слова-паразиты будут скорее мешать, чем способствовать коммуникации. Критичным для перевода будут лишь потери квантов ключевой информации, которую невозможно восстановить из контекста или ситуации. Еще более опасным Р. К. Миньяр-Белоручев признает и добавление ключевой информации или попросту «отсебятину», способную полностью исказить смысл текста.

Учитывая ценность отдельных квантов информации, автор предлагает следующую градацию ошибок⁶⁴.

Ошибки первой степени, наиболее грубые, связанные с появлением квантов прибавочной ключевой информации в переводе. Ошибки такого рода несут значительный вредоносный потенциал и могут иметь самые нежелательные последствия. К примеру, изменение даты или времени конференции при переводе информационного сообщения может привести к ее срыву, поскольку организаторы могут не заметить подвоха в этом случае.

Ошибки второй степени, связанные с потерей ключевой информации. Непередачу ключевой информации автор считает значительно менее серьезной ошибкой, поскольку ее проще заметить и вовремя устранить.

Ошибки третьей степени, связанные с потерей или появлением квантов дополнительной или уточняющей информации. К появлению или потере квантов дополнительной или уточняющей информацией следует подходить дифференцированно, ибо, с одной

⁶⁴ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. С. 130.

стороны, оно может быть обусловлено различием фоновых знаний отправителя и получателя перевода, а с другой стороны, условиями работы переводчика, например, при устном переводе, чтобы компенсировать темп речи оратора или выиграть время для уяснения смысла высказывания. В данном случае задачей эксперта является установление объективной мотивации переводчика в каждом конкретном случае пропуска или добавления.

Ошибки, связанные с появлением или утратой квантов повторной или нулевой информации, автор предлагает отнести к *стилистическим ошибкам*. При этом несоответствие квантов повторной или нулевой информации можно признать ошибкой лишь в небольшом числе случаев. Ибо чаще всего появление или опущение таких квантов в письменном тексте вызвано особенностями языка, а пропуск слов-паразитов, повторов и оговорок оратора при устном переводе, наоборот, говорит о высоком профессионализме переводчика. Точно так же с помощью «пустых» фраз и вводных конструкций переводчик-синхронист создает иллюзию синхронности и непрерывности звучания и, тем самым, выигрывает время для полноценного усвоения информации и компенсации структурных различий между языками. Так, например, в русском языке сказуемое тяготеет к началу предложения, а в немецком смысловая часть сказуемого даже при значительной длине предложения стоит в конце.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что «теория несоответствий» Р. К. Миньяр-Белоручева обладает целым рядом преимуществ. Во-первых, она позволяет формализовать саму процедуру оценки качества перевода и перейти от оценочных суждений к конкретным количественным и качественным показателям. Во-вторых, данная методика позволяет опытным путем установить допустимые пределы добавочной и переданной вторичной информации разных типов для различных языковых пар и текстов разной жанрово-стилистической принадлежности, что, в свою очередь, позволит проводить экспресс-оценку качества выполненного перевода, сконцентрировавшись на поиске ошибок первой и второй степени.

Из недостатков следует отметить трудоемкость и необходимость специальной подготовки эксперта к работе с данной методикой. В частности, он должен уметь выделять кванты информации и однозначно их классифицировать с точки зрения коммуникативной ценности. Кроме того, для полноценной работы методики необходима предварительная работа по оценке информативности текстов разной жанрово-стилистической принадлежности с последующим сопоставительным анализом по языковым параметрам, однако впоследствии такая работа позволит определить категории наиболее информативных речевых единиц в разных языках, выявить наиболее типичные схемы и закономерности порождения текстов, а также предварительно оценивать сложность текста для перевода.

Спорным моментом является то, что методика сконцентрирована в значительной степени на поиске переводческих ошибок, а оценка переводного текста с точки зрения правильности терминологии, соответствия языковой норме остается на периферии внимания автора. На наш взгляд, это можно объяснить универсальным характером методики Р. К. Миньяр-Белоручева, которую он предлагал использовать для оценки качества как устного, так и письменного перевода, а также текстов различной жанрово-стилистической принадлежности. Таким образом, дальнейшая оценка качества без учета этой специфики не имеет смысла.

В завершение данной главы представим критерии оценки качества перевода, разработанные Всесоюзным центром переводов научно-технической литературы и документации АН СССР (ВЦП)⁶⁵. Согласно данным рекомендациям предлагается, что ведущий редактор после ознакомления с переводом и редактурой присваивает ему одну из пяти категорий – от первой (высшей категории) до пятой (неудовлетворительной). Описание критериев оценки приведено в табл. 3.

Представленная выше методика ВЦП, в отличие от методики Р. К. Миньяр-Белоручева, не содержит теоретических обоснований,

⁶⁵ Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП / сост. И. П. Смирнов. М. : Всесоюз. центр переводов, 1988. С. 6–7.

**Критерии оценки качества перевода
(научного редактирования)**

Категория	Оценка работы	
	переводчика	научного редактора
I	Перевод полный (не имеет пропусков), точный (не имеет смысловых и терминологических искажений), изложен в соответствии с нормами языка научно-технической литературы и оформлен согласно установленным правилам	В переводе восполнены все пропуски, выправлены все смысловые и терминологические ошибки, внесена необходимая стилистическая правка и исправлены погрешности в техническом оформлении
II	Перевод полный (не имеет пропусков), точный (не имеет смысловых и терминологических искажений), изложен в соответствии с нормами языка научно-технической литературы, содержит недостатки в техническом оформлении	В переводе восполнены все пропуски, выправлены все смысловые и терминологические ошибки, но не внесена необходимая стилистическая правка и не устранены погрешности в техническом оформлении
III	Перевод полный (не имеет пропусков), точный (не имеет смысловых и терминологических искажений), содержит ошибки в стиле изложения и техническом оформлении	В переводе восполнены все пропуски, выправлены смысловые искажения, но не исправлены терминологические ошибки, не внесена необходимая стилистическая правка и не устранены погрешности в техническом оформлении
IV	Перевод полный (не имеет пропусков), содержит смысловые и терминологические искажения, ошибки в стиле изложения и техническом оформлении	В переводе исправлены терминологические и стилистические ошибки, но не восполнены пропуски и не исправлены смысловые искажения и погрешности в техническом оформлении

Категория	Оценка работы	
	переводчика	научного редактора
V	Перевод имеет пропуски, содержит смысловые и терминологические искажения, ошибки в стиле изложения и техническом оформлении	В перевод внесена только стилистическая правка, но не выполнены пропуски, не исправлены смысловые и терминологические ошибки и погрешности в техническом оформлении

П р и м е ч а н и я: 1) неудовлетворительным считается перевод, в котором обнаружены пропуски, грубые смысловые искажения и терминологические ошибки, существенные недостатки в стиле изложения и техническом оформлении и который признан неприемлемым для доработки; 2) неудовлетворительным считается научное редактирование, при котором научный редактор не внес необходимой правки или допустил новые грубые искажения смысла и терминологические ошибки.

носит сугубо утилитарный характер и предназначена только для оценки качества письменных переводов научно-технической литературы, при этом она дает достаточно четкие критерии отнесения перевода к той или иной категории и демонстрирует разницу между работой переводчика и редактора.

Выводы

1. Для понимания сути перевода необходимо в первую очередь разграничить перевод-процесс и перевод-результат. Перевод-результат в теории перевода принято называть транслятом. Являясь по сути вторичным текстом, транслят претендует на то, чтобы выступать в качестве полноценной замены оригинала в принимающем языке. При этом можно говорить о функциональном, содержательном и структурном отождествлении оригинала и перевода. Именно этот факт отличает перевод от вторичных текстов, созданных в рамках внутриязыкового перевода и прочих видов межъязыкового посредничества, которые не предполагают функционального, структурного или содержательного отождествления разноязычных текстов.

2. Обычно в переводе можно выделить соотносимые с оригиналом смысловые отрезки и более мелкие смысловые части, такие как слова, словосочетания, фразеологизмы и проч., дальнейшее членение которых невозможно без потери смысла. Такие отрезки принято называть единицами перевода. Соотнесение данных единиц оригинала и транслята образует бинарную оппозицию переводимой и переводящей единиц, переводимые единицы могут также называться транслемами или квантами перевода. Переводящие единицы – трансляторами, соответствиями или эквивалентами. Выделение единиц перевода имеет важное значение для развития систем машинного и автоматизированного перевода, а также для разработки подходов к оценке качества перевода.

3. Традиционно основными видами перевода считаются устный и письменный перевод, однако существуют и гибридные виды, а также подвиды устного перевода. Значение имеет направление перевода, предполагающее выделение одностороннего и двустороннего переводов. Важную роль в теории и практике перевода играет жанрово-стилистическая классификация переводов, которую можно свести к разделению переводов на специализированный и неспециализированный в зависимости от наличия специальных знаний для выполнения данного вида перевода либо на художественный и информативный в зависимости от основной функции перевода. По природе исполнителя выделяют машинный, немашинный и автоматизированный переводы. Особое место в классификации видов перевода занимает аудиовизуальный перевод ввиду существенных внешних ограничений, с которыми сталкивается переводчик при переводе аудиовизуальных текстов.

4. В рамках различных теоретических подходов к оценке качества переводов в качестве примера субъективного подхода рассмотрена теория динамической эквивалентности Ю. Найды, которая заключается в том, что качество перевода оценивается исключительно по реакции рецептора (получателя перевода), поэтому перевод может подвергаться существенной культурной адаптации.

5. Для объективного подхода к оценке качества перевода характерно выделение адекватного и неадекватного, а также эквивалентного и неэквивалентного переводов. В. Н. Комиссаров в рамках

своей теории выделил пять уровней эквивалентности и согласовал их с пятью нормами перевода, совокупная реализация которых, по его мнению, обеспечивает качество перевода.

6. Попыткой примирить субъективный и объективный подход к оценке качества перевода может считаться «Скопос-теория» К. Райс и Г. Вермеера. Цель перевода в рамках этой теории может заключаться как в достижении максимальной близости к оригиналу, так и в доведении до сведения получателя какой-либо информации. Исходя из поставленной задачи, переводчик выбирает способ перевода, воспроизводящий или отклоняющийся от оригинала. Цели перевода могут быть различны, что влечет за собой разницу в результатах работы, соответственно, будут различаться и подходы к оценке их качества.

7. Наиболее значительной и теоретически обоснованной прикладной методикой оценки качества перевода может считаться «теория несоответствий» Р. К. Миньяр-Белоручева. Поскольку оригинальный и переводной тексты, как правило, не совпадают по объему и качеству содержащейся в них информации, а также на формальном и семантическом уровне, автор приходит к выводу о необходимости формализации произошедших в ходе перевода изменений (несоответствий) с целью оценки их влияния на качество перевода. Опираясь на такую абсолютную величину, как количество слогов, автор выводит процентное соотношение переданной и добавочной информации. Разбивка информации на ключевую, уточняющую, повторную, или нулевую позволяет оценить вклады каждой из них. Критичным для качества перевода автор признает добавление и потерю квантов ключевой информации.

8. Свою методику оценки качества перевода разработал Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации АН СССР. В отличие от методики Р. К. Миньяр-Белоручева, эта методика не содержит теоретических обоснований и предназначена исключительно для оценки качества письменных переводов научно-технической литературы, при этом она дает достаточно четкие критерии отнесения перевода к той или иной категории и демонстрирует разницу между работой переводчика и редактора.

Глава 4

РЕДАКТОРСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА

4.1. Методика редактирования

Важным элементом текстовой деятельности является *редактирование*, под которым в данном случае мы понимаем *обработку текста с целью повышения его качества*. В самом широком смысле *качественным принято считать такой текст, который не содержит ошибок* – фактических, логических, структурных, стилистических, речевых, лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных и др. Кроме того, качественный текст должен быть адекватным ситуации, понятным адресату. И наконец, он должен давать автору возможность достигать цели, ради которой создавался. Иными словами, по-настоящему качественный текст должен обладать целым рядом характеристик, чем и объясняется важность редактирования. С другой стороны, *дефектный текст* – это такой текст, в отношении которого невозможно выполнить одну или несколько логических операций: понять основную мысль или какое-либо из суждений автора, пересказать текст своими словами, проанализировать его, поспорить с автором и др. Дефекты текста на содержательном уровне возникают в результате нарушения *основных логических законов* и выражаются в *ошибках на уровне смысловой структуры текста и/или композиции*.

Напомним, *текст* – это сложный лингвистический знак, состоящий, в свою очередь, из знаков более простых, которые вступают в сложные отношения, обеспечивая тем самым приращение смысла на уровне текста в целом. Основными его признаками являются *целостность, связность и членимость* (см. главу 1), которые обеспечивают тексту четкую логическую и смысловую схемы. Первая представляет собой своего рода идейный каркас, демонстрирующий ход развития авторской мысли; вторая – тот же идейный каркас, но снабженный иллюстративным материалом и сведениями о мотиве, побудившем автора к написанию текста. Напомним, логическую схему текста образуют главная мысль (ГМ), констати-

рующие и развивающие тезисы (КТ и РТ), аналитическая оценка ситуации (АОС); смысловая структура предполагает, помимо перечисленного, иллюстрации и так называемый фон к цели сообщения (см. главу 2).

Существует множество методик редактирования текста, однако самой авторитетной из них считается методика, предложенная Аркадием Эммануиловичем Мильчиным (1924–2014) – советским и российским книговедом, редактором, составителем словарей и справочников в помощь автору и редактору.

В целом методика Мильчина, как и подавляющее большинство других, основана на аналитическом чтении и предполагает глубокий анализ авторского замысла – определение ГМ, суждений, ее доказывающих, и прочих компонентов логической и смысловой схем, а также оценку воплощения этого замысла на уровне выбора и использования лексики, грамматики, а также орфографии и пунктуации. Специалист выделял три этапа редактирования (редакторского анализа):

1) ознакомительное чтение, позволяющее составить общее представление о тексте: какому предмету он посвящен, с какой целью написан, для кого, в какой ситуации будет использован и т. п.;

2) углубленное чтение, которое суть то же, что и чтение аналитическое, глубокое, филологическое и проч. (см. главу 2);

3) шлифовочное чтение, необходимое для верификации корректности внесенных в авторский текст изменений и правок.

Основной объем исправлений вносится на втором этапе, при этом в первую очередь правка касается ошибок на уровне содержания текста, т. е. фактических и логических, а также дефектов, связанных со словесным выражением авторского замысла – лексических и грамматических. Далее необходимо проверить текст с точки зрения его стилевой принадлежности и жанровых характеристик. В последнюю очередь редактор (или автор, совершенствующий собственный текст) исправляет ошибки на уровне орфографии и пунктуации⁶⁶.

⁶⁶ Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2005.

Если с орфографическими и пунктуационными ошибками все более или менее ясно, то остальные дефекты требуют особого внимания.

4.2. Законы логики

Существует четыре закона логики, три из которых были сформулированы Аристотелем, один – немецким математиком и философом Лейбницем.

Закон тождества

Любое суждение должно быть тождественно самому себе. Это значит, что все понятия, все суждения и все трактовки должны быть неизменными на протяжении всего текста. В противном случае читатель/слушатель будет введен в заблуждение или запутается и поймет автора неверно или не поймет вовсе. Закон тождества может быть нарушен и намеренно – с целью создания комического эффекта или языковой игры. В этом случае речь идет о стилистическом приеме – *софизме* (рис. 3).

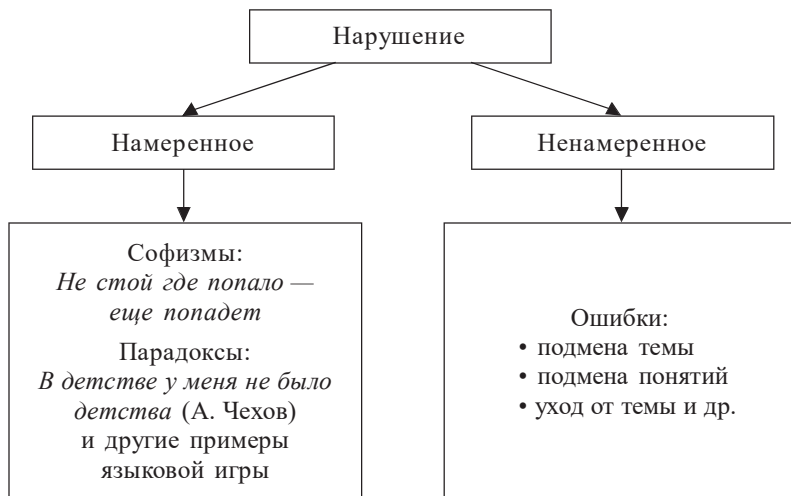

Рис. 3. Нарушения закона тождества

Законы непротиворечия и исключенного третьего

Два закона – непротиворечия и исключенного третьего – дополняют друг друга. Суть их сводится к тому, что противоположные суждения, например, *высокий человек – низкий человек*, не могут быть одновременно истинными, но могут быть одновременно ложными. С другой стороны, противоречащие суждения – *высокий человек – невысокий человек* – одновременно ложными быть не могут.

При нарушении этого закона в тексте возникают противоречия, которые могут быть:

- скрытыми и явными;
- контактными и дистантными, т. е. соседствующими в тексте и находящимися в разных его частях;
- истинными и мнимыми; мнимые противоречия представляют собой стилистический прием и вводятся автором в текст намеренно, ср.: *В детстве у меня не было детства* (А. П. Чехов); *живой труп, вежливая грубость, молчаливый крик* и т. п.

Противоречия возникают, как правило, из-за невнимательности автора или неточно подобранного слова. Пример такого рода приводит Л. М. Майданова: «Ситуация проста: муж лежит в больнице, на руках трое детей, а покос уже в разгаре. На помощь пришел человек». Получается, автор текста считает описанную ситуацию простой, однако мы понимаем, что она, наоборот, тяжелая. В этом и заключено противоречие, которое объясняется тем, что словом *проста* автор хотел оценить не стечение неприятных жизненных обстоятельств в судьбе героини, а то, что нашлись те, кто пришел ей на помощь⁶⁷.

Особенно тщательно необходимо проверять на противоречия письменные тексты большого объема, которые создаются на протяжении длительного времени, нередко с перерывами. За время создания такого произведения автор получает новый опыт, новые знания, которые могут значительно или незначительно повлиять на первоначальный замысел и вынудить пишущего сбиться с логики. Чтобы избежать ошибок такого рода, рекомендуется внима-

⁶⁷ Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста: средства выразительного письма. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 2001. С. 29.

тельно прочитывать финальный вариант текста, прежде чем передавать его кому-либо.

Закон достаточного основания

Любая мысль/тезис должна быть доказана, причем аргументы должны быть достаточными для доказательства этой мысли.

Нарушение закона достаточного основания приводит к тому, что суждения автора кажутся читателю голословными и не вызывают доверия. Часто этим грешат учебные работы, научные статьи и более крупные произведения, а также журналистские и рекламные тексты.

Нарушения логических законов приводят к частичному или полному разрушению смысловой структуры текста и ошибкам, самыми частотными из которых являются множественность или неясность предмета речи, главной мысли или другого элемента логической схемы; подмена ГМ, КТ и/или РТ; логическое несоответствие дополнительных элементов смысловой схемы основным. Примером дефектного текста может послужить отрывок заметки с многочисленными нарушениями законов логики.

Не обошлось и без обсуждения вечной проблемы – справедливости голосования. В действительности достаточно сложно представить ситуацию, когда студент ИГНИ голосует за преподавателя с ИММТ. Тем не менее, как отметили организаторы, многие преподаватели работают на разных институтах, также, как показывает практика, количество проголосовавших со всех департаментов примерно равное. Также существует отдельное голосование по преподавателям отдельных институтов⁶⁸.

Проанализируем фрагмент.

Основное суждение приведенного выше абзаца заключено в первом предложении, сформулировать его можно так: *справедливость – вечная проблема, которая возникла и в описываемой автором ситуации*. Предполагается, что ниже будут описаны подро-

⁶⁸ Здесь и далее тексты в авторской редакции.

ности: что именно и кто посчитал несправедливым, какие доказательства приводил, кто был оппонентом и что утверждал в свою очередь, удалось ли сторонам договориться, и если да, то о чем и т. п. Безусловно, автор попытался это сделать, однако справиться с задачей ему не удалось: неточно подобранные слова и грамматические ошибки сделали текст неясным для читателя.

4.3. Основные виды логических ошибок

Множественность предмета речи

Множественным может быть не только предмет речи, но и предмет речи и/или его основной признак. Эта ошибка возникает тогда, когда автор не знает точно, о чем хочет сказать/написать, или хочет сказать/написать сразу о многом. Множественность мешает читателю понять, на чем именно стоит сконцентрировать внимание и что автор стремится сказать своим речевым произведением.

Примером текста с множественным предметом речи и неясной в результате главной мыслью является школьное сочинение, посвященное женским образам, созданным М. Ю. Лермонтовым в романе «Герой нашего времени». Проанализируем начало этого текста.

Женские образы в романе «Герой нашего времени»

Все поэты во все времена воспевали женщин, им слагали гимны, посвящали стихи, во имя женщин шли на подвиг. Женщин называют прекрасной половиной человечества. Они могут вдохновить на подвиг и толкнуть на преступление. В русской литературе создано много женских образов, ярких и запоминающихся. Они привлекают нас своей поэтичностью, добротой, нежностью и чистотой. Это и пушкинская Татьяна, и тургеневские девушки, и некрасовские героини, и многие другие женщины. У каждой из них свой мир, сложный или простой, но обязательно неповторимый.

В романе «Герой нашего времени» Лермонтов описал нескольких женщин, совсем непохожих друг на друга. Их объединяет единственное: они любят главного героя романа – Григория Александровича Печорина. Это типичный молодой человек 30-х годов XIX века.

Он умен, не лишен очарования, остроумен, речь его правильна и литературна. Печорин хорошо разбирается в истории, философии, способен к глубокому анализу. Вместе с тем он эгоистичен, насмешлив, жесток, холоден и, как следствие этого, одинок.

Мы знакомимся с Печориным в повести «Бэла». Печорин встретился с Бэлой на свадьбе ее сестры, где эта шестнадцатилетняя девушка приглянулась ему. «...Она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в душу». Бэла влюбляется в Печорина всем сердцем...⁶⁹

Предмет речи заявлен в теме – это женские образы центрального романа в творчестве М. Ю. Лермонтова. Однако в первом абзаце, вводя предмет речи в текст, автор упоминает сразу нескольких русских писателей. Неясен мотив такого приема: если подразумевалось сравнить героинь других произведений с героинями лермонтовского романа, то почему это не было сделано ниже?

Во втором абзаце автор сочинения, отвлекаясь от женских образов, переходит к Печорину. Разумеется, он должен быть упомянут и как главный герой романа, и как персонаж, через взаимодействие с которым раскрываются женские образы. Однако Печорину уделено чересчур много внимания – автор сочинения посвящает ему и половину второго абзаца, и почти весь третий. В результате читатель постоянно забывает о том, какова на самом деле тема сочинения, что является его предметом речи? Более того, ни в первом, ни во втором, ни даже в третьем абзаце он не формулирует ГМ. Тезис о том, что у каждой из женщин «свой мир, сложный или простой, но обязательно неповторимый», относится не к лермонтовским героиням, а женщинам вообще – как вымышленным, так и реальным. По крайней мере, так прочитывается текст, поскольку это суждение сформулировано в следующем контексте: *В русской литературе создано много женских образов, ярких и запоминающихся. Они привлекают нас своей поэтичностью, добротой, нежностью и чистотой. Это и пушкинская Татьяна, и тургеневские девушки, и некрасовские героини, и многие другие женщины. У каждой из них свой мир, сложный или простой, но обязательно неповторимый.*

⁶⁹ Источник: <https://goo.gl/MikZRX> (дата обращения: 15.03.2018).

Кроме того, в тексте допущено несколько фактических неточностей. Например, в первом абзаце сказано о том, что «поэты во все времена воспевали женщин...», но Лермонтов в романе «Герой нашего времени» стремится к иной цели.

Исходя из сказанного, можно сформулировать для автора сочинения предложения по правке его текста:

- 1) устранить из текста все, что не имеет отношения к женским образам романа;
- 2) переформулировать ряд высказываний так, чтобы акцент в них был сделан на женские персонажи;
- 3) исправить фактические ошибки и неточности;
- 4) сформулировать ГМ и построить четкую систему ее доказательств, проиллюстрировав их прямыми и косвенными цитатами из романа.

Следуя этим рекомендациям, можно привести текст, например, в такой вид:

Женские образы в романе «Герой нашего времени»

Все поэты во все времена писали о женщинах. Не стал исключением и М. Ю. Лермонтов – в своем романе «Герой нашего времени» художник создал несколько ярких женских образов. У каждой из его героинь свой мир – сложный или простой, но обязательно неповторимый. В том числе через общение с ними автор показывает своего главного героя – их возлюбленного.

Напомним, Григорий Александрович Печорин – это типичный молодой человек 30-х годов XIX века: умен, не лишен очарования, остроумен, образован, состоит на военной службе. Он хорошо разбирается в истории, философии, способен к глубокому анализу, при этом эгоистичен, насмешлив, жесток, холоден и, как следствие этого, одинок. Последние качества мешают герою строить отношения с окружающими людьми, в том числе с любящими его женщинами.

Первой героиней, с которой по сюжету романа встречается Печорин, является Бэла – центральный персонаж одноименной новеллы. «...Она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в душу», – сообщается о ней в романе. Бэла...

При таком варианте правки ГМ сформулирована в конце первого абзаца и конкретизируется в финале второго (*женские образы помогают автору полнее представить главного героя, который из-за ряда черт своего характера не может выстроить отношений с любящими и любимыми женщинами*), т. е. во введении. Такое расположение ГМ характерно для прямой композиции текста (при обратной композиции ГМ может быть сформулирована в финале или в середине речевого произведения), свойственной научным и учебным текстам. Ниже, в основной части следуют доказательства, предполагающие анализ каждого из женских образов *через призму* взаимоотношений героинь с главным персонажем. Общий вывод (аналитическая оценка ситуации) может быть сделан как раз о важной роли женских образов, позволяющих автору максимально полно продемонстрировать внутренний мир своего неоднозначного героя.

Благодаря подобным изменениям текст приобретет идейную целостность, а значит, авторская мысль будет однозначно понята читателем.

Подмена предмета речи

Подмена предмета речи, а также главной мысли или одного из тезисов – ошибка, возникающая тогда, когда автор, заявив тему текста, отвлекается от нее и начинает писать/говорить о чем-то другом. В этом случае правка должна быть направлена на устранение всего лишнего, не имеющего отношения к теме текста, и, вероятно, сокращение.

Проанализируем текст расширенной новостной заметки.

Двадцать третий отряд спецназ

29 января нашу группу пригласили в театр «Манекен», где состоялось мероприятие, посвященное 65-летию Победы в ВОВ. Главными героями этого торжества стали ветераны этой войны, которые были награждены орденами за мужество и отвагу. Мы должны ценить и не забывать таких героических людей, потому что в нашей стране осталось их единицы.

Но не менее важным событием стала презентации документального фильма «Двадцать третий» по постановке И. Мороз.

Двадцать третий отряд спецназа внутренних войск сразу, с момента создания стал боевым. Тренировки, учения, соревнования сменяются засадами, боевыми выходами в сложной обстановке Северного Кавказа. Именно там проверяются на прочность такие качества, как взаимовыручка, доверие, понимание, крепкая мужская дружба.

Этот фильм произвел на нас незабываемое впечатление, ведь именно там прозвучало немало теплых слов, спето много песен, которые берут за душу. Даже в строчках песни молодые солдаты отражают всю тяготу своей службы, как было им нелегко в тот трудный час.

Фильм оказался очень интересным. Но в тоже время и трогательным ведь равнодушно просматривать фильм было невозможно.

Мы благодарим Куликову Л. И. за предоставленную нам возможность посмотреть на тех героических ребят⁷⁰.

Здесь определить ГМ текста однозначно невозможно: в заглавии говорится о двадцать третьем отряде спецназа, в первом абзаце (зачин), который традиционно дает фон к цели сообщения, или – в журналистском тексте – информационный повод, речь идет о встрече с ветеранами. Далее автор переключается на них и сообщает, что это «героические люди», которых осталось очень мало. Смена объектов внимания уже нарушение логики, однако, если бы текст, как велят законы логики, дальше оставался посвященным ветеранам, для его исправления достаточно было бы изменить заголовок. Однако во втором абзаце появляется второй предмет речи – автор сообщает о презентации фильма, посвященного отряду спецназа, называя это событие «не менее важным» и возвращая читателя к заголовку. При этом он совершенно забывает о ветеранах. Аналитическая оценка ситуации, составляющая вывод, тоже касается исключительно фильма. Возникает вопрос: зачем нужно было посвящать целый абзац визиту в театр «Манекен» и упоминать о том, к чему он был приурочен и с кем встречались там герои материала?

Предложения по правке: сократить первый абзац до части предложения, вводящего истинный и единственный предмет речи – фильм «Двадцать третий».

⁷⁰ Из материалов для студенческой газеты.

Вариант правки:

Двадцать третий отряд спецназа

Презентация нового документального фильма «Двадцать третий» стала центральным событием мероприятия в честь празднования в этом году 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, которое состоялось 29 января.

Фильм, созданный И. Мороз, посвящен отряду спецназа внутренних войск и рассказывает о боевом опыте, полученном солдатами в сложной обстановке Северного Кавказа...

При этом в финале стоит упомянуть и о ветеранах:

Не забыли организаторы и о главных героях праздника Победы. На презентацию фильма они пригласили ветеранов Великой Отечественной войны, которых, к сожалению, с каждым годом остается все меньше. Глядя на этих героических людей и на спецназовцев 23-го отряда из фильма, можно с уверенностью сказать, что мы должны ценить всех героев и бережно хранить память об их ушедших товарищах.

Предложенный вариант правки не является единственным. Так, в качестве предмета речи можно выбрать героев – ветеранов ВОВ и спецназовцев из фильма. Тогда ГМ можно считать суждение о том, что мы должны уважать и ценить таких людей, тем более что их в стране единицы. Однако в этом случае текст потребует более существенной переделки, поскольку в нем должны быть названы причины уважительного отношения к героям.

Неясность предмета речи

Неясным может оказаться любой элемент текста – от предмета речи или главной мысли до отдельного слова или словосочетания. В последнем случае ошибка, как правило, обусловлена отсутствием точности – одного из качеств хорошей речи, которое заключается в точной передаче авторской мысли. Существует два основных вида точности: понятийная и предметная. Первая предполагает, что автор использует слова, зная их значение, вторая – разбирается в теме, которой посвящено его речевое произведение.

Проанализируем фрагмент еще одного школьного сочинения.

Любовь для Обломова
(по роману Ивана Гончарова «Обломов»)

Личность Обломова далеко неординарна, хотя другие персонажи и, относятся к нему с легким неуважением. *По какой-то причине они считают его едва ли не ущербным по сравнению с ними. Именно это и составляло задачу Ольги Ильинской – разбудить Обломова, заставить его проявить себя как человека деятельного.* Девушка считала, что любовь подвигнет его на великие свершения. Но она глубоко ошибалась. Невозможно разбудить в человеке то, чего у него нет. Из-за этого недоразумения разбились сердца людей, герои страдали и тяжело переживали разрыв. В чем же заключалась ошибка Ольги? Неужели Обломов оказался неспособен любить и быть любимым?⁷¹

Судя по заголовку, ПР в тексте является любовью в представлении героя романа А. Гончарова. Признак в данном случае автору нужно было выбрать самому и уже тогда сформулировать ГМ. Однако сделано это не было. В результате текст включает общие фразы о личности героя, о том, что думала о любви Ольга Ильинская, и о том, как сложны были ее отношения с главным героем романа. Более того, текст содержит логические ошибки, связанные с неясностью как предмета речи, так и ГМ.

Обратите внимание на выделенный фрагмент – это яркий пример нарушения закона тождества: в первом предложении отрывка говорится об ущербности Обломова с позиции персонажей романа, далее о том, что «это и составляло задачу Ольги». Получается, задача Ольги – ущербность Обломова... Далее автор уточняет задачу героини, но дефект остается.

Рекомендациями по правке сочинения может служить совет автору сначала прочитать произведение классика, потом обдумать предложенную тему: определить ее границы, сформулировать ГМ и остальные элементы логической схемы. И только тогда браться за перо (садиться за клавиатуру).

⁷¹ Источник: <https://goo.gl/WvXFG8> (дата обращения: 17.03.2018).

Обобщая сказанное⁷², можно утверждать, что главной бедой проанализированных текстов является отсутствие в них четкого замысла. Избежать такого рода ошибок при написании собственной статьи поможет план и следующий алгоритм:

- определить намерение и задачу, ответив на вопрос о цели создания текста (зачем я хочу создать текст?);
- определить предмет речи и его главный признак в рамках заявленной темы (о чем и что я хочу сообщить в тексте?);
- сформулировать главную мысль;
- подобрать доказательства ГМ (ГМ, потому что/следовательно/на/а именно/с целью и т. п.) и расположить их в определенном порядке (от самого сильного к наиболее слабому или, наоборот, хронологически и т. п.);
- выбрать иллюстративный материал (цитаты, статистику, факты из жизни);
- сформулировать вывод (аналитическую оценку ситуации, описанной в тексте);
- написать черновой вариант текста;
- верифицировать черновик текста на соответствие исходным параметрам, а также на соблюдение законов логики и правил русского языка;
- выполнить финальную вычитку текста.

Создание речевого произведения в соответствии с этим алгоритмом можно довести до автоматизма – со временем и в результате регулярных упражнений.

4.4. Анализ языка и стиля

После того, как приведена в соответствие с логикой смысловая схема, авторский текст должен быть проверен с точки зрения

⁷² Подробнее об ошибках на уровне содержания текста см.: *Климова О. В., Березовская Е. А.* Редактирование: общий курс : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : УрФУ, 2014 ; *Майданова Л. М.* Критика речи и литературное редактирование : учеб.-метод. пособие для студ. фак. журналистики. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2001; и др.

стилистики, жанровой принадлежности, функционального типа текста и т. п. Уделим внимание каждому из этих параметров.

Функциональные стили речи

Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка» под ред. М. Н. Кожиной, функциональный стиль (стиль) – это исторически сложившийся тип функционирования языка, отложившийся и существующий в сознании говорящих, который, реализуясь в речи в процессе общения, представляет собой крупные композиционные типы речи, обладающие спецификой. Тексты, принадлежащие одному функциональному стилю, обладают комплексом *базовых экстралингвистических стилеобразующих факторов*, к которым относятся:

- *сфера* общения, связанная с тем или иным видом деятельности: наука, искусство, политика, право, религия, обиходное сознание в бытовой сфере;

- *цель* общения, обусловленная назначением в социуме указанных видов деятельности;

- *форма мышления*, отраженная в тексте: логико-понятийное, образное, деонтическое (от греч. *deon* – должное, правильное, связанное с нормами и правилами) и т. д.;

- *тип содержания*, различающийся обычно в разных сферах общения;

- *функции языка*: эстетическая, экспрессивная, фатическая и др.;

- *типовая (базовая) ситуация* общения: официальная/неофициальная и др.⁷³

Кроме того, для определения стилистической принадлежности текста нередко учитываются вид общения (межличностный или массовый, непосредственный или опосредованный); форма речи (устная или письменная, подготовленная или неподготовленная/спонтанная, монологическая или диалогическая); ситуация общения; род литературы и специфика жанра; взаимоотношения общающихся, их социальная роль, а также индивидуальные задачи гово-

⁷³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2011. С. 581, 624–625.

рящего/пишущего вплоть до проявления в речи стиля его мышления (индивидуальный авторский стиль) и др.

К *собственно лингвистическим признакам* функциональных стилей исследователи относят использование тех или иных лексических и грамматических средств. При этом, как отмечается в упомянутом выше словаре, стили создаются не столько за счет существующих в языке стилистически маркированных единиц, сколько за счет различной частоты употребления тех или иных средств и их организации – так называемой *речевой системности*, образующейся под действием *доминанты*, или *конструктивного принципа*, каждого из стилей⁷⁴.

Так, доминанту официально-делового стиля образуют императивность и точность, не допускающая инотолкования и проявляющаяся в стандартизации речи. Газетно-публицистический стиль отличается сочетанием экспрессии, которую авторы, в частности журналистских текстов, выражают с помощью оценочных средств и явной демонстрации собственной позиции, и стандарта – через использование речевых клише, свойственных документам. Для текстов научного стиля доминантой является сочетание обобщенности, отвлеченности и подчеркнутой логичности, а также использование большого количества терминов. Конструктивным принципом художественного стиля считается контекстуальный «перевод» словопонятия в слово-образ, реализация эстетической функции языка.

Что касается разговорного стиля, то вопрос выделения его доминанты на сегодняшний день остается дискуссионным из-за разнообразия текстов, задач и средств, с помощью которых их авторы решают эти задачи.

Охарактеризуем три из пяти книжных функциональных стилей, которые выделяются подавляющим большинством специалистов и обладают наибольшим распространением в повседневной жизни современных носителей русского языка (см. табл. 4).

В отсутствие или при недостатке знаний о стилеобразующих факторах, а также навыков их использования, создавая текст, автор

⁷⁴ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 180–181, 594.

может допустить стилистические ошибки, главным образом – смешение стилей. Частным случаем смешения является засилье канцелярита – неоправданное использование средств, формирующих официально-деловой стиль, в текстах иных стилей. К сожалению, в настоящее время можно констатировать настоящий диктат канцелярского языка, проявляющийся, в частности, в лексической избыточности (многословие), использовании чрезвычайно сложных и громоздких синтаксических конструкций, частотности штампов.

Например, в предложении ***В ходе работы секции обсуждались вопросы расширения межкультурного взаимодействия и поликультурного общения, следствием которых будет укрепление социальной стабильности как одного из аспектов устойчивого развития и содействие укреплению мира*** множество признаков официально-делового (см. подчернутые фрагменты), которые существенно усложняют понимание его смысла. После стилистической правки, направленной на исключение так называемых лишних слов (в ходе, вопросы, следствием которых, аспектов и т. п.) и оборотов, не свойственных публицистике, высказывание может приобрести следующий вид: *На секциях участники говорили о том, что сотрудничество между представителями разных культур способствует укреплению и устойчивому развитию мира, разрешению социальных противоречий, и рассматривали актуальные способы расширения этого сотрудничества.*

К ошибкам, которые приводят к смешению стиля, наряду с многословием относятся:

– использование расщепленных сказуемых в текстах научного, публицистического и даже разговорного стилей: *Необходимо проводить лучшую обработку почвы (лучше обрабатывать почву); Мы должны произвести запись этих лекций (записать лекции); Обхват экрана производится правой рукой (экран обхватывают правой рукой);*

– чрезмерная частотность отглагольных существительных: *Необходимо пересмотреть план посевов пшеницы в сторону его дальнейшего увеличения (Необходимо увеличить план посевов пшеницы); Первая производственная практика имеет своей*

Функциональные стили русского языка

Стиле-образующие факторы	Научный	Официально-деловой	Газетно-публицистический
Базовые экстралингвистические признаки			
Сфера общения	Научная	Правовая	Область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др.
Цель общения	Сообщение нового знания о действительности и доказательство его истинности	Выражение предписаний государства, органа, уполномоченного лица, констатация статуса, состояния кого-л. (чего-л.), положения дел в указанной сфере	Сообщение новостей и их комментирование, оценка фактов и событий
Тип содержания	Суждения, доказательства, выводы и проч.	Нормы, устанавливающие отношения в обществе и государстве	Сообщения о событиях и их оценка
Функция языка	Информативная	Воздействующая	Две функции языка – воздействующая и информативная
Тип мышления	Логико-понятийное	Деонтическое	Деонтическое в сочетании с логико-понятийным и образным
Типовая (базовая) ситуация общения	Официальная	Официальная	Официальная

Продолжение табл. 4

Стиле- образующие факторы	Научный	Официально- деловой	Газетно- публицистический
Наиболее яркие собственно лингвистические признаки			
На уровне лексики	Активность языковых единиц абстрактного и обобщенного значения или способных передавать их в контексте научной речи (<i>свойства, понятие, система</i> и др.; <i>обычно, регулярно, каждый</i> и проч.) Частотность терминов – специальных лексических единиц, употребляемых обычно исключительно для передачи информации о какой-то отдельной области научного знания, ср.: <i>суффикс</i> или <i>фонема</i> ; <i>сфера</i> или <i>параллелограмм</i> ; <i>реторта</i> или <i>сульфид</i> ; <i>ганаш</i> или <i>льезон</i> и т. п.	Частотность лексем, способствующих выражению воли законодателя (<i>разрешить, запрещается, надлежит, необходимые, дозволенные</i>) Большое количество сложных и сложносоставных слов (<i>квартиросъемщик, вышеизложенный, нижеподписавшийся</i>) и др.	Активность нейтрального слоя словаря, речевых стандартов и проч. Наличие оценочных средств, а также использование средств художественной выразительности и т. д.
На уровне грамматики	Передача значения множественности формами единственного числа (предложение отличается от словосоче-	Активность инфинитивов, форм настоящего времени в значении предписания (<i>Обвиняемому обеспечива-</i>	Наличие сложных синтаксических конструкций с большим количеством осложняющих структуру элементов

Стиле- образующие факторы	Научный	Официально- деловой	Газетно- публицистический
	<p>тания наличием предикативности и модальности)</p> <p>Использование форм множественного числа в значении «разновидности» (<i>масла, воды</i> и др.)</p> <p>Активность глаголов со значением состояния, выступающих в функции связок (<i>быть, являться, служить, отличаться, становиться</i> и др.)</p> <p>Преобладание обобщенно-личных, неопределенно-личных, безличных предложений, частотность пассивных конструкций и т. п.</p>	<p><i>ется право на защиту</i>), кратких прилагательных модального характера (<i>должен, обязан, ответствен, подотчетен, подсушен</i>)</p> <p>Активности инфинитивных, пассивных конструкций</p> <p>Использование так называемого расчлененного сказуемого (<i>произвести обыск вместо обыска</i>) и т. п.</p>	<p>Использование речевых фигур</p> <p>Использование средств диалогизации и популяризации⁷⁵ речи и проч.</p>

⁷⁵ *Диалогизация речи* – это ведение беседы с воображаемым собеседником. К средствам диалогизации относят, например, риторические вопросы и восклицания, обращения, ряд вводных слов и вставных конструкций (*согласитесь, обратите внимание* и т. п.); *популяризация речи* – объяснение какого-либо явления или суждения с учетом возможностей и специфики восприятия информации аудиторией; достигается с помощью использования ряда приемов: создания проблемной ситуации с помощью наводящих вопросов аудитории, соотнесения с ранее сказанным (*ранее мы говорили...; вспомните...*), повтора и т. п.

задачей получение студентами более полного представления о своей будущей специальности (Первая производственная практика позволяет студентам получить более полное представление о своей будущей специальности);

– использование слов *вопрос, проблема, момент, задача, факт, обстоятельство* в роли служебных: *Цель конференции рассмотреть **вопрос** о том, как автор реализует свой замысел... (Цель конференции рассмотреть, как автор реализует свой замысел... или: Цель конференции – рассмотреть приемы реализации авторского замысла...); Необходимость решения **проблемы** соответствия спроса и предложения на потребительские товары диктуется остротой вопроса (Необходимо урегулировать соотношение спроса и предложения на потребительские товары или Возникла острая необходимость урегулировать...); Хочу отметить **факт** отсутствия гласности и др.;*

– канцелярские штампы: *Автобус под управлением водителя Васильева совершил столкновение; Следует поднять на должную высоту вопрос об уровне преподавания некоторых дисциплин в нашем институте; Повышение бдительности в нужный момент связано прежде всего с наличием опасения срыва выполнения задачи в силу повышения цены ошибки;*

– использование средств одного стиля в текстах другого стиля: ***Всякому** разумному человеку ясно, что препятствовать заимствованию слов из других языков, а тем более пытаться **изгнать** те заимствования, которые уже **укоренились** в строе русского языка, – бессмысленно. Но ясно и то, что есть **любители** употреблять иностранные слова без **надобности**, «для пущей важности», «для красоты», для того, чтобы слушателям, и читателям **не очень было понятно**, о чем идет речь⁷⁶.*

Помимо смешения стилей, стилистическими ошибками считаются неоправданное употребление заимствованных слов (например: ...внесение списков активных людей в **блэклист** на посещение олимпийских стадионов («Эхо Москвы»); В современной

⁷⁶ Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : пособие для иностр. студентов-русистов. Владивосток : Диалог-МГУ, 1997. С. 132–135.

концепции прессы как *энтертеймента* быть журналистом может любой модельер. Российский читатель, измученный реальностью, не хочет прозрений и боли. Он хочет *дальше виты*, дающей забвение («Газета.ру») и др.), игнорирование стилистической окраски заимствованного слова (например: *шоу* «В помощь детям Чернобыля», *первая леди* кондитерской фабрики – о конкурсе красоты на предприятии), нарушение принципов сочетаемости (см. подробнее п. 1.3), а также употребление слов без учета их значения (например: *Благодаря пожару, сгорел большой участок леса; В результате ДТП жертв удалось избежать*) и др.

Функциональные типы речи

Со стилями речи соотносятся ее типы: описание, повествование, рассуждение (табл. 5). Самым частотным является *описание*, оно в равной степени актуально и для научных работ, и для документов, и для публицистики. Трудно представить себе без описания и художественное произведение, и бытовой дружеский разговор.

Повествование более актуально для художественных, разговорных текстов и для публицистики. В документах и в научных текстах повествование подменяется описанием событий, т. е. акцент ставится на том, как протекал или протекает процесс, а не на главных атрибутах действия – цели, результатах, участниках и характере. Сравните, например, два фрагмента:

1) 10 часов утра, мы с Алексеем сидим в переговорной офиса Москва-Сити, где нет ни одного окна и из-за этого кажется, что время остановилось. Я отодвигаю книгу немного в сторону, успею прочитать ее дома. Передо мной сидит человек, который сам проделал этот путь из салона бизнес-класса на «железную» дистанцию...

2) ...Квартира расположена на лестничной площадке слева от лестницы. Вход в квартиру прегражден двумя дверьми: внешними металлическими и внутренними деревянными. Металлические двери оснащены двухригельным замком, расположенным на высоте 1,5 м от пола. На деревянной двери два двухригельных накладных замка. Замки, двери и дверной косяк без повреждений. За входом в квартиру расположен коридор длиной 3 м и шириной 1,5 м. По коридору слева расположено трюмо, на котором бутылка из-под воды «Кола». Справа находится стенной шкаф с верхней одеждой...

Оба фрагмента дают читателю возможность представить себе некое пространство. Однако в первом преобладают глаголы, причем глаголы активного действия: *сидим, отодвигаю, успею, проделал путь*. Во втором – больше кратких причастий, которые вместе со связкой выполняют функцию сказуемого: *расположена, прегражден, оснащены* и др. Автор использует и назывные предложения, которые и являются основным инструментом описания. Кроме того, во втором отрывке приводится множество числовых данных, которые также являются признаком описания.

Что касается рассуждения, то его можно считать основой научных текстов, аналитической журналистики. Свойственно оно и художественным, и разговорным текстам. В тексты официально-делового стиля рассуждение не включается.

Т а б л и ц а 5

Функциональные типы речи

Назначение	Содержание и форма текста	Типичные грамматические средства
Описание		
Перечисление признаков, свойств, элементов предмета речи; указание на принадлежность к классу предметов; указание на назначение предмета, способы и области его функционирования	Как правило, описание строится от общего к частному или от частного к общему, т. е. представление о предмете в целом дается в начале описания или в конце Детализация главного проводится с учетом смысловой значимости деталей, т. е. должна прослеживаться логика описания Используются приемы сравнения, аналогии, противопоставления Текст легко сокращается	Используются и простые, и сложные предложения: – с прямым порядком слов – составным именным сказуемым – с глагольными формами одновременного действия – с глаголами настоящего времени во вневременном значении – с определительными характеристиками

Назначение	Содержание и форма текста	Типичные грамматические средства
Повествование		
Рассказ о событии с показом его хода в развитии, с выделением основных (узловых) фактов и демонстрацией их взаимосвязи	Соблюдается логическая последовательность действий, чтобы можно было представить, как они происходили/происходят. Подчеркивается динамизм, смена событий через использование глаголов активного действия, а также пространственных наречий (вперед, назад), наречий меры и степени (очень, сильно) и др. Композиция хронологизирована	Текст образуют как простые, так и сложные предложения: – с глагольным сказуемым совершенного вида – с видовременными формами, подчеркивающими характер и смену событий – с выражением причинно-следственной и временной обусловленности
Рассуждение		
Исследование существенных свойств предметов и явлений, обоснование их взаимосвязи	Тексты включают тезис (положение, которое доказывается), аргументы (суждения, которые обосновывают правильность тезиса) и демонстрацию (способ доказательства). Используются размышления, умозаключения, пояснения. Смысловые части высказывания приводятся в логической последовательности. Все, не относящееся к доказательству, опускается	Простые широко распространенные и сложные предложения: – с причастными и деепричастными оборотами – с обстоятельственными или обстоятельственными придаточными причины, следствия, цели – с глаголами разных видовых форм

Жанры

Современное представление о жанрах основано на исследованиях М. М. Бахтина. В своей работе «Проблема речевых жанров»⁷⁷ он определяет их как «относительно устойчивые типы высказываний» (курсив М. М. Бахтина. – *Прим. наше*). К слову, высказываниям – их природе, свойствам, функциям и важности изучения – он посвящает большую часть статьи и именно через описание высказываний объясняет, что такое жанры.

М. М. Бахтин считает высказывания единицами речи. По его мнению, именно они «отражают специфические условия и цели каждой области человеческой деятельности не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением». Таким образом, по М. М. Бахтину, *речевые жанры* – это определенные типы высказываний, объединенных тематическим содержанием, стилем и композиционным построением.

Жанры выделяются в рамках любого стиля – художественного, научного, публицистического, официально-делового и даже разговорного («к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога, <...> и короткую стандартную военную команду, <...> и довольно пестрый репертуар деловых документов, <...> и разнообразный мир публицистических выступлений, <...> и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)'). При этом важно понимать, что жанр органически связан не только с языковым стилем, но и с индивидуально-авторским – по словам Бахтина, выбор жанра зависит от воли говорящего (пишущего; автора текста), которая, впрочем, определяется «спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом его участников и т. п.»⁷⁸.

⁷⁷ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. : в 7 т. Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. М. : Рус. словари, 1996. С. 159–206.

⁷⁸ Там же.

Таким образом, на выбор жанра оказывает влияние целый комплекс факторов, поэтому выбор этот должен осуществляться осознанно. И самое главное: при создании любого текста автору необходимо соблюдать единство жанра от первого до последнего слова, обеспечивая целостность и на этом уровне.

Формы речи

В современной науке нет единого представления о том, что называть формами речи. Большинство исследователей выделяет всего две формы – *письменную* и *устную*, однако есть те, кто под формами речи понимает еще и *диалог (полилог)* и *монолог*, правда, определяют их как формы исключительно устной речи. Другие считают диалог и монолог речевыми типами. Выше мы говорили о функциональных типах речи, понимая под этим термином описание, повествование и рассуждение, поэтому ниже рассмотрим все, что касается материальной стороны речи, оперируя термином *форма* (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Формы речи

Критерий	По материальному выражению	
	Письменная	Устная
Принципы порождения	Изменяемость; обдуманность	Спонтанность; линейность
Восприятие	Визуальное	Аудиальное
Требования к текстам	Соблюдение всех норм и принципов построения текста	Соблюдение главным образом орфоэпических норм
Грамматические и лексические особенности	Средства литературного языка; использование сложных синтаксических конструкций	Наличие нелитературных элементов; простой синтаксис; интонационное разнообразие
Роль невербальных средств	Невысокая	Высокая

Критерий	По количеству участников общения	
	Монолог	Диалог (полилог)
Принципы порождения	Подготовленность	Спонтанность
Основная функция	Передача крупного объема информации; воздействие	Обмен мнениями; установление, поддержание контакта

При создании письменного текста, имитирующего диалог (полилог), т. е. одну из форм устной речи, важно помнить, что такой текст по своей природе является письменным, т. е. обладает всеми признаками письменного текста. И интервью, и беседа, и полемика, представленные в виде, например, журналистского материала, должны быть целостными, связными, организованными в соответствии с законами логики. В каждом таком тексте должна быть общая главная мысль и система ее доказательств, представление предмета речи, вывод. Кроме того, письменному диалогическому тексту должны быть присущи единство стиля, жанра, модальности и прочие характеристики, отличающие письменный текст от устного. И в процессе редактирования важно обращать внимание на эти критерии и исправлять ошибки, если таковые допущены.

4.5. Виды правки

В зависимости от глубины вмешательства в авторский текст выделяют три основных вида правки:

- переделка;
- обработка;
- вычитка.

Кроме того, редакторы применяют правку-сокращение, направленную на уменьшение объема авторского текста. Сокращение может использоваться в сочетании с другими видами правки,

а также применяется самостоятельно, например, при создании аннотации, реферата, обзора (см. п. 2.4).

Правка-переделка

Предполагает существенное изменение авторского текста и применяется по отношению к оригиналам низкого качества, отличающимся большим количеством и высокой степенью серьезности дефектов (см. п. 4.2). При правке-переделке возможно изменение жанра, целевого назначения произведения, членения и/или рубрикации, а также сокращение.

Правка-обработка

Применяется тогда, когда авторский замысел выражен в тексте недостаточно четко, когда необходимо «заострить» некоторые из авторских суждений, сформулировать их точнее и понятнее для читателя.

Нередко обработка включает следующие действия:

- проверка фактических данных;
- устранение незначительных логических недочетов;
- совершенствование стилистико-языковых средств рукописи,

в частности изменение формулировок.

При правке-обработке редактор сохраняет первоначальный ход мысли автора, аргументацию, индивидуальные особенности, жанр текста и проч.

Правка-вычитка

Обработка текста, которую традиционно и ошибочно называют корректурой, предполагает проверку текста на наличие речевых, орфографических и пунктуационных ошибок, а также устранение опечаток. Правка-вычитка выполняется редактором на этапе шлифовочного чтения (см. п. 4.1).

Правка-сокращение

Изменение текста с целью уменьшения его объема в тех случаях, когда на полосе (странице) или в издании не хватает места, текст обладает низкой емкостью (смысл выражен большим количеством слов, что характерно, например, для документов) или

требуется изменение целевого назначения речевого произведения, его жанра, стиля и т. д. (рерайтинг).

При сокращении можно вырезать из текста целостные фрагменты (абзац, раздел и т. п.) или отдельные слова. И в том, и в другом случаях может понадобиться обработка тех фрагментов, откуда были удалены части текста, конкретно, вставка так называемых логических операторов: *что касается..., то; кроме того, ...; причиной/следствием этого может служить...* и др.

Выводы

1. Важным элементом текстовой деятельности является редактирование, под которым понимается обработка текста с целью повышения его качества, т. е. исправление фактических, логических, структурных, стилистических, речевых, лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных и других ошибок и приведение речевого произведения в соответствие требованиям речевой ситуации.

2. Существует множество методик редактирования текста, самой авторитетной из которых считается методика А. Э. Мильчина, которая включает три этапа работы с текстом: ознакомительное чтение, углубленное чтение, которое, по сути, является аналитическим и сопровождается внесением в текст необходимых правок, прежде всего на уровне содержания, и шлифовочное чтение.

3. На этапе углубленного чтения необходимо проверить и в случае необходимости исправить логическую и смысловую схему текста: соответствие текста, предмета речи и главной мысли заявленной теме, соответствие главной мысли, аргументов, вывода друг другу, соответствие иллюстраций суждениям. При анализе логической и смысловой структуры необходимо опираться на законы логики и правила сочетаемости – грамматической, лексической, семантической. В процессе редактирования текста следует обращать внимание на возможные множественность или неясность одного или нескольких компонентов смысловой схемы, смысловые подмены, а также неточность словоупотребления.

4. Важным критерием качества текста является формальная организация текста: его стилевая, жанровая принадлежность, использование того или иного функционального типа речи, ее форма. На всех названных уровнях качественный текст должен сохранять целостность, а выбранные характеристики необходимо соотносить с общим замыслом и ситуацией функционирования текста.

5. Для исправления дефектов текста могут применяться правка-переделка, правка-обработка, правка-вычитка, а также сокращение.

6. При написании собственного текста необходимо пользоваться алгоритмом, который предполагает, что создание речевого произведения начинается с тщательной проработки замысла и составления плана, а завершается финальной вычиткой готового текста.

ЧАСТЬ 2

РЕДАКТОРСКАЯ ОБРАБОТКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

Глава 1

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПОДСТРОЧНОГО ПЕРЕВОДА

В качестве иллюстрации теоретического материала первой части пособия проанализируем и выполним редакторскую правку текста перевода англоязычной статьи. В работе будем использовать методы редакторского анализа, компонентного анализа лексического значения слова, контекстологического анализа лексических единиц, а также сопоставительного анализа фрагментов текстов на русском и английском языках.

Для анализа был выбран перевод научно-популярной статьи, опубликованной в Интернете и посвященной исследованиям в области медицины. Перевод предоставлен выпускницей кафедры иностранных языков и перевода УрФУ по направлению 45.03.02 «Лингвистика» Надеждой Васильковой.

В ходе работы мы использовали следующий алгоритм.

1. Выполнить ознакомительное чтение перевода и определить его особенности: стилистическую принадлежность, структуру (зачин, основная часть, концовка).
2. Построить логическую схему перевода: выделить ГМ, констатирующие и развивающие тезисы (доказательства), аналитическую оценку ситуации (вывод), при возникновении затруднений обращаясь к тексту оригинальной публикации.
3. Построить смысловую схему перевода: к логической схеме «привязать» дополнительные элементы – иллюстрации и фон к цели сообщения (информационный повод); оценить соответствие заголовка, подзаголовка и/или лида (от англ. *lead* – возглавлять, вести;

аннотация, шапка статьи из 3–5 строчек, в которых поясняется, чему посвящен текст) содержанию текста.

4. Проверить текст перевода на соответствие законам логики.

5. Проанализировать использование лексических средств для выражения ГМ и прочих элементов логической схемы перевода; выполнить проверку соблюдения правил сочетаемости в тексте перевода.

6. Проверить текст на наличие грамматических, стилистических, орфографических, пунктуационных и прочих ошибок.

7. Выполнить шлифовочное чтение перевода.

По окончании работы необходимо сделать вывод о качестве перевода, сопоставив исходный текст (перевод, выполненный студентами) с результатом редактирования.

Restoring lost memories

Total recall

Missing memories have been restored in mice with Alzheimer's disease

1. SOME mice can easily remember where they hide food, but not those genetically engineered to develop Alzheimer's disease. Like humans they become forgetful. By the time these mice are seven months old they are unable to remember, for example, which arm of a maze they have explored before. Two months later, their brains are riddled with amyloid beta, the protein "plaques" that also characterize the latter stage of the disease in humans.

2. Now researchers have managed to restore memories to mice with Alzheimer's. This helps provide more evidence about how memories are lost during the early stages of the disease and may point to how, some time in the future, those memories might be brought back.

3. Susumu Tonegawa and his colleagues at the Massachusetts Institute of Technology used a technique known as optogenetics, which activates clusters of neurons by shining light on them. As they report in *Nature*, the researchers prepared seven-month-old Alzheimer's mice by injecting a harmless virus into the rodents' dentate gyrus, a part of the hippocampus that helps to store fearful memories. The virus contains a gene for channelrhodopsin-2, a light-sensitive protein which forms pores in the cell membranes of neurons infected with the virus. These pores are closed in the dark, but open in response to blue light, flooding

neurons with positively charged ions. The resulting pulse of current makes the neurons fire. During their experiments, the researchers were able to illuminate the infected neurons of the mice using optical fibres implanted in their brains.

4. Using a standard lab test of memory, a mouse was placed in a box and given a small electrical shock to its feet. Normal mice remember this and freeze in fear if put back in the box the following day, but mice with Alzheimer's scamper about unfazed. Yet when the researchers stimulated the dentate gyrus of these mice with blue light, they also froze, suggesting that they were now able to recall the original shock.

5. Holding on to a fearful memory in the long term, however, requires the brain to strengthen the nerve connections (synapses) that link memory of the box to experience of the shock. This process, known as long-term potentiation, goes awry in the brains of Alzheimer's patients. Consistent with this idea, the Alzheimer's mice did not freeze when placed in the box but only when their neurons were illuminated.

6. To help the Alzheimer's mice consolidate and keep their memory of the electric shock, the team flashed their dentate gyrus with blue light at 100 hertz, a frequency known to induce long-term potentiation. After this the Alzheimer's mice froze in the box for at least six consecutive days, suggesting they were able to remember the shock themselves.

7. Work by other groups has suggested that in its early stages, Alzheimer's principally damages the brain's ability to process and store memories. This new work, however, indicates that it is the brain's ability to retrieve memories that is impaired. The distinction is far from an academic one. If memories are garbled before they are stored, they are lost for ever. But if Dr Tonegawa is right, then memories are correctly preserved in the brains of Alzheimer's patients. That means it may be possible to rescue them – perhaps by adapting optogenetics for use in human sufferers. That remains a distant possibility for now.

8. But there is a more immediate consequence of the work for the estimated 40m people with the disease. Electrical stimulation of large areas of the brain of Alzheimer's patients is already being tried, using electrodes implanted in the skull. But Dr Tonegawa's team found that stimulating neurons in the dentate gyrus other than those directly involved with holding the fear memory prevented Alzheimer's mice from remembering their shocks in the long term. That suggests that unless the technique can be refined, deep-brain stimulation may not be effective.

(The Economist: <https://www.economist.com>)

Восстановление потерянных воспоминаний

Фотографическая память

Недостающие воспоминания были восстановлены у мышей с болезнью Альцгеймера

1. НЕКОТОРЫЕ мыши могут легко помнить, где они прячут еду, но это не относится к тем, кто генетически предрасположен к болезни Альцгеймера. Как и люди, они становятся забывчивыми. К семимесячному возрасту эти мыши не помнят, например, какой ход лабиринта они исследовали прежде. Два месяца спустя их мозг полон крахмалистой бетой – особого белка, который также характеризует последнюю стадию болезни у людей.

2. Теперь исследователям удалось восстановить воспоминания у мышей с болезнью Альцгеймера. Это помогает представить больше свидетельств о том, как воспоминания теряются на ранних стадиях болезни и могут указать на то, как однажды в будущем эти воспоминания могли бы быть возвращены.

3. Сусуму Тонегоа и его коллеги в Массачусетском технологическом институте использовали технику, известную как оптогенетика, которая активирует группы нейронов, воздействуя на них с помощью света. Как сообщают в журнале Nature, исследователи подготовили семимесячных мышей с болезнью Альцгеймера, введя безопасный вирус в зубчатую мозговую извилину грызунов, часть гиппокампа, который помогает сохранить страшные воспоминания. Вирус содержит ген *channelrhodopsin-2*, светочувствительный белок, который формирует поры в клеточных мембранах нейронов, зараженных вирусом. Эти поры закрываются в темноте, но открываются в ответ на синий свет, направляя к нейронам положительно заряженные ионы. Получающийся импульс тока создает всплеск нейронов. Во время экспериментов исследователи смогли осветить зараженные нейроны мышей, используя оптические волокна, имплантированные в их мозг.

4. Используя стандартный лабораторный тест на память, мышь поместили в коробку и дали небольшой электрический импульс по лапкам. Нормальные мыши запоминают это и застывают в страхе, если их оставляют в коробке на следующий день, но мыши с болезнью Альцгеймера бегают в беспокойстве по коробке. Все же, когда исследователи стимулировали зубчатую мозговую извилину этих мышей с помощью синего света, они так же замерли. Ученые предполагают, что после процедуры мыши помнили о пугающем их импульсе тока.

5. Исследование страшных воспоминаний в долгосрочной перспективе, однако, требует, чтобы мозг усилил нервные связи (синапсы), которые связывают память о коробке, где они испытали шок. Этот процесс, известный как долгосрочное потенцирование, нарушается в мозгах пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера. В соответствии с этой идеей, мыши с болезнью Альцгеймера замирали не тогда, когда их помещали в коробку, а только когда их нейроны были подвержены световому воздействию.

6. Чтобы помочь мышам с болезнью Альцгеймера сохранить воспоминание об ударе током, команда высветила их зубчатую мозговую извилину синим светом частотой в 100 герц, которая, как известно, вызвала долгосрочное потенцирование. После этого мыши, страдающие болезнью Альцгеймера, замирали в коробке в течение по крайней мере шести дней подряд. Предположительно, все это время они помнили об ударе током.

7. Работа других групп предположила, что на ранних стадиях болезнь Альцгеймера преимущественно повреждает способность мозга обрабатывать и хранить воспоминания. Эта новая работа, помимо прочего, указывает, как повреждается способность мозга восстанавливать воспоминания. Предположение далеко от общепринятого. Если воспоминания искажены, прежде чем они будут сохранены, они будут потеряны навсегда. Но если доктор Тонегоа прав, то воспоминания правильно сохранены в мозгах пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера. Это означает, что, может быть, возможно спасти их путем использования оптогенетики для лечения людей. На данный момент это остается далекой перспективой.

8. Но есть более раннее следствие работы для 40 миллионов больных людей. Электрическую стимуляцию больших площадей мозга пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера, уже практикуют, используя электроды, имплантированные в череп. Но команда доктора Тонегоа установила, что стимулирование нейронов в зубчатой мозговой извилине, кроме тех, что непосредственно связаны с хранением страшных воспоминаний, препятствовали тому, чтобы мыши с болезнью Альцгеймера запоминали свои страхи надолго. Это означает, что, если техника не может быть усовершенствована, глубокая мозговая стимуляция может быть неэффективной.

Публикация посвящена исследованиям, направленным на поиск эффективных методов лечения болезни Альцгеймера. Главной

мыслью (ГМ), согласно переводу, является утверждение автора о том, что получены новые данные, которые, вероятно, помогут в будущем справиться с этой болезнью у людей. Однако, отмечается в тексте, исследование еще не завершено, и его результаты пациенты смогут ощутить еще нескоро. Впрочем, уже сейчас кое-какие достижения ученых способны помочь – оценить эффективность методик лечения болезни Альцгеймера, применяемых в настоящее время. Таким образом, кратко ГМ можно сформулировать так: поиск эффективных методов лечения болезни Альцгеймера у людей ведется, некоторые результаты исследований использовать уже можно, но до полного решения проблемы еще далеко.

Для доказательства ГМ автор использует систему доводов – констатирующих и развивающих тезисов. Представим логику его рассуждения в виде схемы (рис. 4).

Фоном к цели сообщения (или информационным поводом – для публицистики и научно-популярных текстов, опубликованных в СМИ) является фраза, составляющая подзаголовок (или лид) текста: *Недостающие воспоминания были восстановлены у мышей с болезнью Альцгеймера*. Именно обнародование результатов исследования и послужило толчком к созданию переведенной на русский язык публикации.

В зачине автор кратко описывает специфику поведения и физиологические изменения мозга мышей, страдающих болезнью Альцгеймера. То есть первый абзац – это иллюстрация, которая и формирует полноценный фон к цели сообщения. Цель ее – подчеркнуть серьезность заболевания и, как следствие, важность даже незначительных, на первый взгляд, результатов исследований, направленных на ее лечение.

Во втором абзаце автор формулирует первый из доводов в поддержку своей основной мысли, выраженной в тексте имплицитно (неявно). Здесь же довод конкретизируется в виде развивающего тезиса.

С третьего по шестой абзац автор иллюстрирует свои суждения, подробно описывая опыты ученых во главе с д-ром Тонегоа и сделанные ими выводы и предположения.

Рис. 4. Логическая схема перевода текста «Restoring lost memories»

В седьмом абзаце он формулирует контртезис, который на рис. 4 обозначен как $КТ_2$ и представляет собой результаты исследования другой научной группы, ранее пришедшей к менее обнадеживающим результатам.

В том же седьмом абзаце автор приводит свой третий довод в поддержку главной мысли, определяя перспективность исследований д-ра Тонегоа с коллегами в том случае, если их авторы правы.

Оба элемента логической схемы – $КТ_2$ и $КТ_3$ – иллюстрируются описанием исследований. Последний из них получает развитие в виде нескольких развивающих тезисов, каждый последующий из которых логически продолжает предыдущий.

Восьмой абзац представляет собой описание ценности результатов д-ра Тонегоа в нынешних условиях, т. е., по сути, этот фрагмент представляет собой иллюстрацию, позволяющую автору имплицитно сформулировать вывод.

Анализ логической и смысловой схем текста перевода показал, что последний выполнен в целом на хорошем уровне, т. е. содержание оригинальной публикации передано верно. Однако перевод имеет характер подстрочника, т. е. содержит специфические дефекты, обусловленные влиянием языка оригинального текста и стремлением переводчика передать сложную мысль как можно точнее, чтобы не допустить фактических ошибок. В связи с этим тексту нужна редакторская правка, а именно правка-обработка, которая «применяется тогда, когда авторский вариант приемлем по форме и содержанию, но нуждается в разнообразных исправлениях. При правке-обработке совершенствуется фактическая, логическая основа текста, его композиция и язык и таким образом уточняется авторский замысел»⁷⁹. При правке-обработке редактор, как правило, использует такие приемы, как сокращение или дописывание отдельных фрагментов, замена слов и оборотов речи. При этом общая стилистика текста, а также черты индивидуального авторского стиля в тексте сохраняются.

⁷⁹ Стилистика и литературное редактирование : учебник / под ред. проф. В. И. Максимова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2007. С. 473.

Правка-обработка представленного выше текста перевода позволит улучшить ряд его качеств: точность, понятность, ясность и правильность. Кроме того, сделает его стилистически более выверенным и соответствующим требованиям, предъявляемым к научным и научно-популярным текстам, написанным на русском языке.

В первую очередь проанализируем термины. Автор использует следующие специальные слова и словосочетания: *белок, болезнь и, в частности, болезнь Альцгеймера, вирус, ген (генетически), гиппокамп, долгосрочное потенцирование, зубчатая мозговая извилина, имплантировать, импульс, ион, клеточная мембрана, крахмалистая бета, мозг, нейрон, оптическое волокно, оптогенетика, синапс, частота, шок, электрическая стимуляция*. Подавляющее большинство этих терминов хорошо известно образованной аудитории, в том числе и автору перевода, поэтому использовано в тексте верно. Однако к некоторым словоупотреблениям вопросы все же есть.

Так, сочетание *крахмалистая бета* производит впечатление жаргонизма или результата некорректного перевода на русский язык какого-то термина, которому в русском языке соответствует нечто более благозвучное. Чтобы определить, так ли это, обратимся к оригинальному тексту. Здесь использовано сочетание *amyloid beta*, которому в русской научной традиции соответствует термин *бета-амилоид*. Согласно справочной литературе, бета-амилоиды – это группа пептидов, состоящих из остатков аминокислот и образующихся из особого белка, который называют *предшественником бета-амилоида*. Один из пептидов относится к числу основных факторов, провоцирующих болезнь Альцгеймера, и часто обозначается просто как *бета-амилоид*. Таким образом, в переводе необходимо было использовать именно этот термин, уточняя при этом, что является белком, а что пептидом: *Два месяца спустя их мозг полон бета-амилоида – пептида особого белка, который также характеризует последнюю стадию болезни у людей*.

Ниже в тексте перевода один из общеизвестных терминов использован некорректно: *Этот процесс, известный как долгосрочное потенцирование, нарушается в мозгах пациентов, страдаю-*

щих болезнью Альцгеймера. В русском языке слово *мозг* в терминологическом значении употребляется, как правило, в единственном числе. Множественное число, согласно «Большому толковому словарю русского языка» под ред. С. А. Кузнецова, характерно в основном для разговорной или разговорно-сниженной речи, ср.: *Мозгов нет. Вырос, а мозгов не прибавилось; Утечка мозгов* и др. Специфичность формы множественного числа существительного выражается и в том, что она входит в состав ряда оборотов также разговорного или разговорно-сниженного характера: *куриные мозги, мозги не варят, мозги набекрень, шевелить мозгами, вправлять мозги, капать на мозги, пудрить мозги*⁸⁰. Таким образом, в переводе лучше было бы использовать существительное в форме единственного числа, несмотря на то, что в оригинальном тексте автор употребляет множественное (*brains*) и речь идет о множестве пациентов: *Этот процесс нарушается в мозгу пациентов*.

Проанализировав термины и исправив ошибки, связанные с их употреблением, нужно проверить правильность использования другой лексики. На этом уровне переводчик также допустил ряд неточностей.

Так, в седьмом абзаце перевода допущено противоречие в предложении: *Если воспоминания искажены, прежде чем они будут сохранены, они будут потеряны навсегда...* После прочтения предложения возникает вопрос: сохраняются или нет воспоминания в мозгу пациента, страдающего болезнью Альцгеймера, и если да, то в каком виде – правильном или искаженном? На то, что не сохраняются, указывает финал высказывания. Однако первая его часть *Если воспоминания искажены, прежде чем они будут сохранены* означает, что все воспоминания подлежат сохранению. Проблема в том, что в одном предложении автор использует антонимы *сохранить – потерять*, что делает его трудным для понимания.

В этом же абзаце еще одна ошибка – некорректное использование местоимения: *Это означает, что, может быть, возможно спасти их путем использования оптогенетики для лечения людей*.

⁸⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова.

Из предложения не ясно, о чем или о ком идет речь – о воспоминаниях или о пациентах. Логично было бы предположить, что о людях, ведь именно спасение людей (или облегчение их состояния) – цель медицины. Финал фразы – *путем использования оптогенетики для лечения людей* – делает это предположение неверным. Следовательно, требуется редакторская правка, нацеленная на устранение неясности, с одной стороны, и расстановку правильных ценностных акцентов, с другой.

В последнем абзаце мы видим пример нарушения сочетаемости слов и закона тождества, которые также усложняют понимание смысла текста: *Но есть более раннее следствие работы для 40 миллионов больных людей...* Из первого предложения фрагмента следует, что именно результаты описанного выше исследования привели к применению электрической стимуляции в практике лечения 40 млн пациентов. На это, в частности, указывает союз *но*, с которого начинается абзац, и содержание данного предложения в целом. Однако дальше следует отсылка к результатам исследования д-ра Тонегоа и вывод о том, что нынешние методики, скорее всего, неэффективны. Возникает вопрос: о какой работе шла речь в начале абзаца и не стоит ли прямо сейчас прекратить применение электрической стимуляции больших площадей мозга из-за ее неэффективности?

Следующий этап обработки текста – анализ его стилистических особенностей и исправление шероховатостей, которые неизбежно возникают при дословном переводе тех или иных оборотов, словосочетаний, слов.

Например, во втором абзаце анализируемого перевода предложение *Это помогает представить большие свидетельства о том, как воспоминания теряются на ранних стадиях болезни, и может указать на то, как однажды в будущем эти воспоминания могут быть возвращены* является неблагозвучным с точки зрения русского литературного языка и его научной разновидности и нуждается в правке. То же можно сказать о фразах: *Исследование страшных воспоминаний в долгосрочной перс-*

пективе, однако, требует, чтобы мозг усилил нервные связи (синапсы), которые связывают память о коробке, где они испытали шок; В соответствии с этой идеей, мыши с болезнью Альцгеймера замирали не тогда, когда их помещали в коробку, а только когда их нейроны были подвержены световому воздействию; Работа других групп предположила, что на ранних стадиях болезнь Альцгеймера преимущественно повреждает способность мозга обрабатывать и хранить воспоминания и др.

Следующий этап работы по совершенствованию текста – это анализ заголовка, подзаголовка и лида. Заголовок – *Восстановление потерянных воспоминаний* – передает смысл текста и может быть признан удачным. То же можно сказать и о лиде: *Недостающие воспоминания были восстановлены у мышей с болезнью Альцгеймера*, хотя его можно сделать более привлекательным и благозвучным. Что касается подзаголовка *Фотографическая память*, то тут переводчик допустил неточность: *Total recall* лучше перевести как *Вспомнить все*. Этот вариант короче, проще для воспроизведения и запоминания, а кроме того, он является прецедентным текстом (от лат. *praecedens, praecedentis* – предшествующий; широко известный текст, который является элементом культурной памяти народа и регулярно используемый в других текстах; к прецедентным текстам относятся, например, классические литературные произведения, пословицы и поговорки, а также цитаты из различных произведений массовой культуры и др.) и отсылает к ставшему классикой в нашей стране фильму, вышедшему в США в 1990 г. Учитывая это, можно утверждать, что подзаголовок является более ярким и емким, чем заголовок, поэтому от последнего можно отказаться вовсе или по крайней мере поменять элементы местами.

Завершающий этап правки – исправление орфографических и пунктуационных ошибок. Здесь переводчику надо отдать должное: таких недочетов выявлено очень мало.

Представим результат правки-обработки.

Вспомнить все

Ученым удалось восстановить потерянные воспоминания у мышей с болезнью Альцгеймера

БОЛЬШИНСТВО мышей помнит, где прячет еду, но это не касается тех, кто генетически предрасположен к болезни Альцгеймера. Как и люди, со временем они становятся забывчивыми. К семимесячному возрасту такие мыши не помнят, например, какой ход лабиринта они исследовали накануне. За два месяца в их мозгу накапливается избыток бета-амилоида – пептида особого белка, который также характеризует последнюю стадию развития болезни у людей.

Группе ученых удалось восстановить воспоминания у мышей с болезнью Альцгеймера. Результаты их исследования показывают, как теряются воспоминания на ранних стадиях болезни, и могут указать на то, как эти воспоминания вернуть.

Сусуму Тонегоа и его коллеги в Массачусетском технологическом институте использовали технику, известную как оптогенетика, которая активирует группы нейронов, воздействуя на них с помощью света. Как сообщают в журнале Nature, исследователи провели опыты с семимесячными мышами, страдающими болезнью Альцгеймера. В зубчатую мозговую извилину – часть гиппокампа грызунов – они ввели безопасный вирус, который помогает сохранить негативные воспоминания. Вирус содержит ген *channelrhodopsin-2* – светочувствительный белок, который формирует поры в клеточных мембранах нейронов, зараженных вирусом. Поры закрываются в темноте и открываются в ответ на синий свет, направляя к нейронам положительно заряженные ионы, в результате чего происходит всплеск нейронов. Во время экспериментов исследователи смогли осветить зараженные нейроны мышей, используя оптические волокна, имплантированные в их мозг.

Используя стандартный лабораторный тест на память, мышь поместили в коробку и дали небольшой электрический импульс по ее лапкам. В норме мыши запоминают неприятные ощущения от импульса и застывают в страхе, когда их оставляют в коробке на следующий день. А мыши с болезнью Альцгеймера только бегали в беспорядке по коробке. Когда же исследователи стимулировали зубчатую мозговую извилину этих особей с помощью синего света, мыши замерли, как и их здоровые собратья. Ученые предполагают, что после процедуры они помнили о пугающем их импульсе тока.

Впрочем, исследование негативных воспоминаний продолжается. Необходимо усилить нервные связи (синапсы) мозга, которые обеспечивают мышам память о коробке, в которой они испытали шок. Дело в том, что этот процесс, известный как долгосрочное потенцирование, нарушается в мозгу пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера. То есть, мыши с болезнью Альцгеймера замирали не тогда, когда их помещали в коробку, а тогда, когда их нейроны подвергались световому воздействию.

Чтобы помочь мышам с болезнью Альцгеймера сохранить воспоминание об ударе током, ученые высветили их зубчатую мозговую извилину синим светом частотой в 100 герц. Она, как известно, вызывает долгосрочное потенцирование. После этого мыши, страдающие болезнью Альцгеймера, замирали в коробке на протяжении по крайней мере шести дней подряд. Предположительно, все это время они помнили об ударе током.

Однако исследования других групп ученых показывают, что на ранних стадиях болезнь Альцгеймера повреждает саму способность мозга обрабатывать и хранить воспоминания. Одна из посвященных этой теме работ, помимо прочего, описывает, как повреждается способность мозга восстанавливать воспоминания. Предположение, которое высказывают авторы исследования, далеко от общепринятого. Они утверждают, что если воспоминания искажаются до того, как будут сохранены, они будут потеряны навсегда.

Но если доктор Тонегоа прав, то в мозгу пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера, воспоминания сохраняются все же правильно. А это означает, что их возможно спасти, используя оптогенетику. Однако в настоящее время это вопрос отдаленной перспективы.

Впрочем, уже сейчас результаты исследования доктора Тонегоа могут принести пользу 40 миллионам больных людей.

Сегодня применяют электрическую стимуляцию больших площадей мозга пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера. Для этого используют электроды, имплантированные в череп. Благодаря опытам команды доктора Тонегоа становится ясно, что стимулирование нейронов в зубчатой мозговой извилине мышей с болезнью Альцгеймера, кроме тех, что непосредственно связаны с хранением негативных воспоминаний, создает препятствие запоминанию страхов надолго. Это означает, что если техника электростимулирования не может быть усовершенствована до точечного воздействия, то такое воздействие неэффективно.

Мы выполнили правку-обработку перевода научно-популярной заметки, опубликованной в Интернете и посвященной результатам новейших исследований в области медицины. Перевод содержал ряд неточностей, обусловленных стремлением переводчика дословно передать оригинальное произведение, не исказить его смысл. Однако, на наш взгляд, при выполнении перевода не стоит также забывать и о правилах, действующих в языке, на который осуществляется перевод, о его традициях в словоупотреблении и стилистических особенностях.

Глава 2

РЕДАКТИРОВАНИЕ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Перевод оригинального текста с последующим редактированием может быть этапом более серьезной работы – подготовки библиографического, или литературного, обзора при написании собственного научного текста. Это может быть статья, курсовая или дипломная работа, а также диссертация или монография. Обзоры источников нередко встречаются и в учебной литературе. Цель такого обзора, как мы уже писали выше, продемонстрировать, с одной стороны, степень разработки того или иного вопроса, доказать его актуальность, с другой – это возможность для автора показать собственную эрудицию и знание предмета рассуждения.

В параграфе 2.4 настоящего пособия мы подробно описали эту разновидность библиографических пособий, принципы и алгоритм их составления. Составление обзора иноязычных источников мало отличается от подобной работы с неиноязычной литературой: прочитать оригинальный текст, понять содержание, найти ответы на актуальные для собственного исследования вопросы и описать взгляд на них специалистов. Важно помнить, что при составлении обзора его автор пишет собственный текст, своими словами передавая содержание изученных источников, лишь иногда подтверждая свои слова прямыми цитатами. Кроме того, в обзор нужно включать только те сведения из источников, которые непосредственно связаны с актуальным исследованием. В связи с этим перед сбором материала, обращением к источникам и составлением обзора необходимо понять главное – цель этой работы.

При создании собственной статьи (курсовой, дипломной работы или диссертации) удобно пользоваться следующим алгоритмом.

1. Определиться с темой будущей статьи, предметом речи, его главным признаком и сформулировать главную мысль.

2. Проанализировать по теме исследования источники и построить их логическую схему, т. е. выделить главное из того, что относится с темой собственной будущей статьи.

3. Составить краткую аннотацию для каждого источника, который подлежит цитированию – прямому или косвенному; эти аннотации – основа литобзора, который, как известно, необходимо включать в каждый научный текст.

4. Составить логическую и смысловую схему собственной работы: сформулировать ГМ, ее доказательства, опираясь на данные, полученные из источников, а также предварительный вывод.

5. Подготовить литобзор, расположив аннотации источников в соответствии с логикой собственной статьи.

6. Сформулировать собственные суждения, которые представляют собой основную ценность работы.

7. Подготовить черновой вариант собственной статьи и сформулировать заголовок; напомним, он должен быть емким, но не слишком объемным и точно передающим содержание работы.

8. Тщательно проверить черновик на соответствие законам логики, правилам сочетаемости и нормам русского литературного языка, в том числе стилистическим – статья должна быть написана в научном стиле.

9. Составить аннотацию собственной статьи, перечень ключевых слов, библиографический список (в соответствии с ГОСТ 7.1–2003); проверить текст на соответствие правилам цитирования и соблюдение закона об авторских правах.

10. Выполнить шлифовочное чтение.

Вернемся к статье об исследованиях мышей, страдающих болезнью Альцгеймера. Она не строго научная, а научно-популярная, тем не менее может быть свернута до аннотации с дальнейшим использованием при составлении литобзора. Так, ее содержание можно кратко передать следующим образом:

Группа ученых из Массачусетского технологического института под руководством доктора Сусуму Тонегоа доказала, что при болезни Альцгеймера возможно сохранить поврежденные воспоминания, используя технику, известную как оптогенетика. Специалисты провели опыты с лабораторными мышами, воздействуя на поврежденные болезнью нейроны зубчатой мозговой извилины мозга грызунов синим светом частотой в 100 герц. В результате процедуры мыши сохраняли

воспоминания на протяжении недели. Впрочем, по словам авторов исследования, опубликованного в журнале Nature, методика пока далека от практического применения и нуждается в проверке и совершенствовании. Тем более что ранее другие ученые в ходе проведения собственных опытов доказали, что поврежденные болезнью Альцгеймера воспоминания не восстанавливаются. Тем не менее уже сейчас результаты группы д-ра Тонегоа ставят под сомнение эффективность глубокого электростимулирования, применяемого для лечения 40 млн пациентов...

Аннотация такого рода может стать частью обзора публикаций, посвященных исследованиям пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера, и поиску эффективных методик ее лечения. Она включает основную информацию о результатах работы двух групп, с одной стороны, и демонстрирует активность работы ученых в данном направлении. Все это поможет автору обзора доказать актуальность темы и определить в ряду подобных исследований место для своего собственного.

Выводы

1. Перевод текста является самостоятельным речевым произведением и должен обладать всеми признаками текста: целостность, связность, членимость, а также обладать четкими логической и смысловой схемами.

2. Использование лексических и грамматических средств для выражения формулировки мыслей автора оригинального текста должно соответствовать законам и правилам, действующим в языке перевода. При работе с лексикой переводчику стоит обращаться к тематическим словарям и справочной литературе, если текст посвящен специальным вопросам, включает терминологию, средства художественной выразительности, сленг и проч.

3. Редактирование перевода может быть как самостоятельным финальным этапом работы переводчика, так и частью процесса по подготовке переводчиком или исследователем собственного научного текста.

4. Аннотирование и реферирование иноязычного источника отличается от подобной работы с источником на родном языке только количеством этапов; принципы остаются теми же.

5. Главная задача переводчика – максимально четко передать коммуникативную функцию оригинала, понять культурный фон источника и, используя собственные знания и навыки, передать интенции его автора, при этом как можно более искусно и точно сблизить два различных языка, две различные культуры⁸¹.

⁸¹ *Комлева Е. Ю.* Проблемы и методы исторического перевода : доклад на II Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, апрель, 2007 г.). Екатеринбург : УрО РОИИ, 2007 [Электронный ресурс]. URL : <http://hist.igni.urfu.ru/rsih/text/komleva.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стандарты современной высшей школы провозгласили компетентностный подход, а теперь ставят во главу угла проектное обучение. Тем самым они задают тренд подготовки специалистов, владеющих широким спектром знаний и навыков из смежных, а подчас и различных областей. Так, в современных университетах все больше образовательных программ, которые, помимо спецкурсов непосредственно по заявленному направлению подготовки, включают так называемые майноры – дисциплины из других сфер, которые позволяют студентам расширять свой профессиональный кругозор и становиться более подготовленными к профессиональной деятельности. В таком подходе заинтересованы и работодатели, которым нужны кадры, способные мыслить стратегически, а значит, достигать поставленных целей оптимальными путями, что предполагает использование знаний и навыков из разных областей человеческой деятельности.

Все это справедливо и для переводчиков. Умение работать с текстом для них важно ничуть не меньше, чем для представителей других гуманитарных профессий, в том числе и умение редактировать собственный текст – как первичный, так и вторичный. Безусловно, получивший специальную подготовку редактор владеет большим количеством инструментов успешного выполнения подобных задач. Работая по специальности, он накапливает еще больший опыт редактирования и становится еще более профессиональным. В свою очередь, его возможности в сфере совершенствования переводов ограничены менее глубоким владением иностранным языком, чем то, которое отличает переводчика. Последний может максимально глубоко оценить источник, а значит, добиться по-настоящему точного и при этом грамотного с точки зрения языка, на который выполняется перевод, результата.

Все это еще раз подтверждает необходимость обучения будущих переводчиков не только теории и практике перевода, но и тео-

рии и практике редактирования, с одной стороны, с другой – подготовка будущих редакторов должна включать внушительный объем курсов обучения иностранному или иностранным языкам. А данное учебно-методическое пособие может стать инструментом повышения уровня профессиональной компетентности как для тех, так и для других.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О с н о в н а я

Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе ; отв. ред. И. Т. Левыкин ; АН СССР, Ин-т социол. исслед. М. : Наука, 1984. 268 с.

Земская Ю. Н. Теория текста : учеб. пособие / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова и др. ; под ред. А. А. Чувакина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Флинта, 2010. 223 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М. : Высш. школа, 1990. 253 с.

Мильчин А. Э. Методика редактирования текста / А. Э. Мильчин. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2005. 524 с.

Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. М. : Моск. Лицей, 1996. 208 с., ил.

Сдобников В. В. Теория перевода : учебник для студ. лингв. вузов и фак. иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. 448 с.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М. : АН СССР, Ин-т рус. яз., 1972. С. 367–395 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/UptXRP> (дата обращения: 11.01.2017).

Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. М. : Просвещение, 1991. 222 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/yoxFQz> (дата обращения: 12.09.2017).

Климова О. В. Редактирование: общий курс : учеб.-метод. пособие / О. В. Климова, Е. А. Березовская. Екатеринбург : УрФУ, 2014. 120 с.

Комлева Е. Ю. Проблемы и методы исторического перевода / Е. Ю. Комлева // Интеллектуальная культура исторической эпохи : сб. материалов Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, апрель 2007 г.). Екатеринбург : УрОРОИИ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://hist.igni.urfu.ru/rsih/text/komleva.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/node/11327> (дата обращения: 31.01.2017).

Методические рекомендации для переводчиков и редакторов научно-технической литературы ВЦП / сост. И. П. Смирнов. М. : Всесоюз. центр переводов, 1988. 77 с.

Мильчин А. Э. Справочник издателя и автора: редакционно-изд. оформление издания / А. Мильчин, Л. Чельцова. 4-е изд. М. : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. 1010 с. (Или другое издание.)

Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 138 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/eA7H6j> (дата обращения: 08.02.2017).

Стилистика и литературное редактирование : учебник / под ред. проф. В. И. Максимова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2007. 653 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/5c42S2> (дата обращения: 07.04.2018).

Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода / Р. О. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / под ред. В. Н. Комиссарова. М. : Междунар. отношения, 1978. С. 16–24.

Nida E. A. Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating / E. A. Nida. Leiden : E. J. Brill, 1964. 331 p.

Nord Ch. Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / Ch. Nord. 2nd ed. Amsterdam ; New York : Rodopi, 2005. 250 p.

Reiß K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiß, H. J. Vermeer. Tübingen : Niemeyer, 1984. 253 S.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Виды перевода, 62
Виды правки, 106
 Правка-вычитка, 107
 Правка-обработка, 107, 117
 Правка-перedelка, 107
 Правка-сокращение, 107
Единицы перевода, 60
Жанры, 104
Законы логики, 83
 Закон достаточного основания, 85
 Закон исключенного третьего, 84
 Закон непротиворечия, 84
 Закон тождества, 83, 120
Компонентный анализ, 24
Контекст, 17
Контекстологический анализ, 28
Логические ошибки, 86
 Множественность
 предмета речи, 86
 Неясность предмета речи, 91
 Подмена предмета речи, 89
Межязыковое посредничество, 58
 Адаптивное транскодирование, 58
 Адаптированный перевод, 58
 Реферирование, 59
 Сокращенный перевод, 58
 Текстуализация интенций, 59
 Перевод, 56
Межязыковые соответствия, 61
Оценка качества перевода, 65
 Объективный подход, 67
 Скопос-теория, 71
 Субъективный подход, 66
 Теория динамической
 эквивалентности, 66
Теория несоответствий, 72
Теория уровней
 эквивалентности, 68
 «Нормы перевода», 69
Переводоведение, 56
Редактирование, 81
 Методика А. Э. Мильчина, 82
Речевая деятельность, 33
 Говорение, 35
 Письмо, 35
 Слушание, 36
 Чтение, 36
 Аналитическое чтение, 37
Создание научной статьи, 93, 125
Сочетаемость, 20
 Грамматическая сочетаемость, 21
 Лексическая сочетаемость, 24, 120
 Семантическая сочетаемость, 23
Текст, 8, 81
 Вторичный текст, 45, 53
 Аннотация, 46
 Обзор, 51
 Реферат, 49
 Дефектный текст, 81
 Логическая схема текста, 41, 115
 Связность, 9
 Глобальная связность, 10
 Локальная связность, 11
 Смысловая схема текста, 42, 115
 Целостность, 15
 Членимость, 16
 Сверхфразовое единство (СФЕ), 16
Транслят, 56
Формы речи, 105
 Диалог, 105
 Диалог (полилог), 105
 Письменная, 105
 Устная, 105
Функциональные типы речи, 101
 Описание, 101
 Повествование, 101
 Рассуждение, 102

Учебное издание

Березовская Екатерина Александровна
Ильнер Александр Олегович

РЕДАКТИРОВАНИЕ
ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Учебно-методическое пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *С. Г. Галинова*
Корректор *С. Г. Галинова*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 25.06.19. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Цифровая печать.
Уч.-изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 7,9. Тираж 40 экз. Заказ 155.

Издательство Уральского университета.
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

Для заметок

